

Фонд «Историческая память»

Второстепенный враг

ОУН, УПА
и решение «еврейского вопроса»

Москва
2009

УДК 94 (477 “1939/45” (=411.16))

ББК 63.3 (4 Укр) 61-454

Д 95

Д 95 **Дюков А.Р.** Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса» / Фонд «Историческая память». – 2-е изд. испр. и доп. – М., 2009. – 176 с.

Монография, которую вы держите в руках, посвящена участию ОУН и УПА в уничтожении евреев. Начиная работу над этой темой, автор преследовал две взаимосвязанные задачи: во-первых, проанализировать существующую украинскую и зарубежную историографию по теме, и, во-вторых, с опорой на документы из украинских и российских архивов, исследовать узловые вопросы, связанные с участием ОУН и УПА в холокосте. В монографии рассматриваются предвоенные планы ОУН по отношению к евреям, участие боевиков ОУН в уничтожении евреев летом 1941 года, изменение программных установок ОУН по «еврейскому вопросу», участие формирований УПА в антиеврейских акциях, а так же судьба мобилизованных в УПА евреев. Второе издание книги дополнено данными о формировании подходов к «еврейскому вопросу» в официальных изданиях ОУН конца 20-х — начала 30-х годов; в нем учтены недавно введенные в научный оборот сведения.

УДК 94 (477 “1939/45” (=411.16))

ББК 63.3 (4 Укр) 61-454

ISBN 987-5-9990-0003-3

© Дюков А.Р., текст, 2009
© Фонд «Историческая память», 2009

*Прекрасной девушке по имени Олеся,
мысли о которой отвлекали меня от подготовки книги*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. Историография проблемы	12
ГЛАВА 2. «Еврейский вопрос» в предвоенных планах ОУН	32
ГЛАВА 3. Начало уничтожения: антиеврейские акции ОУН летом 1941 года	62
ГЛАВА 4. Корректировка антиеврейского курса ОУН(Б)	86
ВЫВОДЫ	116
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Перечень основных документов ОУН по «еврейскому вопросу» ...	126
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Раздел «Организация службы безопасности» инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны», май 1941 года	130
Список сокращений	162
Источники и литература	163

ВСТУПЛЕНИЕ

На протяжении трех бесконечно долгих лет на оккупированной нацистами территории Советского Союза разворачивалась драма, равной которой не было в мировой истории. С самого начала война на Востоке была для нацистов особой войной, войной на уничтожение. Согласно нацистским представлениям, Советский Союз населяли представители низших рас, часть из которых следовало уничтожить, а часть — превратить в рабов. На закрытых совещаниях представители гитлеровского руководства прямо говорили о необходимости убийства миллионов советских граждан. И эти планы не оставались на бумаге — они деятельно и непреклонно воплощались в жизнь.

Войска Красной Армии на фронте и советские партизаны во вражеском тылу не дали полностью реализовать нацистские планы геноцида; однако и то, что нацистам удалось сделать, было невероятно в своей чудовищности. По сей день неизвестно точное число мирных граждан, уничтоженных на оккупированных территориях при помощи пули, огня и голода.

Советские историки говорили о 10 миллионах, современные российские исследователи называют цифру в 13,5 — 14 миллионов мирных граждан, 7,5 миллионов из которых было убито в ходе карательных операций, 2,5 миллиона — погибло на каторжных работах в Германии и более 4 миллионов — умерло от организованного нацистами голода.¹

Составной частью нацистской «истребительной войны» против Советского Союза стало массовое уничтожение евреев. Евреи не были самыми многочисленными жертвами нацистов, но они были первыми, кого начали уничтожать поголовно. У оказавшегося под немецкой оккупацией русского, украинца или белоруса был некоторый шанс остаться в живых — разумеется, в качестве раба. У евреев такого шанса не было; лишь немногие из проживавших на оккупированных землях 3 миллионов евреев дожили до прихода войск Красной Армии.²

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М., 2001. С. 233, 463; Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 50, 58 — 59.

² Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941 — 1945 гг. М., 2002. С. 454.

Однако далеко не все уничтоженные во время нацистской оккупации евреи были жертвам нацистов. Свой вклад в «окончательное решение еврейского вопроса» внесли националисты из недавно присоединенных к Советскому Союзу республик Прибалтики и Западной Украины. Организованные ими еврейские погромы начинались сразу после ухода советских войск. Евреев забивали насмерть, расстреливали, сжигали в домах и синагогах, за бежавшими из городов охотились боевики из антисоветских националистических формирований.

Уничтожение местными националистами евреев, разумеется, приветствовалось руководством айнзатцгрупп, которое получало возможность выдавать свои преступления за «стихийные акции самоочищения». По иронии судьбы, в наше время происходит обратный процесс: преступления прибалтийских и украинских националистов то и дело пытаются списать на нацистские айнзатцгруппы.

Особенно активно это пытаются сделать на Украине, где члены Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) объявлены национальными героями. В ноябре 2007 года во время официального визита в Израиль президент Украины Виктор Ющенко неожиданно заявил, что ОУН и УПА никоим образом не были причастны к антисемитским действиям и что уставные документы этих организаций не несут никаких антисемитских положений.

*«Ни один архив не подтвердит сегодня ни одной акции карательного типа, в которой принимали бы участие бойцы УПА или другие подобные организации, — продолжил глава украинского государства. — Понимаю, что многое из пропаганды советского типа имеет силу стереотипов, но мы имеем право говорить, что есть другая правда».*³

Причины столь категоричного утверждения украинского президента понятны. На Украине сегодня идет процесс конструирования новой национальной идентичности, в рамках которой члены ОУН и

³ ИА «Росбалт», 14-15.11.2007.

УПА объявлены национальными героями.⁴ А национальные герои не могут быть замешаны в преступлениях против человечности.

Ситуация усугубляется тем, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям имеет не только внутривосточное, но и международное значение. Осенью 2007 года главнокомандующему УПА Роману Шухевичу было посмертно присвоено звание Героя Украины. Не осложнятся ли украинско-израильские отношения в случае, если украинским историкам не удастся «обосновать» непричастность Шухевича к погромам евреев во Львове 30 июня 1941 года? Не потерпит ли имидж Украины на международной арене серьезный урон, когда станет известным о том, как лидеры ОУН намеревались решить «еврейский вопрос»?

Это вопросы далеко не риторические: в конце декабря 2007 года директор Центра Симона Визенталя по международным отношениям Шимон Самуэльс выразил генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису протест по поводу награждения званием «Герой Украины» Романа Шухевича. По мнению Самуэльса, это награждение нарушает обязательства Украины как члена Совета Европы по борьбе с расизмом и отрицанием холокоста.⁵

С этими словами трудно не согласится. Что бы не говорили украинские власти и поддерживающие их историки-ревизионисты, украинские националисты на самом деле участвовали в уничтожении евреев, поляков и просоветски настроенных украинцев. Это факт, с которым ничего нельзя поделать. Другое дело, что с научной точки зрения данная тема к настоящему времени исследована недостаточно, а это дает простор для различного рода спекуляций.

Монография, которую вы держите в руках, посвящена участию ОУН и УПА в уничтожении евреев. Начиная работу над этой темой, автор преследовал две взаимосвязанные задачи: во-первых, проанализировать существующую украинскую и зарубежную историографию по теме, и, во-вторых, с опорой на документы из украинских и российских архивов, исследовать узловые вопросы, связанные с участием ОУН и УПА в холокосте. В монографии рассматрива-

⁴ См.: Юхновский И. Об идеологии и политике Украинского института национальной памяти // Зеркало недели (Киев). 27.10-02.11.2007; Дюков А. Новая идентичность для Украины // Русский проект, 15.10.2007.

⁵ SWC urges Council of Europe to condemn Ukrainian for rabid antisemitic outburst that defamed Simon Wiesenthal and victims of the Shoah // Wiesenthal.com, 27.12.2007.

ются предвоенные планы ОУН по отношению к евреям, участие боевиков ОУН в уничтожении евреев летом 1941 года, изменение программных установок ОУН по «еврейскому вопросу», участие формирований УПА в антиеврейских акциях, а так же судьба мобилизованных в УПА евреев.

Второе издание книги дополнено данными о формировании подходов к «еврейскому вопросу» в официальных изданиях ОУН конца 20-х — начала 30-х годов; учтены появившиеся новые данные и замечания коллег-историков. Тем не менее, автор не считает свою работу исчерпывающей, однако надеется, что после ее публикации отрицание вклада ОУН и УПА в уничтожение евреев станет невозможным.

* * *

Эта книга никогда не появилась бы на свет, если бы не поддержка целого ряда людей, проживающих в России, Канаде и на Украине.

Сопредседатель российского фонда «Холокост» Илья Альтман (г. Москва), с неизменной благожелательностью наблюдавший за моими исследованиями, два года назад предложил мне написать несколько статей о деятельности ОУН-УПА для российской «Энциклопедии холокоста». Монография, которую вы держите в руках, — прямое следствие этого предложения.

Модест Колеров (г. Москва), управляющий директор информационного агентства «REGNUM», взял на себя труд выпустить в свет первое издание этой книги, сделав несколько ценных замечаний по ее содержанию.

Профессор Альбертского университета Иван Химка (г. Эдмонтон, Канада) любезно предоставил мне рукопись своего исследования “Ethnicity and the Reporting of Mass Murder: Krakivs'ki visti, the NKVD Murders of 1941, and the Vinnytsia Exhumation”.

Историк и писатель Марко Царинник (г. Торонто, Канада) предоставил в мое распоряжение ряд своих статей, оказавшихся недоступными в Москве.

Владимир Ищенко (г. Киев) щедро предоставил в мое распоряжение неопубликованные документы по истории ОУН-УПА из Центрального государственного архива органов государственной власти Украины и Центрального государственного архива общественных

объединений Украины, тем самым серьезно расширив источниковую базу исследования.

Историк Олег Росов (г. Днепропетровск) взял на себя труд прочесть отдельные главы монографии и сделал несколько ценных критических замечаний. Он так же предоставил мне ряд документов из украинских архивохранилищ и некоторые ставшие библиографической редкостью издания.

Представитель издательства «Літопис УПА» на Украине Игорь Гомзяк (г. Львов) с неизменной вежливостью и оперативностью снабжал меня выходящими в этом издательстве сборниками документов. Это заслуживает благодарности еще и потому, что г-н Гомзяк не разделяет моих взглядов относительно ОУН-УПА.

Многие из моих украинских друзей, однако, просили не упоминать их имена. Это характерная примета процессов, разворачивающихся сегодня на Украине. «Сделать мне, конечно, ничего не сделают, но карьеру поломать могут», — объяснил мне один из этих людей. «Дело не во мне, а в том, что у меня все-таки родные тут, на Украине живут... Дебилы у нас выше крыши», — написал другой. Не выполнить эти просьбы я, разумеется, не могу, однако от этого моя благодарность не становится меньше.

июнь 2009 г.

ГЛАВА 1

Историография проблемы

ГЛАВА 1

Историография проблемы

Отношение Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии к евреям — одна из наиболее дискуссионных проблем в историографии ОУН и УПА. К настоящему времени исследователи этой проблемы разделились на два непримиримых лагеря.

Одни считают, что ОУН и УПА принимали активное участие в уничтожении евреев, другие это отрицают. С обеих сторон звучат обвинения в политической ангажированности и использовании «пропагандистских штампов», порою вполне справедливые.

На наш взгляд, такое положение вещей свидетельствует не столько о сложности вопроса, сколько об его политической значимости и, одновременно, недостаточной научной изученности. Причины последнего понятны. Вплоть до «архивной революции» 90-х годов источниковая база по данной тематике была крайне узка. Исследователь, взявшийся изучить отношение ОУН и УПА к евреям, имел в своем распоряжении лишь воспоминания, немногочисленные немецкие отчеты о положении на оккупированной Украине, а так же опубликованные эмигрантскими украинскими историками документы ОУН и УПА, аутентичность которых порою вызывала сомнения.

Ситуация усугублялась тем, что мемуаристы противоречили друг другу. В воспоминаниях евреев и поляков неоднократно упоминалось об участии украинских националистов в погромах и убийствах, однако оказавшиеся в эмиграции оуновцы подобные обвинения отвергали. Ярослав Стецко, один из руководителей ОУН(Б), утверждал, что у погромах евреев летом 1941 года оуновские активисты участия не принимали. «Я лично при каждом удобном случае в каждом селе или местечке, через которое мы проезжали, обращал внимание, чтобы не поддаваться немецким провокациям ни на какие антиеврейские или антипольские эксцессы. Это на совесть было исполнено нашим активом», — писал Стецко.⁶

⁶ Стецко Я. 30 червня 1941: Проголошення відновлення державности України. Торонто; Нью-Йорк; Лондон, 1967. С. 178.

По утверждению оуновца Богдана Казановского, антиеврейские акции были даже запрещены краевым проводником ОУН(Б) Иваном Климовым, известным под псевдонимом «Легенда». По словам Казановского, однажды к Климову обратился один из заместителей комиссара украинской полиции с вопросом, каким должно быть их отношение к немецким антиеврейским акциям. В ответ Климов якобы заявил: «Мы не имеем интереса в том, чтобы уничтожать жидов, потому что после жидов придет очередь украинского населения. Мы помогли нескольким жидам-офицерам из У[краинской] Г[алицийской] А[рмии], врачами и другими специалистами, которые хотели разделить судьбу с нашим движением в подполье. Они с удовольствием согласились работать для ОУН, но их немного. Даю поручение, что в антижидовской акции не смел принимать участие ни один член ОУН. По этому делу скоро получите письменные инструкции».⁷

Николай Лебедь, бывший начальник Службы безопасности ОУН, приводил иной аргумент в пользу отсутствия в ОУН и УПА антиеврейских настроений: «Большинство врачей УПА были евреями, которых УПА спасала от уничтожения гитлеровцами. Врачей-евреев считали равноправными гражданами Украины и командирами украинской армии. Здесь необходимо подчеркнуть, что все они честно исполняли свой тяжкий долг, помогали не только бойцам, но и всему населению, объезжали территории, организовывали полевые больницы и больницы в населенных пунктах. Не покидали боевых рядов в тяжелых ситуациях, также тогда, когда имели возможность перейти к красным. Многие из них погибли воинской смертью в борьбе за те идеалы, за которые боролся весь украинский народ».⁸

Тема о евреях в УПА более чем активно разрабатывалась оказавшимися в эмиграции националистическими историками и мемуаристами; вершиной работы в этом направлении стала публикация в рамках серии «Летопись УПА» сборника «Медицинская помощь в УПА», в котором были собраны воспоминания о деятельности врачей-евреев.⁹

⁷ Казанівський Б. Шляхом Легенди: Спомини. Лондон, 1975. С. 264.

⁸ Лебедь М. Українська Повстанська Армія, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Дрогобич, 1993. Кн. 1. С. 69.

⁹ Медична опіка в УПА: Документи, матеріали і спогади. Торонто, Львів, 1992. См. также: Омелюсік М. УПА на Волині в 1943 році // Волинь и Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1. С. 34 — 35.

Насколько утверждения оуновских мемуаристов соответствовали действительности, понять было невозможно. Архивные документы, которые могли бы их подтвердить или опровергнуть, оставались недоступными для исследователей, а в воспоминаниях поляков и евреев, как уже говорилось, содержалась совсем другая информация.

Впрочем, узость источниковой базы совершенно не помешала появлению в Польше и на Украине целого ряда работ, посвященных преступлениям ОУН-УПА.¹⁰ Разумеется, в этих изданиях прежде всего речь шла об осуществлявшихся боевиками УПА массовых убийствах поляков на Волыни, однако и вопрос об уничтожении украинскими националистами евреев не оставался без внимания. Эти труды базировались в основном на воспоминаниях очевидцев, носили публицистический характер и, как правило, не отвечали строгим научным критериям. Некритический подход к источникам привел к появлению в них ряда фактических ошибок.¹¹ Тем не менее, авторы этих работ ввели в оборот большой объем фактической информации, позволяющей, как минимум, усомниться в выдвигаемых украинскими эмигрантскими историками и мемуаристами тезисах о непричастности ОУН и УПА к массовым убийствам, в том числе — к убийствам евреев.

Логичным продолжением «обличительной» историографии ОУН-УПА стала первая книга, целиком посвященная проблеме отношения ОУН и УПА к евреям — вышедшая двумя изданиями работа польского историка Эдварда Пруса «Холокост по-бандеровски».¹² Достоинством этой монографии стало обобщение ранее обнародованной информации о преследованиях евреев украинскими националистами, недостатком — публицистичность и использование документов ОУН и УПА, чья аутентичность вызывает сомнения. Впрочем, впоследствии некоторые из приведенных Прусом распо-

¹⁰ **Turowski J., Siemiaszko W.** Zbrodnie nacjonalistow ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyni u 1939 — 1945. Warszawa, 1990; Масловский В. Обвиняет земля. М., 1991; **Поліщук В.В.** Гірка правда: Злочинність ОУН-УПА (Сповідь українця). Торонто; Варшава; Київ, 1995; **Poliszczuk W.** Dowody zbrodni OUN i UPA. Toronto, 2000, и др.

¹¹ Так, например, неправильно были атрибутированы некоторые фотографии «жертв ОУН-УПА». См.: **Rutkowska A., Stola D.** Falszywy opis, prawdziwe zbrodnie // Rzeczpospolita, 19.05.2007.

¹² **Prus E.** Holocaust po banderowsku: Czy Żydzi byli w UPA? Wrocław, 1995; **Prus E.** Holocaust po banderowsku. Wrocław, 2001.

ряжений ОУН об уничтожении евреев были действительно обнаружены в украинских архивах.¹³

Открытие украинских архивов для исследователей в 90-х годах позволили перевести исследование истории ОУН и УПА на прочную научную основу. Историкам стали доступны десятки тысяч архивных документов, значительное число из которых было опубликовано. И хотя в фокусе внимания исследователей в первую очередь оказалась борьба УПА с советской властью, постепенно начали появляться работы, посвященные отношению украинских националистов к «еврейскому вопросу».

Разработка этой тематики велась преимущественно в рамках исследования холокоста на оккупированной нацистами Украине. В монографии доктора исторических наук Феликса Левитаса, опубликованной в 1997 году, был впервые приведен важный для понимания отношения ОУН к евреям документ — протокол состоявшегося в середине июля 1941 года совещания членов ОУН во Львове. По мнению Левитаса, этот документ свидетельствует о наличии в ОУН двух лагерей по отношению к еврейскому вопросу — «радикального и демократического».¹⁴ Однако это предположение выглядело как минимум сомнительно: ведь протокольная запись свидетельствовала о предельно негативном отношении участников совещания к евреям, а разногласия сводились к вопросу тактического характера.

¹³ Так, например, цитируемый Прусом документ «Политика по отношению к меньшинствам» представляет собой один из разделов разработанной ОУН(Б) инструкции «Борьба и деятельность во время войны» (ср.: Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 46; ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1. С. 103 — 104). Отрывком из той же инструкции являются приводимые Прусом указания СБ ОУН о необходимости ликвидации евреев «как индивидуально, так и в качестве национальной группы» (ср.: Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 177; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 129). Вместе с тем, приведенный Прусом приказ главнокомандующего УПА Р. Шухевича об уничтожении евреев («С евреями обращаться так же, как с поляками и цыганами; беспощадно уничтожать, никого не щадя... Беречь врачей, фармацевтов, химиков, санитаров; держать под охраной в полевых госпиталях и смотреть им на руки. За каждую попытку саботирования приказов, побега или умышленного вреда раненым и больным, казнить через повешение... Евреев, которых нежелательно использовать для копания схронов и укреплений, после окончания работы без шума ликвидировать...» — Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 185) вызывает некоторые сомнения. Несмотря на то, что возможность издания такого приказа подтверждается содержанием директив СБ ОУН 1943 и 1944 годов, отсутствие ссылки на первоисточник не позволяет использовать приведенную Прусом цитату в научном исследовании.

¹⁴ Левитас Ф.Л. Евреї України в роки Другої Світової війни. Київ, 1997. С. 180.

Историк Жанна Ковба затронула вопрос об отношении ОУН-УПА к евреям в вышедшей в 1998 году монографии «Человечность в пропасти ада», однако сформулировать однозначный ответ так и не смогла. С одной стороны, Ковба утверждает, что определенной позиции ОУН(Б) по отношению к евреям не имела, с другой — что рядовые оуновцы порою спасали евреев вопреки решениям руководства.¹⁵

Намного более четким оказалось мнение ведущего российского специалиста по истории холокоста Ильи Альтмана, отмечавшего, что позиция ОУН по «еврейскому вопросу» оставалась негативной как в довоенный период, так и во время войны.¹⁶ Справедливость данного утверждения в отношении ОУН к евреям в предвоенного периода была продемонстрирована в исследованиях украинского историка Максима Гона, посвященных украинско-еврейским взаимоотношениям на Западной Украине в 1935 — 1939 гг.¹⁷ На солидной документальной основе Гон показал, что хотя перед второй мировой войной евреи и не рассматривались ОУН в качестве главного врага, членами этой организации проводились акции по оказанию на евреев психологического давления и уничтожению их имущества.

Позицию ОУН по «еврейскому вопросу» после начала войны в определенной степени позволило прояснить изучение конкретных антиеврейских погромов летом 1941 года. Ханнес Хеер, Александр Круглов и Иван Химка исследовали историю разразившегося после захвата немецкими войсками погрома во Львове,¹⁸ Бернд Болл и Марко Царинник — массовые убийства евреев в Злочеве и Дубно в начале июля 1941 года.¹⁹ Используя немецкие документы, исследо-

¹⁵ **Ковба Ж.** Людяність у безодні печла: Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». Київ, 1998. С. 108, 230.

¹⁶ **Альтман И.А.** Указ. соч. С. 220 — 225.

¹⁷ **Гон М.М.** Из кривдою на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935 — 1939). Рівне, 2005; Гон М.М. «Комуністичний» фактор українсько-єврейських взаємин у Західній Україні (1935 — 1939 рр.) // Галичина. Львів, 2003. 36. 9; Гон М.М. Українські праворадикали та євреї Західної України (друга половина 1930-х років) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Київ, 2006. Вип. 15.

¹⁸ **Heer H.** Blutige Ouvertüre: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt der Judenmord // Der Zeit. 2001. № 26; **Круглов А.** Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 5; **Химка І.** Достовірність свідчення: Реляція Рузи Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2008. № 2.

¹⁹ **Boll B.** Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der Beginn des Holocaust in Galizien // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2002. № 10; **Boll B.** Zloczow, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century. New-York, 2002; **Царинник М.** Золочів мовчить // Критика. 2005. № 10.

ватели продемонстрировали активное участие членов ОУН в обеих антиеврейских акциях.

Гораздо более дискуссионным оказался вопрос о том, принимали ли участие в убийствах львовских евреев военнослужащие украинского батальона «Нахтигаль». Официальные украинские историки роль «соловьев» в погроме отрицают, апеллируя к решению западногерманского суда по «делу Оберлендера».²⁰

Однако, как замечает Александр Круглов, прокуратура Бонна установила, что «с большой вероятностью украинский взвод 2-й роты батальона «Нахтигаль» имел отношение к актам насилия в отношении согнанных в тюрьму НКВД евреев и виновен в смерти многочисленных евреев».²¹ Существуют свидетельства того, что по крайней мере отдельные военнослужащие «Нахтигалья» принимали участие в уничтожении евреев.²²

Еще одна дискуссионная тема — участие в расстрелах евреев в Бабьем Яру сформированного из украинских националистов «Буковинского куреня». Об участии «Буковинского куреня» в убийстве киевских евреев пишут историки Иван Фостий и Михаил Коваль,²³ однако в последнее время эта точка зрения подвергается сомнению.²⁴ Чья позиция более адекватна, понять невозможно, поскольку объем введенной в научный оборот информации по этому вопросу совершенно недостаточен.

Польский историк Гжегож Мотика посвятил львовскому погрому июля 1941 года и теме взаимоотношения УПА и евреев два раздела монографии «Украинское партизанское движение». Введя в научный оборот новые внутренние документы ОУН, Г. Мотика пришел к выводу, что украинские националисты рассматривали евреев как своих врагов. Одним из первых он обратил внимание на антиеврей-

²⁰ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. С. 8.

²¹ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13.

²² Подробнее см.: **Высоцкий С.** «Нахтигаль»: предатели, преступники, герои // «Газета 24» (Киев), 27.02.2008. В статье представлены точки зрения таких историков, как Марко Царынный (США), Дитер Поль (Германия), Карел Бергкофф (Нидерланды), Жанна Ковба (Украина), Александр Ищенко (Украина) и Александр Дюков (Россия).

²³ Бабин Яр (вересень 1941 — вересень 1943 рр.) // Український історичний журнал. 1991. № 9; **Фостий І.** Діяльність ОУН на Буковині у 1940 — 1941 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2 — 4. [Цитується по електронному варіанту, розміщеному на офіційному сайті Служби безпеки України, sbu.gov.ua].

²⁴ См.: **Нахманович В.** Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3.

скую деятельность СБ ОУН в 1943 — 1944 годах, а так же высказал предположения о числе уничтоженных УПА евреев.²⁵

Однако гораздо большее значение для изучения позиции ОУН-УПА по еврейскому вопросу, чем все предыдущие работы, имела вышедшая в журнале «Harvard Ukrainian Studies» статья Карела Беркгофа и Марка Царинника.²⁶ В этой статье был опубликована «Автобиография» одного из руководителей ОУН(Б) Ярослава Стецко, написанная летом 1941 года. «Москва и жидовство — главные враги Украины, — писал Стецко. — Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстремизации [уничтожения] жидов, исключая их ассимиляцию и т.п.»²⁷ Авторам статьи были приведены и другие свидетельства антиеврейских взглядов руководства ОУН. Таким образом, была продемонстрирована ложность послевоенных заявлений Стецко, утверждавшего, что он препятствовал антиеврейским акциям. И хотя «Автобиография» Стецко была введена в научный оборот еще Ф. Левитасом,²⁸ статья Беркгофа и Царинника привлекла гораздо больше внимания, чем работа украинского ученого.

До этого вопрос об отношении ОУН-УПА к евреям находился на периферии внимания украинских историков и публицистов. Произведения «обличительной историографии» привычно игнорировались как ненаучные, работы историков холокоста общественного внимания так же не привлекали. Не удивительно, что разработкой данной проблемы украинские специалисты практически не занимались; значимым исключением стала лишь опубликованная в 1996 году статья историка Ярослава Грицака «Украинцы в антиеврейских акциях в годы второй мировой войны».²⁹ Кроме того, отдельные упоминания об антиеврейских акциях встреча-

²⁵ **Motyka G.** *Українська партызантка, 1942 — 1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii.* Warszawa, 2006. S. 96 — 99, 287 — 298.

²⁶ **Berkhoff K.C., Carynyuk M.** *The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies.* 1999. № 3 — 4. Де-факто данный номер журнала вышел в 2002 году. Краткое изложение см.: **Беркгоф К., Каринник М.** *Організація українських націоналістів, її ставлення до німців та євреїв. Життєпис Ярослава Стецька від 1941 р. // Голокост і сучасність (Киев).* 2003. № 1.

²⁷ **Berkhoff K.C., Carynyuk M.** *The Organization of Ukrainian Nationalists...* P. 162.

²⁸ **Левитас Ф.Л.** *Євреї України...* С. 179.

²⁹ **Грицак Я.** *Українці в антиеврейських акціях у роки другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «І».* 1996. № 3.

лись в работах, посвященных боевой деятельности ОУН и УПА.³⁰

Появление статьи Беркгофа и Царинника изменила положение вещей. Прогнорировать опубликованную в солидном академическом журнале работу было невозможно. Со стороны прооуновски настроенных украинских историков последовала настоящая волна критики; использованные исследователями документы попытались объявить «сомнительными» и даже «сфабрикованными». Такое предположение относительно «Автобиографии» Я. Стецко, в частности, высказал львовский историк Тарас Гунчак.³¹ При этом, однако аргументация Гунчака отказалась откровенно слабой, что было впоследствии продемонстрировано канадскими историками Тарасом Курило и Иваном Химкой.³²

Попытки «отчистить» ОУН от обвинений в уничтожении евреев продолжались и далее. Были повторены старые аргументы об участии евреев в УПА и о «советской пропаганде», а так же заявлено, что ни в ОУН, ни в УПА не отдавались приказы по уничтожению евреев.³³ Эти утверждения показали убедительными далеко не всем, свидетельством чему стали дискуссии историков и публицистов на страницах киевского журнала «Критика».³⁴ Через некоторое время к обсуждению проблемы стали подключаться и российские историки.³⁵

³⁰ **Патриляк І.К.** Легіони Українських Націоналістів, 1941 — 1942: Історія виникнення та діяльності. Київ, 1999. С. 26. См. так же: Веденеев Д., Биструхін Г. Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920-1945). Київ, 2006; Веденеев Д., Биструхін Г. Повстанська розвідка діє точно і відважно: Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА, 1940—1950-ті роки. Київ, 2006.

³¹ **Гунчак Т.** Проблеми історіографії: історія та її джерела // Український визвольний рух. Львів, 2005. 36. 4. С. 253 — 264. См., так же: Косик В. Гарвард патронув ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух. Львів, 2003. 36. 1. С. 178 — 190; Наконечний Е. «Шоа» у Львові. Львів, 2006. С. 7.

³² **Курило Т., Химка І.** Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира Вятровича // Україна модерна. 2008. № 2. С. 253.

³³ **Гогун А., Вовк А.** Евреи в борьбе за независимую Украину // Корни (Київ-Москва). 2005. № 25. С. 133; **Русначенко А.** Не про підручники йдеться // Критика (Київ). 2007. № 3. См. так же: **Рибак А.І.** Українська держава у планах ОУН (1939-й — 1950-ті роки): Історико-політологічний аналіз. Острог, 2007. С. 154, 159 — 160.

³⁴ **Грочова С.** Вони жили серед нас? // Критика (Київ). 2005. № 4; Ковба Ж. У пошуках власної відповідальності // Критика (Київ). 2005. № 9; **Царинник М.** Золочів мовчить // Критика (Київ). 2005. № 10. См. так же: **Гірик С.** Українсько-єврейський конфлікт 1941 року в Галичині: Спроба пошуку причини // Незалежний культурологічний часопис «І». 2007. № 48.

³⁵ **Дюков А.** Об участии ОУН-УПА в Холокосте: «Москва и жидовство — главные враги Украины» // ИА «REGNUM», 14.10.2007; **Дюков А.** «Еврейский вопрос» для ОУН-УПА // Ежегодник «2000» (Київ), 08-14.02.2008; **Дюков А.** ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия, 11.02.2008; **Дюков А.** Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва), 15.02.2007.

Общественный интерес к проблеме и осознание ее политической значимости сыграли свою роль в том, что вскоре директор львовского Центра исследования освободительного движения Владимир Вятрович опубликовал книгу, ставшую практически первым монографическим исследованием позиции ОУН по отношению к евреям.³⁶

К сожалению, эту монографию нельзя охарактеризовать иначе, чем ревизионистскую. Несмотря на все заклинания о «научной объективности», принципы использования Вятровичем архивных документов не могут не вызывать изумления. Главным источником Вятровича при описании позиция ОУН по «еврейскому вопросу» стали пропагандистские материалы, распространявшиеся этой организацией. Разумеется, это достаточно ценный, хотя и специфический источник, использование которого требует осторожности и сопоставления с внутренними, не предназначенными для пропагандистских целей, документами. Однако Вятрович, активно используя пропагандистские материалы ОУН, проигнорировал большую часть антиеврейских указаний, содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941 г.). Не заметил Вятрович и других важных для проблемы исследования свидетельств: обращения Краевого провода ОУН(Б) от 1 июля 1941 года, инструкцию № 6 проводника ОУН(Б) И. Климова (август 1941 г.), инструкций Службы безопасности ОУН о тайной ликвидации служивших в УПА евреев. Практически полностью им проигнорированы также воспоминания очевидцев, свидетельствующие об участии членов ОУН и УПА в уничтожении евреев. Проигнорированным оказался также целый ряд антисемитских статей, опубликованных в официальных изданиях ОУН.

Описывая предвоенную позицию ОУН по «еврейскому вопросу», Вятрович умудрился не сказать ни слова о масштабной антиеврейской акции, организованной ОУН на Волыни летом 1936 года. Акции, в результате которой крыши над головой лишилось около 100 еврейских семей. Не замечает Вятрович и многочисленных антиеврейских действий, производившихся членами ОУН летом 1941 года.

Удивление вызывают и претензии, которые Вятрович высказывает в адрес историков, занимавшихся исследованием политики

³⁶ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: Формування позицій на тлі катастрофи. Львів, 2006. См. также: Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920 — 1950 рр.) // Український визвольний рух. Львів, 2006. 36. 7.

ОУН и УПА по отношению к евреям. В уже упоминавшейся книге «Человечность в пропасти ада» Ж. Ковбы, содержится упрек диаспорному историку В. Косику в том, что тот не включил в сборник «Украина и Германия во второй мировой войне» немецкие документы об антисемитских лозунгах ОУН (таких как, например «ляхов за Сан, москалей — в яму, жидов — на крюк»).

Вятрович пытается создать у читателя впечатление, что этот упрек необоснован. «Для того, чтобы обвинять В. Косика в стремлении спрятать какие-то документы, следовало было самой указать, где они хранятся, а не ограничиваться риторическими вопросами», — пишет Вятрович.³⁷ Слышать подобное высказывание из уст человека, позиционирующего себя как специалиста по истории ОУН-УПА как минимум странно. Ведь еще в 1991 году украинскими диаспорными историками было опубликовано немецкое донесение, в котором упоминается лозунг, выдвинутый ОУН осенью 1941 года: «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!»³⁸ Неужели Вятрович не знаком с этой публикацией?

Не приходится удивляться, что при подобном подходе содержащиеся в монографии Вятровича выводы оказались совершенно неадекватными. Так, например, утверждается, что ОУН «не позволила себе в идейно-политической плоскости опуститься до антисемитизма».³⁹ Однако как иначе можно трактовать лозунг «Москва, Польша, Магьяры, Жидова — твои враги. Уничтожай их!»,⁴⁰ выдвинутый Краевым проводом ОУН(Б) в начале войны?

Имеющая весьма слабое отношение к науке, ревизионистская работа Вятровича была подвергнута серьезной критике как российскими, так и украинскими специалистами.⁴¹ Тем не менее, она ока-

³⁷ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 12 — 13.

³⁸ УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова П. Потічний. Торонто, 1991. Кн. 3. [Літопис Української повстанської армії. Т. 21.] С. 96.

³⁹ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 101.

⁴⁰ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

⁴¹ См.: Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008. С. 17 — 19; Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира Вятровича // Україна модерна. 2008. № 2.

Помимо критики книги В. Вятровича, И. Химка и Т. Курило дали в своей рецензии краткий, но весьма информативный обзор публикаций, касающихся проблем «еврейского вопроса» в официальных и полуофициальных изданиях ОУН конца 20-х — 30-х годов.

залась востребована мечущейся в поисках «национальной истории» современной украинской властью. В начале 2008 года Вятрович был назначен сначала советником председателя Службы безопасности Украины по научно-исследовательской работе, а затем начальником отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины. На этих постах Вятрович развернул активную работу по пропаганде ревизионистских взглядов на историю ОУН и УПА. Выступая в украинских СМИ, он регулярно заявляет о непричастности украинских националистов к уничтожению евреев в годы войны.⁴² И хотя с реальностью такие заявления не имеют ничего общего, от непрерывного повторения они могут получить в украинском обществе статус «общеизвестного факта».

Как видим, несмотря на тот факт, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно поднимался историками, писателями и журналистами, говорить о его исследованности не приходится. Одни работы слишком публицистичны и не отвечают строгим научным критериям, в других игнорируются не вписывающиеся в авторскую концепцию источники, третьи описывают лишь отдельные аспекты интересующей нас проблемы или затрагивают ее мимоходом. Трудно отделаться от мысли, что исследования последних полутора лет оказались не слишком продуктивными.

В то же время благодаря открытию архивов и более чем активной публикаторской деятельности украинских историков, к настоящему времени исследователи располагают значительным числом источников, позволяющих объективно описать позицию ОУН и УПА по «еврейскому вопросу». Прежде всего, это внутренние документы обеих фракций ОУН. Помимо уже упоминавшихся протокола совещания членов ОУН во Львове в июле 1941 года и «Автобиографии» Ярослава Стецко, в распоряжении историков имеются такие принципиально важные документы, как решения Великих съездов и конференций ОУН, «Единый Генеральный план повстанческого штаба ОУН» (весна 1940 г.), инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941 г.),⁴³ подготовленный перед войной ОУН(М)

⁴² См., напр.: **Вятрович В.** Украинско-еврейские буржуазные националисты: Об украинско-еврейском сотрудничестве в борьбе за независимую Украину // Украинская правда (Киев), 23.01.2008; **Вятрович В.** Как создавалась легенда о Nachtigall // Зеркало недели (Киев), 16-22.02.2008.

⁴³ Подробнее об этом документе см.: **Патриляк І.К.** Військові плани ОУН(б) у таємній Інструкції Революційного проводу (травень 1941 р.) // Український історичний журнал. 2000. № 2.

проект Конституции Украины, пропагандистские материалы обеих фракций ОУН, приказы и распоряжения провода ОУН(Б).

Большая часть этих документов была опубликована в сборниках, подготовленных сотрудниками Института украинской археологии и источниковедения и Института истории Украины НАНУ.⁴⁴ Оригиналы некоторых значимых для понимания нашей темы внутренних документов ОУН и УПА к настоящему времени не выявлены (речь, прежде всего, идет об инструкциях Службы безопасности ОУН), однако их изложение содержится в материалах советских органов государственной безопасности, опубликованных украинскими и польскими исследователями.⁴⁵

Достаточно важным источником для понимания позиции ОУН по отношению к евреям в конце 20-х — начале 30-х годов является журнал «Построение нации» — официальный орган руководства ОУН.⁴⁶ Опубликованные в этом издании статьи носили программный характер; для членов ОУН они становились не подлежащей обсуждению догмой, о чем свидетельствуется в частности, в воспоминаниях одного из идеологов ОУН Владимира Мартинца.⁴⁷

⁴⁴ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Інститут української археології та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Дзюбан; Передмова В. Кук; Я. Дашкевич. Львів; Київ, 2001; **Сергійчук В.** Український здви́г: Поділля, 1939 — 1955 / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. Київ, 2005; ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1 — 2; ОУН в 1942 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова І. Патриляк. Київ, 2006; Конгрес українських націоналістів 1929 р.: Документи і матеріали / Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника; Центр досліджень визвольного руху; Упор., передмова В. Муравський. Львів, 2006; Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940 — 1950) / Інститут національного джерелознавства; Упор. В. Сергійчук, С. Кокін, Н. Сердюк, С. Сердюк; Передмова В. Сергійчук. Київ, 2007. Т. 1 — 2; ОУН і УПА в 1943 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О.Веселова, В.Дзьобак, М.Дубик, В.Сергійчук; Передмова. В.Дзьобак. Київ, 2008; Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939 — 1959) / Упор. І. Білоконь, С. Кокін, С. Сердюк; Передмова В. Сергійчук. Київ, 2009. Т. 1.

⁴⁵ Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942 — 1945 / Інститут національної пам'яті Республіки Польща; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ; Упор. Б. Гронек, С. Кокін, П. Кулаковський, М. Маєвський, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, В. Худзін. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1 — 2; Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС-МВС, МДБ-КДБ, 1943 — 1959 / Інститут української археології та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; Передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4.]

⁴⁶ Розбудова нації: Орган проводу українських націоналістів (Прага). 1928. № № 1 — 12; 1929. № № 1 — 12; 1930. № № 1 — 12; 1931. № № 1 — 12; 1932. № № 1 — 12; 1933. № № 1 — 12; 1934. № № 1 — 8.

⁴⁷ См.: **Курило Т., Химка І.** Як ОУН ставилася до євреїв? С. 255.

Третья важная группа источников — немецкие документы о деятельности УПА, часть которых опубликована в подготовленных украинскими эмигрантскими историками сборниках.⁴⁸ Хотя в эти сборники, как правило, не включаются компрометирующие ОУН и УПА свидетельства,⁴⁹ в них все же можно найти существенную для нашей темы информацию.

Оперативная информация о деятельности ОУН и УПА содержится не только в немецких документах. На оккупированных нацистами украинских землях действовали советские партизанские формирования. Их сообщения в Украинский штаб партизанского движения — интересный источник, однако содержащаяся в них информация иногда носит неверный характер. Некоторые из этих донесений опубликованы в первом томе сборника «Борьба против УПА и националистического подполья», изданном под эгидой Института украинской археографии и источниковедения в так называемой «Новой серии» многотомного издания «Летопись УПА».⁵⁰

Еще один важный вид источников — оперативно-следственные материалы советских органов госбезопасности, в первую очередь — показания арестованных членов ОУН-УПА. К сожалению, протоколы допросов, как правило, публикуются украинскими историками в сильно урезанном виде.⁵¹ Лишь отдельные из них содержат информацию по интересующим нас вопросам.⁵² Однако в целом информационный потенциал источников этого типа следует оценить как весьма значительный; историкам предстоит масштабная работа по выявлению этих документов и введения их в научный оборот.

⁴⁸ УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова Т. Гунчак, П. Потічний. Торонто, 1983 — 1991. Кн. 1 — 3 [Літопис Української повстанської армії. Т. 6 — 7, 21]; **Косиш В.М.** Україна і Німеччина в Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк, Львів, 1993; **Косиш В.М.** Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів. Львів, 1997 — 2000. Т. 1 — 4.

⁴⁹ О специфических особенностях отбора В. Косиком документов для публикации см., напр.: **Курило Т., Химка І.** Як ОУН ставилася до євреїв? С. 259.

⁵⁰ Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС-МВС, МДБ-КДБ, 1943 — 1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; Передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4.]

⁵¹ См., напр.: Борьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА, 1944 — 1945 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор., передмова О. Іщук, С. Кокін. Київ; Торонто, 2007. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 9.]

⁵² См., напр.: Поляки і українці між двома тоталітарними системами... С. 442 — 444, 448 — 450.

Свидетельские показания, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию преступлений, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками лишь ограничено используются историками. Однако содержащаяся в них информация крайне важна для исследования антиеврейских погромов лета 1941 года.

К сожалению, свидетели фиксируют свое внимание в основном на нацистских преступлениях; для того, чтобы выявить упоминания о деятельности националистов, необходимо проработать огромный массив документов, как правило, написанных от руки. Масштабных публикаций источников этого типа не предпринималось.

Сбором свидетельских показаний жертв нацистского террора занимались не только структуры советской Чрезвычайной государственной комиссии. Воспоминания выживших жертв, в частности, после войны собрал Еврейский исторический институт в Варшаве. Анализ одного из таких воспоминаний (т.н. «сообщения Рузи Вагнер» о львовском погроме), проведенный канадским историком Иваном Химкой, показывает высокую степень достоверности этого источника.⁵³

Достаточно неожиданный источник информации — протоколы допросов, проведенный не работниками советской госбезопасности, а сотрудниками оуновской Службы безопасности на Тернопольщине. Вплоть до 2004 года эти документы были закопаны на подворье жителя села Озерна Тернопольской области Сафрона Кутного, который лишь незадолго до своей смерти передал их в местный архив. В конце 2006 года в серии «Летопись УПА» вышло двухтомное издание этих необычайно интересных документов.⁵⁴

В основном протоколы допросов содержат информацию о событиях 1946 — 1948 гг., однако порою в них встречаются описания событий начала войны, в том числе — проводившихся оуновцами антиеврейских акций. Поскольку эта информация была получена СБ ОУН, явно не заинтересованной в выявлении подобных фактов, ей можно полностью доверять.

⁵³ Химка І. Достовірність свідчення: Реляція Рузи Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2008. № 2.

⁵⁴ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів Служби Безпеки ОУН в Тернопільщині, 1946 — 1948 / Упор., передмова П. Потічний. Торонто; Львів, 2006. Кн. 1 — 2. [Літопис Української повстанської армії. Т. 43 — 44.] Подрбно об этих документах см.: Папакін Г. «Озернянський архів» — нові джерела до історії українського руху отпору // Архіви України. 2005. № 1 — 3.

Послевоенные воспоминания — наименее надежный источник, использование которого возможно лишь постольку, поскольку содержащаяся в них информация подтверждается архивными документами. Так, например, в начале главы мы приводили цитаты из мемуаров Я. Стецко, Н. Лебеда и Б. Казановского. Сопоставление этих воспоминаний с документами позволяет сделать вывод об их ложности. Несмотря на содержащиеся в воспоминаниях бывших оуновцев заявления, Я. Стецко в первые дни войны принимал непосредственное участие в создании украинской милиции для «устранения жидов»,⁵⁵ И. Климов готовил листовки Краевого провода ОУН(Б) с антисемитскими призывами⁵⁶ и участвовал в работе принявшей антиеврейские тезисы первой военной конференции ОУН(Б),⁵⁷ а Служба безопасности ОУН, непосредственное отношение к которой имел Н. Лебедь, уничтожала вступивших в УПА «жидов-неспециалистов».⁵⁸ Достаточно характерно, что несмотря на многочисленные опубликованные к настоящему времени документы, ветераны ОУН и УПА по-прежнему продолжают отрицать очевидные вещи. Так, например, бывший военный батальона «Нахтигаль» Мирослав Кальба отрицает сам факт антиеврейского погрома во Львове в июне — июле 1941 года. По его словам, что во время пребывания во Львове он не видел «ни одного трупа на улице, ни одной капли крови, ни одного повешенного трупа на фонарном столбе».⁵⁹

Трудно представить себе более циничную ложь, чем заявления М. Кальбы. Однако, как это не странно, именно в этом направлении идут официальные украинские историки, пытающиеся всеми силами «отчистить» репутацию ОУН. Становясь на сторону оуновских мемуаристов, они настойчиво пытаются проигнорировать обнаруженные их коллегами многочисленные документальные свидетельства об участии ОУН и УПА в уничтожении евреев. Главным

⁵⁵ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 77; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

⁵⁶ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 453, 483, 576; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 35; Д. 46. Л. 36 — 37; Д. 63. Л. 12; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

⁵⁷ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 208 — 210; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21 — 38.

⁵⁸ Боротьба проти УПА... Кн. 1. С. 125 — 126; Веденеев Д., Биструхін Г. Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка... С. 219; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 94 — 95; Ф. 62. Оп. 1. Д. 277. Л. 2; Ф. 57. Оп. 4. Д. 451. Л. 10, 52.

⁵⁹ Кальба М. «Нахтигаль» в запитаннях і відповідях / Передмова В. Косик. Львів, 2008. С. 23.

источником для историков-ревизионистов становятся материалы, подготовленные пропагандистами ОУН, причем вокруг этих материалов устраиваются шумные PR-акции. Так, например, 6 февраля 2008 года во время организованных Службой безопасности Украины общественных исторических слушаний представитель Государственного архива СБУ Александр Ищук заявил, что им обнаружен документ, свидетельствующий об отказе руководства ОУН в участии антиеврейских акций в июле 1941 года во Львове.

По его словам, речь идет о составленном членами ОУН документе под названием «К книге фактов», в котором описываются события с 22 июня по сентябрь 1941 года. В документе упоминается, что 4 — 7 июля 1941 года прибывшие во Львов представители гестапо обратились к украинцам с просьбой осуществить трехдневный погром еврейского населения. «Руководители ОУН знали об этом, сообщили членам, что это немецкая провокация с целью компрометации украинцев для того, чтобы дать немецкой полиции повод к вмешательству и для того, чтобы отвлечь внимание украинцев от политической борьбы за государственную самостоятельность и поспособствовать анархии и преступлениям», — разъяснил А. Ищук, подчеркнув, что никаких официальных распоряжений руководства ОУН об участии в акциях против еврейского населения во Львове не существовало.⁶⁰ Это заявление было немедленно растиражировано украинскими СМИ, причем фотокопии двух страниц этого документа были опубликованы в тот же день.⁶¹

Бывают случаи, когда архивные находки в корне изменяют представления о той или иной исторической проблеме. Однако в данном случае это не так. К настоящему моменту украинскими и зарубежными историками обнародован целый комплекс официальных документов ОУН, свидетельствующих о том, что к лету 1941 года эта организация занимала радикально антисемитские позиции — такие, как уже упоминавшиеся инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны», «Обращение» Краевого провода ОУН(Б) от 1 июля 1941 года, Инструкция № 6 Краевого проводника ОУН(Б) И. Климова от августа 1941 года и многие другие. Существует до-

⁶⁰ У Службі безпеки України відбулись Громадські історичні слухання "Звинувачення проти "Нахтігалю" — історична правда чи політичні технології" // SBU.gov.ua, 06.02.2008; **Вятрович В.** Как создавалась легенда о Nachtigall // Зеркало недели (Киев), 16-22.02.2008.

⁶¹ Тайна украинского батальона «Нахтигаль» // RUpor.info, 06.02.2008.

статочное количество немецких документов, свидетельствующих об участии украинских националистов в уничтожении львовских евреев в начале июля 1941 года. Более того, из немецких документов видно, что погромы львовских евреев были начаты националистами еще 30 июня, до того как в город вступила айнзатцгруппа «Б», отвечавшая за уничтожение евреев.

Не соответствуют действительности и другие данные, содержащиеся в обнародованной СБУ бумаге. Так, например, в записи от 6 июля 1941 года утверждается, что агент гестапо совершил покушение на одного из лидеров ОУН Ярослава Стецко. Однако сам Стецко в датируемой летом 1941 года «Автобиографии» пишет, что покушение было совершено «польскими кругами», а гестапо в ответ на это покушение предприняло карательные меры против поляков.⁶²

Далее в документе утверждается, что уже в июле 1941 года руководитель ОУН(Б) на Западной Украине Иван Климов отказался сотрудничать с нацистами. Однако еще в 2006 году учеными Института истории Украины НАНУ была опубликована подписанная Климовым инструкция № 6 от августа 1941 года, в которой предписывалось использовать лозунги «Освободить Бандеру!» и «Да здравствует Адольф Гитлер!»⁶³ На отказ от сотрудничества с нацистами это, мягко говоря, не похоже.

Как видим, в обнародованном СБУ документе присутствует целый ряд ложных утверждений. Удивляться этому не приходится, поскольку мы имеем дело с материалами, созданными пропагандистами ОУН примерно в 1943 — 1944 годах. В это время ОУН надеялась получить поддержку со стороны США и Великобритании, для чего нужно было «очистить» свою репутацию. Для этого краевой Провод ОУН на западноукраинских землях распорядился создать «специальный сборник документов, которые бы утверждали, что противожидовские погромы и ликвидации проводили сами немцы, без помощи украинской полиции».⁶⁴ Разумеется, при подготовке подобного сборника оуновским пропагандистам пришлось пойти на прямые фальсификации.

⁶² Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 161; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.

⁶³ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 453, 483; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 36 — 37.

⁶⁴ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? С. 260 (со ссылкой на ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 43).

В 2008 году одна из таких фальсификаций оказалась использована украинскими историками-ревизионистами. Однако к исторической науке устроенная ими PR-акция не имеет ровным счетом никакого отношения.⁶⁵

Summary

Несмотря на то, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно оказывался в сфере внимания исследователей, серьезные научные труды стали появляться лишь во второй половине 90-х годов XX века.

Учеными были затронуты ключевые аспекты данной темы. М. Гон дал описание довоенных украинско-еврейских отношений. Усилиями таких историков, как Х. Хеер, М. Царинник, Б. Болл и А. Круглов, исследованы ключевые антиеврейские акции начала июля 1941 года и вклад в них ОУН.

Острые дискуссии разразились по вопросу участия в убийствах евреев батальона «Нахтигаль» и «Буковинского куреня». Ф. Левитас, Ж. Ковба, И. Альтман, К. Беркгоф, М. Царинник и И. Химка изучили политико-идеологические установки ОУН по «еврейскому вопросу», продемонстрировав их антисемитское содержание. И. Химка и Т. Курило дали краткий, но весьма информативный обзор публикаций, касающихся «еврейского вопроса» в официальных и полуофициальных изданиях ОУН конца 20-х — 30-х годов.

Вопрос о служивших в УПА евреях и их судьбе предметом серьезного научного исследования до сих пор так и не стал, несмотря на повышенное общественное внимание к данной проблеме. Одним из немногих историков, затронувших данную острую тему, явился Г. Мотика, описавший процесс уничтожения служивших в УПА евреев.

Одновременно в научный оборот был введен значительный массив документов по истории ОУН и УПА, позволяющий объектив-

⁶⁵ О документе, обнародованном СБУ см. также: Дюков А. ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия (Москва), 11.02.2008; Дюков А. Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва), 15.02.2007; Himka J. Be wary of faulty Nachtigall lessons // Kyiv Post, 27.03.2008; Himka J. True and False Lessons from the Nachtigall Episode // BRAMA, 18.03.2008.

но и достаточно полно осветить вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям. Но несмотря ни на что, в настоящее время украинские историки-ревизионисты, пользуясь серьезной государственной поддержкой украинские историки-ревизионисты (В. Вятрович, А. Ищенко и др.) активно пытаются внедрить в общественное сознание миф о непричастности ОУН и УПА к уничтожению евреев.

ГЛАВА 2

«Еврейский вопрос» в предвоенных планах ОУН

ГЛАВА 2

«Еврейский вопрос» в предвоенных планах ОУН

К моменту своего создания Организация украинских националистов не имела четкой позиции по «еврейскому вопросу». Главной целью ОУН было построение Украинской соборной самостийной державы (УССД), в состав которой должны были войти все территории, населенные украинцами. Однако как следовало относиться к проживавшим на этих же землях представителям других национальностей, в том числе евреям? Насколько можно судить, этот вопрос был не особенно хорошо проработан.

К концу 20-х годов XX века антисемитские лозунги с симпатией воспринимались украинским населением Польши. В 1928 году, во время предвыборной кампании в польский Сейм, целый ряд легальных украинских партий прибегал антисемитской риторике. Украинская социал-радикальная партия отказалась от создания выборного блока с Украинским народно-демократическим объединением по посылке последнее «пришло к соглашению с немецкой и жидовской буржуазией». ⁶⁶ Партия труда рассматривала антисемитские лозунги как способ привлечения избирателей — так же, как и группа «Украинская нива». ⁶⁷

Руководство украинских националистов относился к антисемитской пропаганде с симпатией. Об этом свидетельствует тот факт, что в первом номере журнала «Построение нации» антисемитские лозунги, выдвигавшиеся были названы «дуже пригожими». ⁶⁸

Негативное отношение к евреям достаточно ясно проявлялось, когда украинские националисты начинали рассуждать о торговле и промышленности. «Украинская национальная промышленность на всех землях Соборной Украины... находится в руках представителей метрополий или жидов — элемента антинационального и антигосударственного», — говорилось в тезисах доклада Леонида Кострева, подготовленного к Конгрессу украинских националистов

⁶⁶ Розбудова нації. 1928. № 1. С. 29.

⁶⁷ Там же. С. 30.

⁶⁸ Там же.

1929 года.⁶⁹ Аналогичная точка зрения излагалась в опубликованной «Построением нации» статье Юрко Руденко: «Промышленность захватил монопольный капитал, а под властью СССР подчиняет ее орган московско-жидовского аппарата промышленной централизации. Торговля, особенно внешняя, есть монополия оккупантов или жидов».⁷⁰

Антисемитские стереотипы о «еврейском засилье» в экономике плавно перетекали в рассуждения о «еврейском» характере «оккупационной» власти на Советской Украине.

«Диктатура пролетариата приводит к тому, что власть на Украине оказалась в руках русско-жидовского меньшинства», — говорилось в статье В. Богуша, опубликованной последнем номере «Построения нации» за 1928 год.⁷¹

Влияние антисемитских стереотипов ощущалось в среде украинских националистов достаточно сильно. Однако в рабочих материалах состоявшегося в начале 1929 года I Конгресса украинских националистов (на нем было объявлено о создании ОУН) антисемитских тезисов практически не встречается. Исключение составляет уже процитированный реферат Л. Костарева о промышленной политике.

Вопрос о политике, которую следует проводить по отношению к национальным меньшинствам (в том числе и евреям) не стал предметом серьезного обсуждения на Конгрессе украинских националистов. «На жидовском вопросе Конгресс специально не останавливался и не вынес никаких конкретных постановлений», — констатировал впоследствии один из главных идеологов организации, политический референт Провода ОУН Николай Сциборский.⁷²

Тем не менее, в итоговом обращении Конгресса, опубликованном в первом номере «Построения нации» за 1929 год содержался достаточно важный тезис о том, что «только полное устранение всех оккупантов с украинских земель открывает возможности для широко развития Украинской Нации в границах собственного государства».⁷³

⁶⁹ Конгрес Українських націоналістів 1929 р. С. 217.

⁷⁰ Розбудова нації. 1928. № 5. С. 196.

⁷¹ Там же. С. 425.

⁷² Там же. 1930. № 11 — 12. С. 267.

⁷³ Там же. 1929. № 1 — 2. С. 2; **Мирчук П.** Нарис історії ОУН. Мюнхен, 1968. С. 93; Конгрес Українських націоналістів 1929 р. С. 295.

В современной историографии существуют два толкования этого тезиса. Согласно мнению канадского историка-публициста Виктора Полищука, под «полным устранением оккупантов» подразумевалось физическое уничтожение проживавших на украинской территории чуждых национальных групп, прежде всего — поляков.⁷⁴ Согласно другому толкованию, под «оккупантами» в данном случае подразумевались не национальные группы, а государства — в первую очередь Польша и СССР.

На наш взгляд, вторая точка зрения выглядит более обоснованной. Если мы обратимся к принятому на Конгрессе «Уставу Организации украинских националистов» — документу значительно более подробному, чем «Обращение», — то мы увидим, что тезис о необходимости «полного устранения оккупантов» расположен разделе «Внешняя политика».⁷⁵ Кроме того, анализ эволюции взглядов ОУН на способы решения «польского вопроса» показывает, что идея об организации этнических чисток проживавших на украинской территории поляков появилась достаточно поздно: в конце 1942 — начале 1943 годов.⁷⁶

Однако в случае с евреями тезис о необходимости «полного устранения оккупантов» мог обернуться страшными последствиями даже в том случае, если под «оккупантами» подразумевалась чужая власть, а не национальные группы. Дело в том, что в глазах украинских националистов того времени «москальи», «большевики» и «жиды» рассматривались как нечто неразрывное; в националистических изданиях обличалась «жидокоммуна» и «русско-еврейское господство» на Советской Украине.

Например, в том же номере «Построения нации», в котором было опубликовано программное обращение Конгресса украинских националистов, мы находим статью под названием «Революция национальная и пролетарская». Из этой статьи читатели могли узнать, что «пролетарскую революцию» на Украине поддерживали только «определенные русско-жидовские группы»; что «русско-жидовское население Украины поддерживало не только пролетарскую

⁷⁴ Поліщук В.В. Гірка правда... С. 109.

⁷⁵ Розбудова нації. 1929. № 5. С. 177; Конгрес Українських націоналістів 1929 р. С. 289.

⁷⁶ См.: Дюков А.Р. «Польский вопрос» в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам // Забытый геноцид. «Вольнская резня» 1943—1944 годов: Документы и исследования. М., 2008. С. 63 — 89.

революцию, но и таких реставраторов старого строя и врагов украинской государственности, как Деникин, Врангель»; что в настоящее время на Украине «народные массы считают советскую власть чужой (московско-жидовской)»; что «москаля и жида захватили в свои руки не только державный аппарат»; что «московско-жидовская власть проводит на Украине русскую политику».⁷⁷

Из опубликованной во все том же номере статьи В. Богуша «Экономические взаимоотношения между Украиной и Россией в СССР» читатели узнавали, что подобное «русско-жидовское» господство на Украине существовало еще в царское время, когда торговля находилась в «русско-жидовских руках».⁷⁸ Таким образом, евреи теснейшим образом увязывались в глазах украинских националистов с «оккупационной» советской властью.

Этот тезис, отчетливо прозвучавший в первом номере журнала «Простроение нации» за 1929 год, нашел развитие в следующем номере, где была опубликована статья уже знакомого нам В. Богуша под названием «Русско-жидовское господство и роль русской культуры на Советской Украине». «Русские и жида, — говорилось в первом же абзаце, — захватили власть на Советской Украине в свои руки и господствуют над миллионами украинских крестьян и рабочих».⁷⁹ «Советский аппарат, — продолжал автор, — состоит преимущественно из русских и жидов».⁸⁰

Напомним, что публикации в журнале «Построения нации» носили программный характер и именно ими в своей деятельности должны были руководствоваться рядовые члены ОУН.⁸¹ У читателей журнала должно было сложиться четкое представление о враждебности украинцам евреев, которые являлись частью сначала царской, а потом советской власти. Вполне логично возникал вопрос: а что в таком случае следует делать с евреями?

Ответ на этот вопрос попытался дать Юрий Миляннич, опубликовавший в очередном номере «Построения нации» статью под названием «Жида, сионизм и Украина», заслуживающую объемного цитирования:

⁷⁷ Розбудова нації. 1929. № 1 — 2. С. 9, 13, 14.

⁷⁸ Там же. С. 26.

⁷⁹ Там же. № 3 — 4. С. 85.

⁸⁰ Там же. С. 88.

⁸¹ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? С. 255.

«Жидовское дело становится одной из важнейших проблем в украинской политике. К сожалению, ни украинская публицистика, ни украинская активная политика не обращают внимания на эту проблему.

Тем не менее действительность остается действительностью: на землях Украины живет более двух миллионов жидовского населения, которое является чуждым и еще вдобавок по большей части враждебным телом в нашем национальном организме. Не приходится перечислять всего того вреда и пакостей, которые делали жидаы нашему недавнему освободительному делу. Так происходило на протяжении всей истории и так происходит ныне; с поляками ли, с москалями ли, с большевиками или с немцами, — все равно, жидаы всегда стояли или прятались на той стороне баррикады, всегда боролись с украинством. Все это несмотря, а может быть, из-за неимоверно толерантного, дружественного и терпеливого отношения к ним широчайших масс местного украинского населения. В нашей борьбе с Польшей они усиливают польский фронт, в борьбе с большевизмом они поддерживают большевиков, в борьбе с русофобством они являются на Украине наиболее последовательными рассадниками Московщины...

Кроме целого ряда врагов вовне Украина имеет еще вдобавок своего врага внутри — жидовство. Он не только всегда нам вредил, но более того, он ни в малейшей степени не изменил до сегодняшнего времени своих позиций; он вредит дальше и будет вредить так долго, пока украинцы сами не найдут способов самообороны, пока сами не принудят жидов уважать политическую и национальную волю туземной среды. И так же, как украинство последовательно организует оборону от захватчиков, так же в системе украинской освободительной политики настало время подумать о направлении украинской политики также в отношении жидов...

Как нам быть с жидами? Имеем их на Украине более двух миллионов. Позволить им дальше паразитировать на украинском национальном организме? Ассимилировать их, втянуть в национальный организм?... Выселить их? Куда?

*Два миллиона людей нельзя ни так легко выселить, ни вообще от них освободиться. Этого добра никто и так не хочет, каждый сам рад от него освободиться. Кроме испанцев жидовской проблемы не сумела практически решить полностью удовлетворительно ни одна христианская европейская нация».*⁸²

Далее в статье указывалось, что во время создания независимой украинского национального государства «неминуемо» разгорится борьба с «жидовством» и что евреи, понимая это, всячески препятствуют созданию независимой Украины.⁸³ Завершалась статья следующим образом: «В борьбе с враждебным нам во всех отношениях жидовством мы должны создать собственную систему и наиболее выгодные нам формы решения жидовского вопроса. Проблема трудная и благодаря пренебрежению ею украинской стороны, достаточно темная. Однако она должна быть решена».⁸⁴

Появление статьи Милянчица зафиксировало факт враждебного отношения ОУН к евреям; антисемитизм становился одной из идейных основ организации. Не приходится удивляться тому факту, что на страницах оуновской прессы и продолжали распространяться антисемитские стереотипы, прежде всего — о «московско-жидовской власти». «Из провокаций, насилия и смерти создана система, управляемая московским хамом, которому служит жид-садист», — писал нелегальный журнал «Сурьма».⁸⁵ Аналогичные тезисы появлялись и на страницах «Построения нации».⁸⁶ Все эти публикации не проходили даром; по данным польской полиции, проводившаяся украинскими националистами пропаганда образа еврея-коммуниста стала причиной роста антисемитизма на Западной Украине.⁸⁷

Тем не менее, среди руководства ОУН были люди, считавшие возможным отказаться от привычных антисемитских стереотипов. В 1930 году один из главных идеологов организации Николай Сциборский опубликовал в журнале «Построение нации» статью под названием «Украинский национализм и жидовство».

⁸² Розбудова нації. 1929. № 7 — 8. С. 271.

⁸³ Там же. С. 272.

⁸⁴ Там же. С. 276.

⁸⁵ Сурма. 1929. № 12. С. 2.

⁸⁶ См., напр.: Розбудова нації. 1930. № 3 — 4. С. 53.

⁸⁷ Гон М.М. Українські праворадикали та євреї Західної України. С. 376.

Сциборский констатировал наличие сильнейших антисемитских настроений в украинском обществе. «Отношение большей части украинской общественности до жидовства негативное, — писал он. — Негативно, часто сильно враждебное отношение к жидам имеет массовый характер в украинской действительности и в этом пункте чудесно сходятся взгляды и желания и наши массовых элементов, и руководящих кругов».⁸⁸ Именно это враждебное отношение украинцев к евреям, писал далее Сциборский, заставляет последних опасаться украинских националистов.

«Долг украинской общественности, — писал Сциборский, — убедить жидовство в том, что будущая украинская держава не представляет для него никакой опасности. Что более того, в условиях этой государственности и ее общественно-производственной и экономической организации, — жидовство найдет более благоприятные условия работы и жизни, чем имеет сейчас на оккупированных украинских землях...»

Необходимо ясно указать жидовству, что наше государственное движение не видит никаких оснований и пользы в ограничении правового положения жидовства на Украине. Напротив, целью власти будет дать жидам равноправное положение и возможность проявить себя во всех областях общественной, культурной и другой деятельности...»

Что же касается опасений, что равноправность жидов может нанести вред государственности, необходимо иметь ввиду, что жида не представляют такого национального меньшинства на Украине, которое имело бы какие-нибудь субъективные основания относиться принципиально враждебно к нашей независимости...»

Задачей государственной власти будет открыть для жидовства такие условия, в которых оно, сохраняя свои естественные расовые, культурные, религиозные особенности, одновременно втягивалось как равноправный учас-

⁸⁸ Розбудова нації. 1930. № 11 — 12. С. 267.

*тник в круг общих общественно-государственных интересов и позитивного созидания».*⁸⁹

На фоне откровенно антисемитской пропаганды, публиковавшейся ранее в «Построении нации», статья Сциборского смотрелась ошеломляюще. Если бы озвученные в ней планы были бы воплощены в жизнь, то ничего большего западноукраинским евреям не пришлось бы и желать.

Однако эта публикация так и осталась случайностью. Уже в следующем номере редакция «Построения нации» начала публикацию серии статей на еврейскую тему профессора Украинского вольного университета в Праге Александра Мицюка. Статьи Мицюка выходили в течении трех лет практически в каждом номере журнала,⁹⁰ а впоследствии были изданы отдельной книгой под названием «Аграризация жидовства на фоне общей экономики».

По справедливому замечанию канадских историков Т. Курило и И. Химки, «работа Мицюка — одна из серьезнейших антиеврейских публикаций, когда-либо порожденных украинской интеллектуальной традицией».⁹¹ Сам факт регулярной публикации этой работы на страницах официального журнала ОУН свидетельствует об огромном значении, которое придавало ей руководство украинских националистов. По всей видимости, работа была прямо заказана Мицюку. На эту мысль нас наводит тот факт, что опубликованная в середине 1930 года программа работы идеологической референтуры Провода украинских националистов предусматривала исследование того, какие «гетерогенные элементы (большей частью расово)» способствуют упадку украинской государственности.⁹² А уже в начале следующего, 1931, года «Построение нации» начало публикацию точно укладывающихся в данную тему статей Мицюка.

Центральной темой работы Мицюка было демонстрация «парзитического» характера евреев. Обосновывая этот тезис, Мицюк

⁸⁹ Розбудова нації. 1930. № 11 — 12. С. 272 — 273.

⁹⁰ Там же. 1931. № 1 — 2. С. 18 — 28; № 3 — 4. С. 70 — 79; № 5 — 6. С. 127 — 137; № 7 — 8. С. 172 — 181; № 9 — 10. С. 218 — 230; № 11 — 12. С. 276 — 292; 1932. № 1 — 2. С. 13 — 25; № 3 — 4. С. 75 — 86; № 5 — 6. С. 118 — 131; № 7 — 8. С. 185 — 196; № 9 — 10. С. 253 — 256; № 11 — 12. С. 296 — 300; 1933. № 3 — 4. С. 75 — 87; № 5 — 6. С. 130 — 138; № 7 — 8. С. 180 — 194; № 9 — 10. С. 226 — 235. № 11 — 12. С. 277 — 287.

⁹¹ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? С. 256.

⁹² Розбудова нації. 1930. № 5 — 6. С. 137.

последовательно «опровергал» аргумент Сциборского о том, что социальная роль евреев объясняется их бесправным положением и, таким образом, выбивал почву из-под ног сторонников налаживания украинско-еврейских отношений. Показательно, что во время второй мировой войны Мицюк опубликовал в издававшейся оккупантами украинской газете «Краковские вести» серию статей «Жиды на Украине», выдержанных в крайне антисемитском и пронацистском духе.⁹³

Серия статей Мицюка в «Построении нации» подводила «научную» основу под тезис о необходимости бороться с евреями и, несомненно, оказалась востребованной активистами ОУН, антисемитские настроения которых были сильны по вполне практическим причинам. Украинская держава, обеспечивающая поступательное общественное и экономическое развитие для всех своих граждан, оставалась мечтой. Реальностью была полунищная жизнь превращенной в восточную провинцию Польши Западной Украины. Неумолимые экономические законы сталкивали евреев и украинцев. Будут ли жители села покупать товары в магазине, принадлежащем украинцу, или в лавке еврея? Чья продукция будет пользоваться большим спросом? Эти вопросы были гораздо более важны для украинцев, чем отвлеченные идеологические концепции — ведь именно от бытовых ситуаций зависело благосостояние украинских селян.

В глазах националистов именно евреи наравне с поляками были виновниками незавидного положения украинцев. Об этом, в частности, говорилось в листовке, разбросанной в селе Белив Станиславского воеводства:

*«Украинский крестьянин! Украинский рабочий! Земля, которой владеют местные евреи... являются собственностью украинской нации. Евреи — вечный враг украинской нации. С этого дня никто не пойдет работать к еврею. Евреи должны исчезнуть с украинской земли. Кто пойдет к еврею работать, будет строго осужден, тяжело ранен. Прочь жидов».*⁹⁴

⁹³ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? С. 257. Подробнее см.: Химка І. «Краківські вісті» про євреїв, 1943 рік: Українсько-єврейські відносини під час Другої світової війни // Філософська і соціологічна думка. 1994. № 5 — 6.

⁹⁴ Гон М.М. Из кривдою на самоті. С. 77.

Слова не расходились с делом. То в одном, то в другом селе проводились акции бойкота еврейских магазинов, неизвестные били стекла в принадлежащих евреям домах.

Поначалу руководство ОУН пыталось дистанцироваться от антиеврейских акций — особенно, когда речь заходила о прямой уголовщине. «Недавно на Стрийщине имело место грабительское нападение на жидов, — говорилось в журнале „Сурма“ осенью 1932 года. — Польская пресса по этому поводу поняла большой шум, говоря, что это дело рук украинских подпольных организаций. Краевая экзекутива ОУН заявила в своем „Бюллетене“, что с этим нападением не имеет ничего общего».⁹⁵

Однако вскоре положение изменилось. Украинские националисты начали возглавлять антиеврейские акции, придавая им весьма значительный размах. «Не давайте жидам обкрадывать себя, — говорилось в листовке, распространенной оуновцами в селе Коростов Здолбуновского повета. — Не покупайте у жида. Гоните жида из села. Пусть наш лозунг будет прочь жидов».⁹⁶

В 1935 г. члены ОУН провели в селах Жидачивского, Калуского, Станиславского и Стрийского поветов акцию, в ходе которой били стекла в домах евреев.⁹⁷ Еще более масштабная акция была проведена летом 1936 года на Костопольщине. Ей предшествовало собрание руководства местного отделения ОУН, на котором было принято решение, что «жиды вредны для украинской нации, нужно от них освободиться, а наилучшим способом, который приведет к этому, будут поджоги жидовских домов, магазинов и т.п.».⁹⁸ В результате последовавших массовых поджогов крова над головой лишились около ста еврейских семей.⁹⁹

Несколько месяцев спустя после этой акции Краевая экзекутива ОУН уточнила свою позицию по «еврейскому вопросу». Согласно ее решению, следовало различать «евреев» и «евреев-коммунистов». По отношению к первым предписывалось применять экономический бойкот, тогда как с евреями-коммунистами следовало «бороться со всей своей энергией, не отказываясь от террора».¹⁰⁰

⁹⁵ Сурма. 1932. № 10 — 11. С. 8.

⁹⁶ Гон М.М. Из кривдою на самоті. С. 77.

⁹⁷ Там же. С. 152.

⁹⁸ Там же. С. 102.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

Эскалация ненависти к евреям способствовала дальнейшей радикализации позиции ОУН. В 1938 году видный член ОУН В. Мартинец опубликовал статью, в рассматривал «еврейский вопрос» с точки зрения расовой теории. Вывод был ожидаемый: с евреями нужно было бороться как с врагами, стараться изолировать их или вообще выслать из Украины.¹⁰¹

Предложение Мартинца имело очевидные параллели с антиеврейской политикой, реализовывавшейся в нацистской Германии. Удивляться этому не приходится: к концу тридцатых годов украинские националисты активно сотрудничали с нацистскими спецслужбами; германский опыт решения «еврейского вопроса» они могли считать вполне приемлемым. Косвенным подтверждением правильности этого предположение служит задание, порученное нацистским руководством ОУН перед вторжением в Польшу.

15 августа 1939 г. абвером из членов ОУН было создано диверсионное подразделение под кодовым названием «Bergbauernhilfe». Общая численность подразделения составляла около 600 человек, которых возглавил один из членов Главного провода ОУН полковник Роман Сушко.¹⁰² Задачей подразделения должна была стать организация антипольского восстания на Западной Украине и очищение территории от «нежелательных элементов».

Согласно показаниям начальника 2-го (диверсионного) отдела абвера Э. фон Лахузена на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге, 12 сентября 1939 г. соответствующее указание было сделано начальнику абвера адмиралу Канарису министром иностранных дел Третьего Рейха И. фон Риббентропом.

«Смысл приказа или указания, — рассказывал Лахузен, — был таков: необходимо было связаться с украинскими националистами, с которыми разведка имела уже соответствующий контакт в военном отношении, для того, чтобы вызвать повстанческое движение в Польше, которое имело бы своим следствием истребление поляков

¹⁰¹ Деревінський В. Питання національних меншин в етнонаціональній концепції ОУН // Український визвольний рух. Львів, 2004. 36. 3. С. 11; Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? С. 257 — 258.

¹⁰² Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. С. 6.

и евреев в Польше. Об этом говорилось Риббентропом лично Канарису. Когда говорили «поляки», то подразумевали интеллигенцию и те круги, которые выступали в качестве носителей национального сопротивления...»¹⁰³

Как видим, нацистское руководство считало вполне возможным использование сформированного из оуновцев подразделения для уничтожения евреев.

Однако этот план так же не был воплощен в жизнь. После победы в польской кампании подразделение «Bergbauernhilfe» было распущено, а его личный состав был частично передан на формирование полицейских подразделений в восточных областях оккупированной Польши.¹⁰⁴ Тем не менее помощь, оказанная немецким спецслужбам, не осталась без вознаграждения. ОУН получила легальный статус, а ее члены поступали на службы в подразделения «Werkschutz» (охрана промышленных объектов). Украинское население созданного нацистами «Генерал-губернаторства» получило целый ряд привилегий; в частности, украинцам могли передаваться дома и магазины, конфискованные у евреев.¹⁰⁵ Подобный подход, безусловно, импонировал украинским националистам.

Показательно, что сотрудничество руководства ОУН с гестапо в 1940 — 1941 гг. носило отчетливый антипольский и антиеврейский характер:

«Провод ОУН не разрешал самостоятельно никому, без ведома провода, самостоятельно устраиваться на работу в Гестапо, — сообщал агент, внедренный НКГБ УССР в оуновские структуры. — Тех лиц, которые шли работать в Гестапо с ведома провода ОУН, предупреждали, что они должны работать в гестапо только против поляков и евреев».¹⁰⁶

¹⁰³ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1990. Т. 4. С. 181; Helmuth Groscurth, Tagebücher eines Abwehroffiziers 1938-1940: Mit weiteren Dokumenten zur Militäropposition gegen Hitler. Stuttgart, 1970. S. 357.

¹⁰⁴ Трофимович В. Роль Німеччини та СРСР в українсько-польському конфлікті 1934 — 1945 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28. С. 121.

¹⁰⁵ Там же. С. 122.

¹⁰⁶ Степан Бандера у документах... Т. 1. С. 99; ГДА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 4. Л. 221 — 234.

Впоследствии мы сможем убедиться, что антипольская и антиеврейская направленность взаимодействия ОУН и нацистских спецслужб рассматривалось руководством украинских националистов как позитивный опыт, повторение которого возможно. В 1940 — 1941 годах это сотрудничество и способствовало дальнейшей радикализации позиции ОУН по «еврейскому вопросу».

Процесс этой радикализации хорошо прослеживается при сопоставлении двух планов антисоветского восстания ОУН. Первый из этих планов, получивший название «Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН» был подготовлен одним из руководителей ОУН, бывшим генералом Украинской галицийской армии Виктором Курмановичем весной 1940 года.¹⁰⁷ В плане подробно излагались задачи антисоветского вооруженного выступления, описывались действия, которые следовало предпринять во время восстания. К моменту создания «Единого генерального плана» в ОУН начал назрывать раскол между фракциями Андрея Мельника и Степана Бандеры. За старым лидером националистов Мельником в основном стояли руководящие работники ОУН, за молодым и радикальным Бандерой — действовавшие на Западной Украине активисты. Но окончательного разрыва между двумя фракциями весной 1940 года еще не произошло. Несмотря на то, что автор «Единого генерального плана» Курманович был сторонником Мельника, разработанный им документ оказался принят на вооружение возглавлявшейся Бандерой Краковской краевой экзекутивой ОУН.

Согласно «Единному генеральному плану», одной из задач повстанцев должно было стать уничтожение враждебных для националистов элементов. В разделе «Выступления» указывалось: «Важным есть выступление первой ночи. Оно решает все... Надо в ту же ночь ликвидировать всех, занесенных в черные списки, чтобы лишить врага людских резервов (доносчиков, организаторов вражеской диверсии и т.д.) А также углублять панику».¹⁰⁸ А в разделе «Основные задания штабам соединений» подчеркивалось, что необходимость организовывать «панику, разложение в среде врагов (поголовные расстрелы врагов)» — это одно из условий нашей выигранной победы».¹⁰⁹

¹⁰⁷ Роман Шухевич у документах... Т. 1. С. 339; ГДА СБУ. Ф. 9. Д. 19. Л. 104 — 116.

¹⁰⁸ Там же. С. 57; ГДА СБУ. Ф. 16. Оп. 33. Д. 63. Л. 25 — 58.

¹⁰⁹ Там же. С. 40.

Получившие эти указания руководители оуновских подпольных организаций на Западной Украине отметили их недостаточную четкость.

Так, например, не было понятно, кого следовало заносить в «черные списки» для последующего уничтожения. «Пока таких списков еще не подготовлено, с учетом того, что не знали точно, кто такой «вредитель для ОУН» из местного населения», — писал осенью 1940 года арестованный советскими органами госбезопасности член Львовского краевого провода ОУН Иван Максимов.¹¹⁰

Впрочем, в ходе последующих допросов Максимов пояснил, что «черные списки» все-таки составлялись на местах, однако к моменту его ареста до краевого провода они еще не дошли. В связи с важностью показаний Максимова, позволим себе привести обширную цитату из протокола допроса:

«Вопрос: Что входило в мобилизационный план?

Ответ: Мобилизационный план охватывал следующие пункты:

1. Боевые кадры — члены ОУН.
2. Общая мобилизация — как резерв.
3. Разведка и учет всех враждебных сил ОУН и восстанию.
4. «Запилье» — создание государственного аппарата...

Вопрос: Как понимать третий пункт мобилизационного плана «Разведка и учет всех враждебных сил ОУН к восстанию»?

Ответ: Третий пункт мобилизационного плана заключал в себе сбор сведений о важнейших объектах, как военного, так и государственного, хозяйственного значения, которые, в первую очередь, должны быть захваченными. Сбор сведений об отношении населения к Советской власти и восстанию, кроме того, разведка ОУН должна была составить «черные списки» враждебных к восстанию лиц, а так же лиц, активно участвующих в общественно-политической жизни страны.

Вопрос: Кто конкретно заносился в «черные списки»,

¹¹⁰ Роман Шухевич у документах... Т. 1. С. 91; ГДА СБУ. Ф. 6. Д. 75170-ФП. Т. 1. Л. 216 — 225.

составляемые организацией украинских националистов, и как с ними намеревалась поступить ОУН?

Ответ: Конкретно в «черные списки» заносились враждебно настроенные к восстанию национальные меньшинства, лица, сотрудничающие с органами Сов. власти, командный состав РККА, сотрудники НКВД и лица, прибывшие с восточных областей Украины.

Вопрос: Что сделано по выполнению этого пункта мобилизационного плана?

Ответ: Разведка ОУН и окружные, областные, уездные, районные организации составляли «черные списки», но эти списки еще до краевой экзекутивы не дошли.¹¹¹

Как видим, положения «Единого генерального плана» на местах были существенно дополнены, причем в «черные списки» стали включать не только представителей и сторонников советской власти, но и «враждебно настроенные к восстанию национальные меньшинства». Включались ли в их число евреи, к настоящему времени точно не известно, однако с учетом описанных выше антисемитских настроений в ОУН это представляется более чем возможным.

«Единый генеральный план» так и не был реализован; в течение 1940 года органы НКВД нанесли украинскому националистическому подполью на Западной Украине ряд тяжелейших ударов. Нападения на Советский Союз со стороны Турции или Германии так же не произошло — несмотря на имевшиеся у руководства ОУН надежды.

Эта неудача усугубила раскол между мельниковской и бандеровской фракциями ОУН. «Эти преступные вредители революционной работы бросили на протяжении 1940 [года] безответно в край расконспирированных в эмиграции людей, которые перегрузили собою организационную сетку и многократно ее провалили», — писали сторонники Мельника о «группе Бандеры».¹¹² В ответ бандеровцы клеймили мельниковцев как «предателей» и «оппортунистов», не понимающих смысла революционной борьбы.

¹¹¹ Роман Шухевич у документах... Т. 1. С. 98 — 99; ГДА СБУ. Ф. 6. Д. 75170-ФП. Т. 1. Л. 236 — 243.

¹¹² Гривул Т. До питання конфлікту в ОУН 1940 — 1941 рр. // Український визвольний рух. Львів, 2004. 36. 3. С. 163.

Противоречия внутри ОУН достигли апогея в апреле 1941 года, когда фракция Бандеры заявила о непризнании решений созданного А. Мельником II Великого съезда ОУН в Риме и провела собственный съезд в Кракове. Постановления последнего мероприятия были оперативно переведены на немецкий язык и направлены руководству Третьего Рейха.¹¹³

Постановления II Великого съезда ОУН(Б) зафиксировали предельно негативное отношение организации к евреям. «Жиды в СССР являются самой преданной опорой большевистского режима и авангардом московского империализма на Украине, — говорилось в документах. — Антижидовский настрой украинских масс использует московско-большевистское правительство, чтобы отвлечь их внимание от действительного виновника бед и чтобы в час восстания направить их на погромы жидов. Организация Украинских Националистов борется с жидами как с опорой московско-большевистского режима, объясняя одновременно народным массам, что Москва это — главный враг».¹¹⁴

В преддверии нападения Германии на СССР это решение ОУН(Б) имело принципиальный характер. Оно свидетельствовало о том, что во время войны деятельность националистов будет направлена не только против представителей советской власти, но и против евреев. Разумеется, борьба с евреями была для ОУН второстепенной задачей, но то, что эту задачу поставили, уже говорило о многом.

Ряд современных украинских историков пытается истолковать антиеврейский пункт постановлений II Великого съезда ОУН(Б) в том духе, что ОУН(Б) собиралась бороться лишь с евреями, поддерживающими советскую власть, а не с евреями как нацией. Однако внутренние документы ОУН(Б) свидетельствуют, что подобного различия не проводилось. Слова «еврей» и «сторонник большевизма» рассматривались как синонимы.

Мы уже упоминали о разработанном весной 1940 года «Едином генеральном плане постанческого штаба ОУН». В мае 1941 года, непосредственно перед германским вторжением в Советский Союз, ОУН(Б) разработала новый план восстания — инструкцию «Борьба

¹¹³ УПА в світлі німецьких документів. Кн. 1. С. 29 — 33.

¹¹⁴ ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929 — 1955 р. Б.м., 1955. С. 36; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 11; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 43; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 926. Л. 192.

и деятельность ОУН во время войны». Инструкция 1941 года отличалась от «Единого генерального плана» большей проработанностью конкретных вопросов. В ней подробно описывались мероприятия, которые следовало проводить новым органам государственной власти, военным структурам и организациям. В отличие от «Единого генерального плана», в инструкции не был обойден вниманием национальный вопрос.

Согласно пункту 16 раздела «Указания на первые дни организации государственной жизни», принципы политики ОУН по отношению к национальным меньшинствам сводились к следующему:

«Национальные меньшинства подразделяются на:

- а) дружественные нам, то есть члены всех порабощенных народов;*
- б) враждебные нам, москали, поляки, жида.*

а) Имеют одинаковые права с украинцами, они могут возвратиться на свою родину.

б) Уничтожаются в борьбе кроме тех, кто защищает режим: переселение в их земли, уничтожить прежде всего интеллигенцию, которую нельзя допускать ни до каких правительственных учреждений, и вообще сделать невозможным появление интеллигенции, то есть доступ до школ и т.д. Например, так называемых польских селян необходимо ассимилировать, осведомляя их, тем более в это горячее, полное фанатизма время, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные. Руководителей уничтожить. Жидов изолировать, убрать из правительственных учреждений, чтобы избежать саботажу, тем более москалей и поляков. Если бы была непреодолимая необходимость оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить над ним нашего милиционера и ликвидировать за малейшую провинность.

*Руководителями отдельных областей жизни могут быть лишь украинцы, а не чужинцы-враги. Ассимиляция жидов исключается».*¹¹⁵

¹¹⁵ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 38; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 103 — 104.

Следующий, 17-й пункт раздела «Указаний» пояснял: «Наша власть должна быть страшна для ее противников. Террор для чужинцев-врагов и своих предателей».¹¹⁶

Террор против противников ОУН должен был начаться сразу после вооруженного выступления. В военном разделе инструкции имелся специальный параграф об «очищении территории от враждебных элементов». «Во время хаоса и смятения, — говорилось в этом параграфе, — можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и жидовских активистов, особенно сторонников большевистско-московского империализма».¹¹⁷ Следует отметить, что процитированный параграф «Указаний» ОУН по своему содержанию практически идентичен оперативному приказу № 1 шефа полиции безопасности и СД Р. Гейдриха, согласно которому «целесообразно вызывать, как указано выше, местные погромы».¹¹⁸ Правда, документ ОУН выпущен раньше — не в конце июня, а в мае 1941 г.

Дальнейшее развитие пункт об «очищении территории от враждебных элементов» получал в разделе «Организация Службы безопасности».

«Следует помнить, что существуют активисты, которые как главная опора силы НКВД и советской власти на Украине, должны быть, при создании нового революционного порядка на Украине, обезврежены. Такими активистами являются:

***Москалы**, посланные на украинские земли для закрепления власти Москвы на Украине;*

***Жиды**, индивидуально и как национальная группа.*

***Чужинцы**, преимущественно разные азиаты, которыми Москва колонизирует Украину с намерением создания на Украине национальной чересполосицы.*

***Поляки** на западноукраинских землях, которые не отказались от мечты о Великой Польше...»¹¹⁹*

¹¹⁶ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 38; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 103 — 104.

¹¹⁷ Там же. Л. 32; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 37; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 93; ЦДІАУ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2887. Л. 16 — 22; Berkhoff K.C., Carynnyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 153.

¹¹⁸ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

¹¹⁹ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 129; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57 — 76.

Установление нового государственного порядка должно было начаться с массовых арестов тех из «врагов Украины», кто не был уничтожен во время боевых действий. Согласно инструкции, в селах после организации милиции, «все жида (евреи) должны немедленно явиться в команду Народной милиции. Все граждане села (местности, колхоза, фабрики) обязаны передать команде Народной милиции спрятанных красноармейцев, энкаведистов, жидов (евреев), сексотов...»¹²⁰

Согласно той же инструкции из колхозов должны были быть исключены:

«1. Все чужинцы, которые прибыли в коллектив для обеспечения эксплуатации сколлективизированных селян;

2. Жиды, работающие в коллективе, как надсмотрщики большевистской власти;

*3. Все представители большевистской власти, сексоты и прочие, имеющие отношение к НКВД, НКГБ, прокуратуре и корреспонденты большевистских газет».*¹²¹

*При этом все, кто не являлся членами колхоза, должны были быть «интернированы и заключены под стражу».*¹²²

Точно так же на крупных промышленных предприятиях должны были интернированы и заключены под стражу «враждебные националистической революции и ненадежные элементы». Кроме того, отмечалось в инструкции, «должны быть интернированы все жида и сотрудники НКВД и НКГБ».¹²³

Для содержания арестованных в каждом районе должен быть создан «лагерь интернированных, предназначенный для жидов, асоциальных элементов и пленных».¹²⁴ В разделе «Организация службы безопасности» отмечалось:

«После создания Народной милиции в районе районный комендант должен приступить к систематической ор-

¹²⁰ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 131.

¹²¹ Там же. С. 138.

¹²² Там же.

¹²³ Там же. С. 139.

¹²⁴ Там же. С. 143.

ганизации порядка и безопасности в районе. В этой связи следует:

1. Создание списков всех б[ывших] работников НКВД, НКГБ, прокуратуры и членов КП(б)У.
2. Создание списков граждан, которые отличились в преследовании украинства. В первую очередь речь идет о неукраинцах: жидях, москалях, поляках.
3. Интернирование неукраинцев, которые попадают под первый и второй пункты». ¹²⁵

В городах оуновцы предполагали столкнутся с большими трудностями, чем в селах. «Большие города Украины имеют характер преимущественно чужинский с большим преобладанием жидовско-московского элемента», — отмечалось в инструкции. ¹²⁶ Однако и здесь должен был быть применен тот же рецепт: репрессии против сторонников советской власти и «враждебных» национальных меньшинств:

«После установления порядка в городе, после проведения чистки среди энкаведистов, москалей, жидов и прочих можно приступить к организации правильной жизни в городе». ¹²⁷

В структуре будущей украинской полиции предусматривалось организовать в составе разведывательно-следственных отделов специальное «коммунистически-жидовское» направление. Инструкция обязывала полицейских: провести регистрацию жидовского населения; завести архив коммунистически-жидовской деятельности; захватить все политические архивы; провести регистрацию всех чужаков, как: москалей, поляков, французов, чехов и всех других, которые могли бы сотрудничать с врагом. ¹²⁸

В целом от службы безопасности ОУН и украинской полиции требовалось «задушить в зародыше всякую попытку чужинского элемента на Украине проявить себя сколько-нибудь организован-

¹²⁵ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 145.

¹²⁶ Там же. С. 147.

¹²⁷ Там же. С. 150.

¹²⁸ Веденев Д., Быструхин Г. Повстанська розвідка діє точно і відважно. С. 248 — 249.

но». ¹²⁹ «Это — час национальной революции, — отмечалось в инструкции, — и потому не должно быть никакой толерантности по отношению к давним пришельцам». ¹³⁰

Последнее положение должно было быть поддержано пропагандой. В инструкции приводятся утвержденные проводом ОУН(Б) для распространения лозунги с призывом уничтожать «москалей и жидов»:

*«Нет пощады красным кровопийцам!
Нет милости их слугам!
Сталинские и жидовские комиссары — первые враги народа!»*

«С началом войны бейте большевиков, которые вами командуют! Уничтожайте штабы, стреляйте москалей, жидов, энкаведистов, политруков и все, кто хочет войны и нашей смерти! Это наибольшие враги народа!»

*«Украина для украинцев!..
Смерть московско-жидовской коммуне!
Бей коммуну, спасай Украину!»*

«Рабочие!.. Не позволяйте во время ухода Красной Армии уничтожать ваши заводы и фабрики! Убивайте врагов, которые среди вас — жидов и сексотов». ¹³¹

Обобщив приведенные выше положения инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны», мы получаем следующую концепцию решения национального вопроса. После нападения Германии на Советский Союз находящиеся на советской территории оуновцы приступают к вооруженным действиям. Они уничтожают представителей советской власти, польских активистов и евреев. При этом евреи преследуются как индивидуально, так и в качестве национальной группы.

¹²⁹ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 152; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57 — 76.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 41 — 46; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 156 — 162; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 77 — 89; ЦДДАУ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2887. Л. 26 — 42.

После отступления советских войск начинается формирование новых органов государственной власти, в первую очередь — полиции. В каждом районе полиция создает специальные лагеря, в которые направляются представители советской власти, активисты-поляки, пленные красноармейцы и евреи.

Оставшиеся на свободе поляки, евреи и русские поражены в правах: им запрещено занимать государственные и хозяйственные должности. В случае, если евреи оказываются незаменимыми специалистами, они работают под надзором полиции и уничтожаются при малейшей провинности.

Третий этап решения вопроса национальных меньшинств наступает после войны. Поляки и русские ассимилируются, им запрещается образование на родном языке. Что же касается евреев, то их ассимиляция исключается. Следовательно, их либо уничтожают, либо принудительно выселяют из страны, либо изолируют.

Как видим, содержащийся в инструкции ОУН(Б) план решения «еврейского вопроса» практически дословно воспроизводит аналогичные нацистские концепции. Ведущий российский исследователь истории холокоста Илья Альтман считает, что оуновцы переводили с немецкого языка распоряжения, касающиеся преследований евреев.¹³² Антиеврейские положения инструкции 1941 года наглядно демонстрируют, что ничего невероятного в этом предположении нет.

Достаточно любопытно, что сформулированные в инструкции ОУН(Б) антиеврейские меры оказывались более жесткими, чем меры, которые следовало предпринимать против поляков. В период боевых действий поляков, в отличие от евреев, не предполагалось преследовать как национальную группу, а после создания Украинского государства они подлежали не уничтожению, принудительному изгнанию или изоляции, а «всего лишь» насильственной ассимиляции. Этот парадоксальный, на первый взгляд, факт свидетельствует о весьма значительной роли антисемитского компонента в идеологии ОУН.¹³³

Позиция фракции Мельника по «еврейскому вопросу» была разработана менее подробно, чем у бандеровцев. Упоминание «еврейского вопроса» встречается в проекте Конституции Украинской де-

¹³² Альтман И.А. Указ. соч. С. 220.

¹³³ Подробнее об эволюции взглядов ОУН на методы решения «польского вопроса» см.: Дюков А.Р. «Польский вопрос» в планах ОУН(Б). С. 63 — 89.

ржавы, подготовленной ОУН(М). В пункте, касающемся вопросов гражданства, объявлялось:

«Украинское гражданство в момент провозглашения Украинской державы имеют:

1) все лица украинской национальности, которые проживают в границах Украинской державы;

2) лица других национальностей, отцы которых или они сами проживали в границах Украинской державы с 1 августа 1914 года».

*Исключение делалось для «лиц жидовской национальности», которые подлежали «отдельному закону».*¹³⁴

Интересно, что проект конституции с очевидно дискриминационным еврейским пунктом составлялся никем иным, как Николаем Сциборским — тем самым, который в 1930 году предлагал евреям равные права с остальными гражданами.¹³⁵ Сформировавшиеся к 1941 году иначе как радикально антисемитскими взгляды Сциборского назвать было нельзя. Незадолго до нападения Германии на Советский Союз, Сциборский писал про необходимость проведения по отношению к национальным меньшинствам на Украине твердой политики и «преломления их станového хребта». Отдельно Сциборским выделялась «еврейская проблема», для решения которой, по словам идеолога ОУН, необходимы были «особый план и методы».¹³⁶

Представление о том, какими должны были быть эти методы, можно получить по показаниям одного из руководящих работников ОУН(М) Мирослава Зыбачынского. Приведем обширную цитату:

«К началу войны Германии против Советского Союза МЕЛЬНИК Андрей дал большую директиву, в которой требовал от оуновцев перехода их на террористические методы работы... Для этого основному руководящему составу было предложено организовать под командованием

¹³⁴ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 216; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 7. Л. 1 — 9.

¹³⁵ Подробнее см. с. 37 — 39 настоящего исследования.

¹³⁶ Масловський В. Трагедія галицького єврейства. Львів, 1997. С. 21 — 22; Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 139; Пробоем. 1941. № 7 — 8.

германских разведчиков и контрразведчиков разведывательно-пропагандистские отряды, которые укомплектовывать из активных оуновцев и направить их за наступающими германскими частями на Украину, где развернуть оуновскую работу террористического характера...

Руководству «ОУН» предлагалось на Украине стать во главе сельских и городских оуновских центров, насаждать террористические тройки, проникать к руководству различными местными немецко-украинским управами, полицией, администрацией и т.п. с тем, чтобы удобнее было осуществлять свою террористическую деятельность...

ЗЫБАЧЫНСЬКИЙ Мирослав перечислил следующие известные ему директивные указания при выезде на Украину указанных отрядов вместе с наступающей германской армией:

1. Организовать и возглавить все националистические силы на борьбу с Красной Армией и Советской властью, главным образом методами террора, а именно:

- а. Введением террористического оуновского режима;
- б. Выявлением и ликвидацией советских партизан;
- в. Созданием ложных партизанских отрядов для провокаций;
- г. Уничтожением сельского советского актива и лояльно настроенного населения к Советской власти;
- д. Проведением массовых убийств и грабежей еврейского населения...»¹³⁷

Показания Зыбачинского подтверждаются пропагандистскими материалами ОУН(М). В качестве примера можно привести статью «Жидовский вопрос на Украине», за несколько дней до начала войны вышедшую в газете Украинского центрального комитета «Краковские вести». Украинский центральный комитет контролировался ОУН(М); в его официальном издании рассказывалось о «засилье жидов на украинских землях» и о необходимости мести и расправы над ними.¹³⁸

¹³⁷ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 8. Л. 107 — 108.

¹³⁸ Масловський В. Трагедія галицького єврейства. С. 21 — 22; Краківські вісті. 1941. 18 червня. О «Краковских вестях» см.: Himka J. -P. Ethnicity and the Reporting of Mass Murder: Krakiv'ski visti, the NKVD Murders of 1941, and the Vinnytsia Exhumation. Typescript, 2008.

Следует отметить, что в 1940 — 1942 гг. разногласия между бандеровской и мельниковской фракциями ОУН носили не идеологический, а тактический и личностный характер. «Идейно-политических расхождений между ОУН бандеровского и мельниковского течений в период руководства ОУН Бандерой и позже, вплоть до марта 1942 года, не было», — констатировал впоследствии арестованный советскими органами госбезопасности высокопоставленный оуновец.¹³⁹ Приведенное выше сравнение позиций ОУН(Б) и ОУН(М) подтверждают эту информацию. Для сторонников мельниковской фракции ОУН евреи были такой же законной целью, как и для бандеровцев. Разногласий между двумя фракциями по «еврейскому вопросу» не было.

Summary

Созданная в 1929 году Организация украинских националистов изначально не имела четко сформулированной позиции по «еврейскому вопросу». Влияние антисемитских стереотипов ощущалось в среде украинских националистов достаточно сильно. Однако в рабочих материалах состоявшегося в начале 1929 года I Конгресса украинских националистов антисемитских тезисов практически не встречается. Вопрос о политике по отношению к национальным меньшинствам (в том числе и евреям) оказался на периферии внимания Конгресса.

Достаточно продолжительное время идеологи и пропагандисты ОУН ограничивались воспроизведением антисемитских тезисов о «московско-жидовском» господстве на Советской Украине и «еврейском засилье» в экономике. На страницах официального журнала ОУН «Построение нации» евреи рассматривались как враждебная украинцам национальная группа, теснейшим образом увязанная с «оккупационной» советской властью.

Через некоторое время, однако, антисемитизм начал превращаться в одну из идейных основ ОУН. Первым доказательством тому стала статья Ю. Милянчица «Жиды, сионизм и Украина», в которой впервые в официальной оуновской публицистике был поднят

¹³⁹ Степан Бандера у документах... Т. 1. С. 207; ГДА СЗРУ. Д. 10876. Т. 1. Л. 114 — 116.

вопрос о необходимости решения «еврейского вопроса». Не давая прямого ответа на вопрос о формах решения «еврейского вопроса», автор статьи указывал, что во время создания независимой украинского национального государства «неминуемо» разгорится борьба с «жидовством» и что евреи, понимая это, всячески препятствуют созданию независимой Украины.

Тем не менее, среди руководства ОУН были люди, считавшие возможным отказаться от привычных антисемитских стереотипов. Ответом на публикацию Милянчица стала статья одного из главных идеологов организации Николая Сциборского «Украинский национализм и жидовство», в которой говорилось, что в будущей украинской державе должны получить равные права с другими национальностями и возможность проявить себя во всех сферах общественной, культурной и экономической жизни.

Однако эта публикация осталась не более чем казусом, не способным предотвратить быстрого превращения антисемитизма в один из программных основ идеологии ОУН.

Уже в следующем номере редакция «Построения нации» начала публикацию серии статей на еврейскую тему профессора Украинского вольного университета в Праге Александра Мицюка. Статьи Мицюка выходили в течении трех лет практически в каждом номере журнала, а впоследствии были изданы отдельной книгой под названием «Аграризация жидовства на фоне общей экономики». Работа Мицюка подводила «научную» основу под тезис о необходимости бороться с евреями и, несомненно, оказалась востребованной активистами ОУН, антисемитские настроения которых были сильны. Публикации же в оуновской прессе эти антисемитские настроения усиливали.

Практические последствия антиеврейской пропаганды украинских националистов проявились достаточно скоро: середина тридцатых годов ознаменовалась проведением членами ОУН масштабных акций бойкота еврейских товаров, поджогами еврейских домов, складов и магазинов.

Эскалация ненависти к евреям способствовала утверждению в идеологии ОУН тезиса о необходимости решения «еврейского вопроса». В 1938 году видный член ОУН В. Мартинец опубликовал статью, в рассматривал «еврейский вопрос» с точки зрения расовой теории. Вывод был ожидаемый: с евреями нужно было бороться как

с врагами, стараться изолировать их или вообще выслать из Украины. Предложение Мартинца имело очевидные параллели с антиеврейской политикой, реализовывавшейся в нацистской Германии.

В начале войны против Польши нацистское руководство предполагало использовать сформированное из украинских националистов подразделение для уничтожения евреев и польской интеллигенции, однако стремительное завершение боевых действий помешало реализации этого плана.

Тем не менее, украинские националисты, проживавшие на территории оккупированной нацистами Польши, получили от германской администрации серьезные привилегии. Так, например, им могли передаваться дома и предприятия, отобранные у евреев. Подобный подход способствовал дальнейшей радикализации позиции ОУН по «еврейскому вопросу».

Процесс этой радикализации хорошо прослеживается при сопоставлении документов, связанных с подготовкой ОУН антисоветского восстания на Западной Украине. Весной 1940 г. одним из руководителей ОУН Виктором Курмановичем был разработан «Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН». В нем содержались указания о необходимости проведения в начале войны «поголовных расстрелов врагов». Однако кого, следует понимать под «врагами», сказано не было. Территориальные представители ОУН сочли, что уничтожению наравне с представителями советской власти подлежат «враждебные национальные меньшинства», в число которых, по всей видимости, включались и евреи.

Это дополнение было учтено и развито в разработанной в мае 1941 года членами ОУН(Б) инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны». Согласно этому документу, после нападения Германии на Советский Союз украинские националисты должны были начать уничтожение представителей советской власти, польских активистов и евреев. При этом евреи должны были преследоваться как индивидуально, так и в качестве национальной группы.

После отступления советских войск сформированная националистами украинская полиция должна была приступить к арестам уцелевших представителей советской власти, активистов-поляков, пленных красноармейцев и евреев.

Оставшиеся на свободе поляки, евреи и русские должны были быть поражены в правах: планировалось запретить занимать дан-

ным категориям населения государственные и хозяйственные должности.

После окончания войны поляков и русских планировалось ассимилировать, а евреев — изолировать, либо выслать из страны. Достаточно любопытно, что сформулированные в инструкции ОУН(Б) антиеврейские меры оказывались более жесткими, чем меры, которые следовало предпринимать против поляков. Этот парадоксальный, на первый взгляд, факт свидетельствует о весьма значительной роли антисемитского компонента в идеологии ОУН.

Позиция ОУН(М) по «еврейскому вопросу» была разработана несколько хуже, чем у бандеровцев; впрочем, перед их боевиками так же ставилась задача уничтожение евреев в период военных действий. Известно также, что мельниковцами планировалось ограничение правового статуса евреев в будущей украинской державы, а в издании «Краковские вести» контролируемого мельниковцами Украинского центрального комитета содержались призывы к мести и расправы над евреями.

Нетрудно заметить, что антиеврейские настроения в ОУН развивались практически по тому же сценарию, что и в нацистской Германии: от бытового антисемитизма — к борьбе с еврейской торговлей, а затем — к борьбе с самими евреями.

К лету 1941 года ОУН(Б) исповедовала практически идентичные нацистским взгляды на пути решения «еврейского вопроса». При этом, разумеется, евреи не были для бандеровцев главным врагом. Главным их врагом оставалась Москва и поляки.

ГЛАВА 3

Начало уничтожения:
антиеврейские акции ОУН
летом 1941 года

ГЛАВА 3

Начало уничтожения: антиеврейские акции ОУН летом 1941 года

Нападение Германии на Советский Союз дало украинским националистам возможность приступить к реализации содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» планов — в том числе, разумеется, и антиеврейских.

Перед началом боевых действий ОУН(Б) были созданы «походные группы», которые должны были следовать за передовыми частями вермахта, ведя политическую пропаганду и организуя вооруженную «украинскую милицию». Отдельная спецгруппа во главе с руководителем ОУН(Б) Ярославом Стецко была направлена на Львов с целью провозглашения самостийной Украинской державы.

Именно походная группа Стецко одной из первых столкнулась с «еврейским вопросом». В селе под Краковцем был убит немецкий солдат. В ответ немецкое командование расстреляло двух крестьян, оказавшихся украинскими националистами, и еще двоих арестовали. Стецко, исповедовавший крайне антисемитские взгляды, был возмущен подобной неразборчивостью немецких союзников. Его возражения были услышаны и после гибели следующего немецкого солдата, как с удовлетворением писал Стецко в отчете Бандере от 25 июня 1941, «арестовали только жидов». Однако этим Стецко не ограничился. «Создаем милицию, которая поможет жидов устранить и защитить население», — писал он в том же отчете.¹⁴⁰

Следует заметить, что Стецко придерживался крайних антисемитских взглядов:

«Москва и жидовство, — писал он несколько недель спустя, — главные враги Украины и носители разложеческих большевистских интернациональных идей. Считая главным и решающим врагом Москву, которая властно удерживала Украину в неволе, тем не менее, оцениваю как вредную и враждебную судьбу жидов, которые помогают

¹⁴⁰ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 77; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

*Москве закрепостить Украину. Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстремизации [уничтожения] жидов, исключая их ассимиляцию и т.п.*¹⁴¹

Не удивительно, что именно Стецко оказался у истоков массовых антиеврейских акций. Впрочем, роль личности в истории в данном случае не следует преувеличивать. В задачи походных групп изначально сходило уничтожение «вредительских элементов», в том числе евреев. Об этом совершенно однозначно говорится, например, в информационном листке Северной походной группы: «Деятельность подразделений: помощь в организации государственного порядка, организация сетки ОУН, пропаганда, ликвидация вредительских и враждебных элементов (энкаведистов, сексотов, жидов, поляков, москвалей)».¹⁴²

В это время в тылу советских войск начались подготовленные украинскими националистами вооруженные выступления. Боевики ОУН нападали на государственные учреждения, небольшие подразделения Красной Армии и даже предприняли ряд попыток захватить тюрьмы, в которых содержались их арестованные сообщники.

*«Когда советские войска отступали, Гуменюк со своей бандой установил пулеметы на крышах и обстреливал войска, которые там проходили, — вспоминала проживавшая в селении Зеленый Усть еврейка Регина Крохмаль. — Кого не убили на месте, того брали в плен. Я видела такой факт: Гуменюк Юзеф в Зеленом Усте топтал ногами солдата Красной Армии, солдат с плачем умолял его и просил, чтобы ему подарили жизнь, поскольку имеет жену и детей, но Гуменюк Юзеф не позволил себя уговорить и сказал, что уже долго ждал этого момента, чтобы отомстить коммунистам. Далее сказал, что коммунист, еврей и поляк не имеют права на жизнь, затем убил его ударом карабина по голове».*¹⁴³

¹⁴¹ Berkhoff К.С., Сарынык М. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 162; Беркгоф К., Каринник М. Організація українських націоналістів... С. 5; ЦДАВОВ. Ф 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 5 — 6.

¹⁴² Сергійчук В. Український здви́г: Поділля. С. 43.

¹⁴³ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 886; Інститут національної пам'яті Республіки Польща, 0192/336. Т. 29. Л. 21 — 21об.

Установка, что «коммунист, еврей и поляк не имеют права на жизнь», по всей видимости, была очень широко распространена среди украинских националистов. В соответствии с инструкцией мая 1941 года, еще до прихода немецких войск оуновцы начали разворачивать террор против «нежелательных элементов». Крестьянин Роман Отоманчук, проживавший в селе Переволоки Тернопольского района, впоследствии вспоминал:

*«Когда началась нем[ецко]-большевистская война, в село пришел незнакомый мне человек, созвал всех членов ОУН и сознательнейших мужчин и сказал, что идет война, что мы все должны взять оружие в руки и добывать УССД. Среди собранных был и я. Уже той же ночью мы уничтожили 18 секотов, а среди них большинство жидов».*¹⁴⁴

Впрочем, этот эпизод нехарактерен: в большинстве случаев уничтожение «нежелательных элементов» начиналось уже после отступления частей Красной Армии.

Одними из первых националистической террор испытали на себя поляки и евреи Львова. Уже через несколько дней после нападения Германии на СССР украинские националисты попытались устроить во Львове восстание. Они обстреливали проходившие через город части Красной Армии и даже попытались захватить городские тюрьмы и освободить своих арестованных соратников.

Советские войска оставили город в ночь на 30 июня; ранним утром во Львов вошел сформированный абвером из украинских националистов батальон «Нахтигаль» («Соловей»), а вслед за ним — походная группа Ярослава Стецко. Основной целью походной группы Стецко было провозглашение Украинской державы. Руководство ОУН(Б) имело основания надеяться на то, что этот акт найдет поддержку у нацистских властей — ведь буквально несколько месяцев назад во время нападения Германии на Югославию по схожему сценарию было образовано «Независимое государство Хорватия», признанное нацистами. Что же касается батальона «Нахтигаль», то он должен был обеспечить силовую поддержку новоявленного «украинского правительства».

¹⁴⁴ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів... Кн. 1. С. 249.

Провозглашение «Украинской державы» не вызвало серьезных проблем. Членами походной группы Стецко было организовано собрание представителей украинской общественности, на котором был зачитан «Акт 30 июня 1941 года». Премьер-министром «украинского правительства» стал Ярослав Стецко, одним из первых распоряжений которого стало указание об организации «украинской милиции».¹⁴⁵

Тем временем в городе начались масштабные антиеврейские акции. Поводом к ним послужило обнаружение в львовских тюрьмах тел заключенных, расстрелянных перед отступлением советских войск. Вина за эти расстрелы была возложена на евреев, аресты которых «украинской милицией» начались немедленно. Часть арестованных евреев была пригнана в тюрьмы, где их заставляли хоронить тела расстрелянных.

«Начали вылавливать евреев для работы, — вспоминала впоследствии еврейка Руся Вагнер. — Это задание дали низам украинской национальности. Первой работой пойманных было очищение и вынесение трупов из тюрьмы на ул. Замарстиновской, Лонского, Казимировской (Бригидки). Это была ужасающая работа, тем более что надзирающие украинцы и гестаповцы относились к евреям, как к убийцам этих людей и при этом безжалостно мучили их...»¹⁴⁶

Представитель МИД Германии при командовании 17-й армии Пфаляйдерер на следующий день сообщал в Берлин:

«Прибыл вчера во Львов, когда в восточных предместьях еще продолжались бои... На улицах многочисленные члены украинских организаций с желто-синими значками, некоторые также с оружием. Город в некоторых местах пострадал от поджогов русских и от военных действий. Теперь есть острые выступления населения против евреев».¹⁴⁷

¹⁴⁵ Ковба Ж. Людяність у безодні пекли. Київ, 2000. С. 52; Круглов А. Львов, июль 1941. С. 12.

¹⁴⁶ Химка І. Достовірність свідчення... С. 45.

¹⁴⁷ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 98.

В тот же день в город прибыла передовая часть зондеркоманды 4Б под командованием штурмбанфюрера СС Гюнтера Хеермана. Эта зондеркоманда входила в состав айнзатцгруппы «Б»; ее задачей было уничтожение противников нацистов, в том числе — евреев. На следующий день в Львов вступили основные части айнзатцгруппы. В Берлин было направлено следующее сообщение:

*«Штаб айнзатцгруппы 1.7. в 5 часов утра прибыл во Львов и разместился в здании НКВД. Шеф айнзатцгруппы «Б» сообщает, что украинское повстанческое движение во Львове 25.6.41 было зверски подавлено НКВД. Расстреляно НКВД ок. 3000. Тюрьма горит».*¹⁴⁸

Согласно оперативному приказу № 1 шефа полиции безопасности и СД Р. Гейдриха, в задачи айнзатцгрупп входила организация еврейских погромов местным населением.¹⁴⁹ Однако антеврейские акции во Львове оказались развернуты украинскими националистами еще до прибытия в город служащих айнзатцгруппы. Начальнику айнзатцгруппы бригаденфюреру СС Отто Рашу осталось лишь придать этим акциям более массовый порядок. Служащие айнзатцгруппы включились в расстрелы евреев; кроме того, по некоторым предположениям, они в пропагандистских целях уродовали тела расстрелянных заключенных львовских тюрем.¹⁵⁰ За «жертвы большевиков» также выдавались убитые накануне «украинской милицией» евреи.¹⁵¹ Таким образом, антиеврейские и антисоветские настроения в городе получили дополнительную подпитку.

Антиеврейскую пропаганду развернули и украинские националисты. Утром 1 июля на стенах домов было расклеено обращение краевого провода ОУН(Б), подготовленное еще до войны руководителем ОУН(Б) на Западной Украине Иваном Климовым (псевдоним «Легенда»).

¹⁴⁸ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941 — 1944 годах. Киев, 2000. С. 26.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

¹⁵⁰ Такая практика имело место в Латвии в первые дни после оккупации этой республики немецкими войсками. См.: ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 10. Д. 1. Л. 225 — 226; Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов. М., 2006. С. 65 — 67.

¹⁵¹ ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 246. Л. 80.

«Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жидова — это твои враги. Уничтожай их!

Знай! Твое руководство — это Провод украинских националистов, это ОУН.

*Твой вождь — Степан Бандера».*¹⁵²

Чуть позже краевым проводом ОУН(Б) был издан еще один важный приказ — о создании Украинских вооруженных сил. В нем объявлялось о «коллективной ответственности (семейной и национальной) за все проступки против Укр[аинской] державы, Укр[аинского] войска и ОУН».¹⁵³ Таким образом, любой еврей и поляк становился законной целью для убийства.

Антиеврейские призывы были изданы и ОУН(М). В обнародованной 5 июля листовке за подписью Андрея Мельника говорилось: «Смерть жидовским прихвостням — коммунобольшевикам!»¹⁵⁴ Другая листовка ОУН(М) была обращена к молодым украинцам:

«ОУН несет Тебе, украинская молодежь, освобождение, свободу и светлую национально-естественную жизнь на Твоей земле, где не будет:

НИ КАЦАПА

НИ ЖИДА

*НИ ЛЯХА».*¹⁵⁵

Призывы руководства обеих фракций ОУН обернулись новыми убийствами, причем уже не только евреев. В журнале боевых действий вступившей во Львов 1-й горной дивизии сохранилась запись от 1 июля: «Во время совещания командиров можно было слышать выстрелы из тюрьмы ГПУ, где евреев заставили хоронить украинцев (несколько тысяч), убитых в последние недели. По настоянию украинского населения во Львове 1 июля дошло до настоящего погрома против евреев и русских».¹⁵⁶

¹⁵² Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

¹⁵³ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 197; Ч. 2. С. 486; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 41. Л. 8 — 9.

¹⁵⁴ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 151; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 74. Л. 24; Альтман И.А. Указ. соч. М., 2002. С. 222.

¹⁵⁵ ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 370. Л. 18.

¹⁵⁶ Царинник М. Золочів мовчить // Критика. 2005. № 10.

Украинские националисты и военнослужащие айнзатцгруппы начали настоящую охоту на евреев:

*«Немцы хватали евреев прямо на улицах и в домах и заставляли работать в тюрьмах, — вспоминал раввин Давид Кахане. — Задача поимки евреев, кроме того, была возложена на только что созданную украинскую полицию... Каждое утро власти сгоняли около 1000 евреев, которых распределяли по трем тюрьмам. Одним было приказано разбивать бетон и выкапывать тела, а других заводили в небольшие внутренние дворы тюрьмы и там расстреливали. Но и те «счастливчики», которые оставались работать, не всегда возвращались домой».*¹⁵⁷

*«Тем временем «забава» усиливалась, — вспоминала Руся Вагнер. — Нечеловеческие крики, разбитые головы, обезображенные тела и ужасно обезображенные лица избитых, залитые кровью, смешанной с грязью, возбуждали кровожадные инстинкты черни, которая выла от наслаждения... Женщин и стариков, которые почти без дыхания лежали на земле, сгоряча тыкали палками, тащили и волочили по земле... Когда же ненасытные палачи сдернули всю одежду с какой-то женщины и палками безжалостно били голое тело, то немецкие солдаты, которые проходили двором, которых мы просили вмешаться, ответили: «Das ist die Rache der Ukrainer» [«Это месть украинцев»] тоном, полным одобрения».*¹⁵⁸

Издевательства над арестованными порою принимали самый изощренный характер. Согласно показаниям Марии Гольцман, «на третий день после вступления немецких оккупантов в г. Львов группа украинских полицейских во главе с немецкими офицерами привели в дом № 8 по улице Арцышевского около 20 граждан Львова, среди которых были и женщины. Среди мужчин были профессора, юристы и доктора. Немецкие оккупанты заставили приведенных

¹⁵⁷ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941 — 1944): Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 76.

¹⁵⁸ Химка І. Достовірність свідчення... С. 46.

собирают на дворе дома губами мусор (без помощи рук), осыпая их градом ударов палками».¹⁵⁹

Муж Мариин, Бронислав Гольцман, уточнил, что участвовавшие в этих издевательствах полицейские «имели у себя на рукавах опознавательные знаки сине-желтого цвета, т.е. они были украинцами», а пятеро из жертв были в тот же день расстреляны за расположенной неподалеку железнодорожной насыпью.¹⁶⁰

Действия айнзатцгруппы вызвали протест со стороны абвера. Командир батальона диверсионного полка «Бранденбург» писал в донесении от 1 июля:

*«30.6.41 и 1 июля в отношении евреев имели место крупные акции насилия, которые отчасти приняли характер наихудшего погрома. Назначенные полицейские силы оказались не в силах выполнить их задачи. Жестоким и отвратительным поведением в отношении беззащитных людей они подстрекают население. Собственные подразделения, как видно из донесений рот, возмущены актами жестокости и истязаний. Они считают безусловно необходимым жестокое наказание виновных в резне большевиков, но все же не понимают истязаний и расстрелов схваченных без разбора евреев, в том числе женщин и детей. Все это пошатнуло дисциплину украинских рот. Они не делают различия между вермахтом и полицией и, так как они видят в немецком солдате пример, колеблются в своем осуждении немцев вообще. Это те же самые подразделения, которые вчера беспощадно пристреливали еврейских грабителей, но отвергают бессердечные истязания».*¹⁶¹

Упомянувшееся в донесении «украинские роты» — это сформированный из украинских националистов батальон «Нахтигаль», вошедший во Львов ранним утром 30 июня. Как мы уже упоминали, главной задачей батальона была поддержка провозглашения «Украинской державы». Согласно воспоминаниям военнотружач-

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 75. Л. 106-106об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 64 — 64об.

¹⁶¹ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13; Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges, 1941 — 1944. Hamburg, 2002. S. 95.

щего «Нахтигалья» Мирослова Кальбы, перед вступлением во Львов украинским командиром батальона Романом Шухевичем был отдан следующий приказ: «Не берите ничьей крови на свои руки. Не допускайте никаких преступлений или мести по отношению к нашим врагам, полякам или жидам. Это не наше дело заниматься этим».¹⁶²

В этой цитате интересен тот факт, что поляков и евреев Шухевич однозначно рассматривал как врагов; однако их уничтожение относилось к сфере ответственности только что сформированной «украинской милиции», а не «Нахтигалья».

Тем не менее, из состава батальона были выделены небольшие группы, в задачу которых входила ликвидация людей, занесенных в составленные в соответствии с инструкцией ОУН от мая 1941 года «черные списки». Информация об этом содержится в послевоенных показаниях военнотружущего «Нахтигалья» Григория Мельника:

«В городе Львове батальон размещался в разных местах. Из нашего взвода и из других взводов в тот же день по приказу Оберлендера и Шухевича была отобрана группа легионеров общей численностью около восьмидесяти человек. Среди них были Луцик Григорий, Панькив Иван, Панчак Василий и другие.

Через 4—5 дней эти люди возвратились и рассказывали, что они арестовали и расстреляли много жителей города.

*Панькив и Луцик говорили, что они вместе с участниками ранее заброшенных диверсионных групп получили от Оберлендера и Шухевича списки подлежащих аресту людей. Арестованных свозили в определенные места, среди которых я запомнил названную ими бурсу Абрагамовича, а затем по приказу Оберлендера и Шухевича арестованных расстреляли. Мне Луцик и Панчак говорили, что они лично расстреляли на Вулецкой горе польских ученых, и назвали их фамилии, среди которых мне хорошо запомнилась фамилия профессора Бартеля, известного мне как бывшего министра панской Польши».*¹⁶³

¹⁶² Кальба М. Роман Шухевич як провідник, командир, людина // Генерал Роман Шухевич — «Тарас Чупринка», Головний Командир УПА. Торонто, Львів, 2007. С. 355.

¹⁶³ Кровавые злодеяния Оберлендера: Отчет о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 года. М., 1960.

«Черные списки» фигурируют и в показаниях другого оуновца, Ярослава Шпиталь. Он прибыл во Львов 2 июля 1941 года и был включен в состав личной охраны одного из руководителей ОУН(Б) Николая Лебеда.

«Мы размещались в доме по улице Драгоманова (бывшая Мохнацкого), № 22, в левом флигеле первого этажа. — В подвале этого дома находились арестованные, которых ночью выводили по одному во двор и там расстреливали.

Расстрелы производили немцы и легионеры из батальона «Нахтигаль» из малокалиберных винтовок и пистолетов, чтобы было меньше шума.

Я сам видел, как лежащих во дворе людей освещали электрическими фонарями и тех, кто еще был жив, расстреливали. Потом их увозили в неизвестном мне направлении.

Я все это видел из окон комнаты, в которой мы размещались.

В одну из ночей привезли на автомашинах группу арестованных, их сразу отвели на второй этаж, где учинили им допрос и избивали. Ругань, крики, стон и плач были хорошо слышны в нашей комнате. Через некоторое время этих арестованных сбросили с балкона второго этажа на бетонированную площадку двора, после чего достреливали. Убитых быстро увезли.

*За эти три дня там было расстреляно несколько десятков человек. Аресты и расстрелы производились по заранее подготовленным спискам».*¹⁶⁴

Современные украинские историки ставят под сомнения показания Григория Мельника и Ярослава Шепталя, называя их «советской пропагандой», однако сведения об участии военнослужащих «Нахтигалья» в расстрелах львовских евреев были получены и западногерманским судом. Так, например, один из бывших членов оперативной команды СД «Львов» на допросе в 1964 г. показал:

¹⁶⁴ Кровавые злодеяния Оберлендера: Отчет о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 года. М., 1960.

«Здесь я был свидетелем первых расстрелов евреев членами подразделения “Нахтигаль”. Я говорю “Нахтигаль”, так как стрелки во время этой казни... носили форму вермахта... Казнь евреев... была произведена во дворе гимназии или школы членами подразделения вермахта... Что это были члены подразделения “Нахтигаль” я понял лишь позже, так как я этим заинтересовался... Я установил, что участвовавшие в этой казни стрелки в немецкой форме говорили по-украински».¹⁶⁵

Упоминание об участии военнослужащих «Нахтигалья» в убийствах львовских евреев 30 июня содержится так же в уже цитированной выше докладной записке командира батальона полка «Бранденбург»: «Это те же самые подразделения, которые вчера беспощадно пристреливали еврейских грабителей».¹⁶⁶

По всей видимости, некоторая часть военнослужащих «Нахтигалья» использовалась для «точной ликвидации» противников ОУН в соответствии с «черными списками». Однако массовые антиеврейские акции проводились не ими, а «украинской милицией» при участии служащих айнзатцгруппы.

В общей сложности украинскими националистами и членами айнзатцгруппы «Б» в течение нескольких дней было уничтожено около 4 тысяч львовских евреев.¹⁶⁷ Оценить конкретный вклад членов ОУН в это преступление не представляется возможным, однако в том что этот вклад был весомым, сомневаться не приходится.

В любом случае, участие украинских националистов в акциях против львовских евреев получило одобрение со стороны нацистов. В сообщении Теодора Оберлендера начальнику второго отдела абвера Лахузену от 14 июля 1941 г. отмечалось:

«12 июля я имел разговор с господином Лебедем. При этом я передал ему Ваше поздравление и от Вашего имени

¹⁶⁵ **Круглов А.** Львов, июль 1941. С. 13; **Sandkuhler Th.** „Endlösung“ in Galizien. Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941-1944. Bonn, 1996. S. 488. Ann. 21.

¹⁶⁶ **Круглов А.** Львов, июль 1941. С. 13; **Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges, 1941 — 1944.** Hamburg, 2002. S. 95.

¹⁶⁷ **Холокост: Энциклопедия.** М., 2005. С. 634.

поблагодарил его за ценное сотрудничество и поддержку, которую он оказывает нашей службе.

Я подчеркнул, что главная цель нашего разговора состоит в том, чтобы прийти к возможно длительному, рациональному и систематическому сотрудничеству. Я указал на то, чему теперь, во время войны необходимо интенсифицировать его и подчеркнул, что сотрудничество господина Лебеда после вступления победоносных немецких войск во Львов ни в коем случае не заканчивается, а напротив, именно теперь должно систематически продолжаться.

Что касается практического осуществления этого сотрудничества, то мы обсуждаем некоторые мероприятия, о которых Вы будете информированы. Я обещал Лебеду дальнейшую поддержку и подчеркнул, что ранее проводившаяся им работа высоко оценивается начальником полиции безопасности и службой безопасности во Львове.

Из его высказываний я понял, что он тотчас сообразил, о чем идет речь, так что мои дальнейшие разъяснения оказались излишними.

Господин Лебедь заверил меня, что он охотно предоставляет себя в наше распоряжение в интересах совместной борьбы против большевизма и еврейства. Он был бы признателен, если бы соответствующие директивы были доведены нами и до других лиц из украинских кругов Львова».¹⁶⁸

Мысль о том, что сотрудничество с нацистами на nive решения «еврейского вопроса» следует продолжать, разделялась многими руководителями ОУН. Одним из них был Степан Ленкавский, характеризующий современными украинскими историками как «выдающийся деятель ОУН». Датируемая 18 июля 1941 года стенограмма конференции ОУН во Львове говорит сама за себя:

«г. Гупало: Главное — всюду много жидов. Особенно в центре. Не позволить им так жить. Вести политику на

¹⁶⁸ Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA. Toronto, 2000. S. 614; Документы избобличают: Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии / Сост. Г. Ткаченко, А. Войцеховский, А. Ткачук; Предисл. И. Герасимов. Киев, 2005. С. 36 — 37.

выселение. Они сами будут бежать. А может быть, выделить им какой-нибудь город, например Бердичев.

г. Ленкавский: Охарактеризуйте мне жидов.

г. Головки: Жиды очень нахальные. Нельзя было сказать «жид». С ними нужно поступать очень остро. В центре нельзя их оставить решительно. Необходимо с ними покончить.

г. Левицкий: В Германии евреи имеют арийский параграф. Для нас более интересным является ситуация в генерал-губернаторстве... Каждый еврей обязан был быть зарегистрированным. Их изгнали из некоторых городов, например из Кракова, переместив в другие, например в Варшаву, где создали гетто, обнеся его стеной. Они имеют кино, театры, но не имеют еды. Молодые, способные идут на работу.

Часть нужно уничтожить. Хотя и теперь уже кое-кого уничтожали... Факт, что некоторые влезли в украинскую кровь, многие женились на украинках. В Германии есть разное: полжида, четверть жида, но у нас так быть не может. Немец, который женился на жидовке, становится жидом.

г. Головки: На Украине женились на жидовках главным образом в городах.

Жидовки выходили замуж за украинцев ради выгоды. Как только украинец разорвался, они разводились. Жиды же с украинками жили очень хорошо. Мне нравится немецкий подход.

г. Гупало: У нас есть много работников-жидов, которых даже уважают; есть даже такие, которые крестились до революции.

г. Ленкавский: Это нужно рассматривать индивидуально.

г. Левицкий: Немцы используют специалистов... Мне кажется, что немецкий способ еврейского вопроса нам очень подходит. Необходимо индивидуально рассматривать отдельные случаи.

г. Ленкавский: Относительно жидов принимаем все методы, которые приведут к их уничтожению». ¹⁶⁹

¹⁶⁹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 189 — 190; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 338; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 — 12; Альтман И.А. Указ. соч. С. 221 — 222.

В данном случае слова не расходились с делом. Немецкие документы свидетельствуют, что антиеврейские акции украинских националистов проводились во всех крупных городах. Так, в отчете руководителя полиции безопасности и СД от 6 июля 1941 года содержится информация об арестах украинскими полициями тернопольских евреев, в ходе которых 20 евреев «убито на улицах войском и украинцами», 70 «согнано украинцами и уничтожено». В конце отчета дается высокая оценка проделанной националистами работе: «Вермахт удовлетворен хорошим ударом против евреев».¹⁷⁰ В отчете от 16 июля 1941 г. мы находим аналогичную похвалу:

«Украинское население показало в первые часы после отступления большевиков достойную одобрения активность относительно евреев.

*В Добромиле подожгли синагогу. В Самобре 50 евреев было убито возмущенной толпой. Во Львове население согнало, издеваясь, около 1000 евреев и доставило их в тюрьму ГПУ, захваченную вооруженными силами».*¹⁷¹

Сравнивая по масштабам с львовскими погромами антиеврейская акция произошла в 2-3 июля в городе Злочев. Точно так же, как во Львове, поводом к ней послужило обнаружение тел расстрелянных украинских националистов в местной тюрьме.

В Злочеве действовало сильное оуновское подполье; после отступления советских войск в городе было создано «революционное украинское управление» и подчинявшиеся ему формирования «украинской милиции».

Именно милиция стала основной ударной силой в последовавшей антиеврейской акции. Показательно, что в отличие от Львова массовое уничтожение евреев Злочева обошлось без участия подразделений айнзатцгруппы; зондеркоманда 4Б не задержалась в городе.¹⁷²

3 июня «украинская милиция» и военнослужащие дивизии СС «Викинг» собрали местных евреев на площади около тюрьмы и устроили настоящую бойню. Из послевоенных показаний Абрама Розена:

¹⁷⁰ УПА в світлі німецьких документів. Торонто, 1991. Кн. 3. С. 53.

¹⁷¹ Косик В.М. Україна в Другій світовій війні... Т. 1. С. 192 — 194; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 179; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 327, 333.

¹⁷² Boll B. Zloczow, Juli 1941. S. 8.

*«3 июля 1941 года по городу ходили немецкие отряды СС, полиция и украинские националисты, во главе которых были Сагатый, Антоняк, Ванне, Воронкевич, Алишкевич и другие, которые производили облавы и сгоняли население к тюрьме под видом направления на работы. Когда на площади возле тюрьмы было собрано население то всем трудоспособным было приказано рыть ямы. Затем, когда ямы были готовы последовал приказ всем присутствующим в том числе и мене ложиться вплотную один к другому в яму. После этого из автоматов и пулеметов немецкие палачи начали расстреливать людей лежавших в яме, а также бросали в яму ручные гранаты. Таким методом на площади возле тюрьмы было уничтожено около 3500 мирных граждан. Я же остался жив в связи с тем, что лежал под людьми и был лишь ранен в ногу. По случаю сильного дождя ямы сразу не зарывались. Я пролежал в яме до темноты, а затем бежал и скрывался все время в подвалах».*¹⁷³

Свидетельские показания подтверждаются отчетом отдела 1с 295-й пехотной дивизии от 3 июня: «В городе и в цитадели происходят массовые расстрелы и убийства евреев и русских, включая женщин и детей благодаря украинцам».¹⁷⁴

«СС грабят вместе с гражданскими бандитами, вытаскивают людей из собственных квартир и уже убили огромное количество», — говорится в другом немецком документе.¹⁷⁵

Интересно, что спустя некоторое время в Злочеве появилось подразделение «Нахтигалья». Григорий Мельников, показания которого, мы уже цитировали, вспоминал: «В городе Золочев мы находились несколько дней, охраняя военнопленных. Командованием батальона было приказано выявлять среди военнопленных коммунистов, а затем уничтожать их». Однако свидетельств об участии военнослужащих «Нахтигалья» в акциях против злочевских евреев в настоящее время не выявлено.

Зато есть неопровержимое свидетельство участия солдат «Нахтигалья» в уничтожении евреев в Винницкой области. В дневнике сол-

¹⁷³ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 86. Л. 22 — 23.

¹⁷⁴ Boll B. Zloczow, Juli 1941. S. 7.

¹⁷⁵ Ibid. S. 10.

дата разведывательной роты «Нахтигалья» мы встречаем следующую запись:

*«Во время нашего перехода мы воочию видели жертвы еврейско-большевистского террора, этот вид так скрепил ненависть нашу к евреям, что в двух селах мы постреляли всех встречных евреев. Вспоминаю один эпизод. Во время нашего перехода перед одним из сел видим много блуждающих людей. На вопрос отвечают, что евреи угрожают им, и они боятся спать в хатах. Вследствие этого, мы постреляли всех встретившихся там евреев».*¹⁷⁶

Убийства украинскими националистами евреев в сельской местности приняли массовый характер. Группа, организованная членом Буковинского провода ОУН Петром Войновским, 5 июля 1941 г. устроило бойню евреев в селе Милиево, убив около 120 человек.¹⁷⁷ 7 июля по приказу надрайонного руководителя ОУН(М) Степана Карабашевского было убито 45 евреев в Боровцах и 54 — в Киселеве.¹⁷⁸ В селе Турбов националисты вырезали всех мужчин-евреев и хотели сжечь заживо оставшихся женщин и детей, чему воспрепятствовали немецкие солдаты.¹⁷⁹ В селе Косув Тернопольской области боевиками ОУН 7–8 июля было уничтожено 80 евреев, включая женщин и детей.¹⁸⁰

В селе Могильницы Тернопольской области членом ОУН Леонидом Козловским после отступления советских войск была организована «украинская милиция». Согласно показаниям односельчан:

«В июле 1941 года он арестовал три еврейских семьи: Гелис, Мендель и Ворун, состоявшие из 18 человек стариков, подростков и детей в возрасте от 6 м[еся]цев до 12 лет.

¹⁷⁶ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 57. Л. 17; Патриляк І.К. Легіони Українських Націоналістів. С. 26.

¹⁷⁷ Фостий І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940 — 1941 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2 — 4.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Альтман І.А. Указ.соч. С. 223.

¹⁸⁰ ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 928. Л. 57 — 59; Веденеев Д, Биструхин Г. Меч і тризуб. С. 164; Веденеев Д.В. Одиссея Василия Кука: Военно-политический портрет последнего командующего УПА. Киев, 2007. С. 62.

*Все они были отведены в лес, где взрослых расстрелял, а детей от 6 м[еся]цев до 6 лет, брал за ноги ударял их головами о дерево, затем бросал в яму».*¹⁸¹

Аналогичные преступления были совершены товарищами Козловского Иосифом Корчинским и Петром Терлецким. Летом 1941 года ими были расстреляны два сотрудника органов внутренних дел, секретарь местной комсомольской организации, председатель колхоза и две еврейских семьи.¹⁸²

А вот воспоминания жительницы Каменец-Подольской области Евгении Вайсбург:

*«В июле 1941 г. в с. Кузьмин приехали вооруженные бандеровцы и объявили, что уничтожат всех мужчин из местечкового населения. Мужчины переодевались в женское платье, и когда их находили, раздевали и нагих прилюдно расстреливали. Зашли в наш дом; мать, сестру и меня вывели во двор; били прикладами, а моему отцу приказали раздеться и его нагого в углу квартиры расстреляли».*¹⁸³

Интересно, что распространявшиеся в это время украинскими националистами листовки носили не только антиеврейскую и антипольскую, но и антицыганскую направленность:

*«Украинцы-красноармейцы, подумайте об этом, не допускайте обманывать себя. Вы посмотрите только на состав ваших подразделений [неразборчиво], жид[ы] и цыгане и другая сволочь, которые народы не имеют даже права на жизнь, про них не вспомнит ни один историк в мире. Украинцы-красноармейцы, вы наследники славных рыцарей козацких и как не стыдно вам ходить по лесам с жидами и цыганами и грабить своих братьев украинцев».*¹⁸⁴

¹⁸¹ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп 11. Д. 7. Л. 231 — 234.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ **Альтман И.А.** Указ. соч. С. 223; **Филькенштейн И.С.** Массовое уничтожение евреев Подолии // Катастрофа и сопротивление евреев Украины. Киев, 1999. С. 23 — 24.

¹⁸⁴ ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 370. Л. 306.

В некоторых местах расправы над противниками ОУН и евреями приобрели псевдосудебный характер. Так, например, в Станиславской области тайными судами было осуждено около 450 человек, обвинявшихся в нелояльности ОУН(Б),¹⁸⁵ а в городе Черткове Тернопольской области по свидетельству секретаря суда, рассматривались «дела главным образом людей, обвиняемых в сотрудничестве с НКВД, дела польские и еврейские».¹⁸⁶

Тех евреев, которые остались в живых, украинская милиция обязала носить повязки со «звездой Давида». Соответствующее распоряжение было, например, отдано Житомирской областной управой уже 11 июля 1941 г.: «Жидам приказываем немедленно зарегистрироваться в команде милиции, нашить на правую руку белую полоску с синей шестиконечной звездой и явиться на работу по очищению города».¹⁸⁷ Аналогичное распоряжение издал глава Радеховский поветовой управы Мурович: «Приказываю вам позаботиться, чтобы жидовское население носило на руке белую полоску с синюю шестиконечную жидовскою звездой. Кто бы не подчинился эту приказу и этой полоски не носил, надлежит его задержать».¹⁸⁸

Украинцам запрещались контакты с евреями и поляками. В приказе одного из местных руководителей ОУН «Левко» от 1 августа 1941 г. указывалось:

«9. Запрещается с жидами здороваться и подавать им руку.

*10. Запрещается продавать жидами и полякам пищу, следует бойкотировать тех, кто не выполняет этого указания».*¹⁸⁹

Евреи стали «законной жертвой» для вымогательства и грабежа. Деньги, полученные путем грабежа евреев, члены ОУН инвестировали в отобранные у евреев же предприятия, причем часть выручки шла на нужды организации. Вот свидетельство оуновца Евгена Липового:

¹⁸⁵ Ведынев Д.В. Одиссея Василя Кука. Киев, 2007. С. 62.

¹⁸⁶ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів... Кн. 1. С. 426.

¹⁸⁷ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 259.

¹⁸⁸ Там же. С. 282; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 15. Л. 42 — 43.

¹⁸⁹ Мотука G. Українська партызантка. S. 98 (со ссылкой на: ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 3. Л. 12).

«В месяце августе 1941 г., когда я работал в суде, ко мне пришли двое незнакомых мне тогда людей. Они представились мне — Сапищук и Совяк. Рассказали, что приехали из Германии и сейчас планируют в г. Ягольница торгово-промышленное предприятие. Ко мне они пришли просить, чтобы я замолвил за них слово крайсгауптману, чтобы он позволил им взять под контроль промышленный и торговый город Ягольницу.

Дальше говорили, что имеют на это должную сумму денег, а если нужно будет больше, то у ягольнических евреев деньги есть. Доход, который они бы имели с этого дела, делили бы поровну, для себя и для ОУН... Они оба говорили, что являются членами ОУН...

В начале октября 1941 г. я покинул работу в суде и пошел работать учителем в с. Долина. В это время Сапищук и Совяк имели уже в г. Ягольнице пекарню, ресторан, магазин с продажей хлеба на карточки и потребительско-галантерейный магазин.

Им материально очень хорошо жилось. Я начал ходить в их ресторан на обеды, а иногда на вечер. Я сам был свидетелем, как они вечерами передевались в немецкую форму и вооруженные пистолетами шли в город грабить местных жидов...»¹⁹⁰

Полученные грабежом деньги шли на «национальную борьбу»: упомянутый в показаниях Сапищук исправно финансировал местную ОУН.

Аресты евреев проводились украинской милицией в тесном взаимодействии с оккупационными властями. Правда, в ряде случаев милиционеры за деньги отпускали арестованных евреев. Информация об этом вызвала негодование у руководства ОУН. 28 июня отдел пропаганды ОУН(Б) отправил в Службу безопасности ОУН следующее сообщение:

«Протоирей Табинский сообщил на о следующем: наша милиция проводит сейчас вместе с немецкими органам

¹⁹⁰ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів... Кн. 1. С. 578 — 579.

многочисленные аресты жидов... По информации, которую получил о. протоирей Табинский, среди наших милиционеров есть люди, которые за деньги или за золото освобождают жидов, которые должны быть арестованы. Мы, к сожалению, по этому делу не получили никаких конкретных данных, однако посылаем Вам сообщение для информации и использования. Слава Украине!»¹⁹¹

О рвении, которое проявляли украинские националисты в борьбе с «нежелательными элементами», свидетельствует еще один внутренний документ — инструкция окружного провода ОУН(Б) от август 1941 года:

«В каждом городе центр домоуправления должен быть в наших руках. Для этого брать людей из сел, ибо тогда будем иметь контроль над домами. Объяснить гестапо, что сегодняшние домоуправления являются основой польских и жидовско-большевистских организаций против Украины и Германии... Подготовить и представить окружному проводу ОУН списки поляков и жидов, их руководителей и офицеров».¹⁹²

Аналогичный сценарий (сотрудничество с гестапо против евреев и поляков), как мы помним, реализовывался ОУН в 1940 — начале 1941 годов на оккупированной территории Польши.¹⁹³ Теперь же сотрудничество продолжалось.

Поддержка украинскими националистами антиеврейских акций позитивно оценивалась нацистами. Однако их смущало то, что оуновцы не ограничивались преследованием евреев и коммунистов. Их жертвами становились и поляки.

В донесение начальника полиции безопасности и СД от 18 августа 1941 года ситуация описывается следующим образом: «Украинская милиция не прекращает разорять, издеваться, убивать... Поляки приравнены к евреям и от них требуют носить повязки на руках. Во многих городах украинская милиция создала такие подразделения, как „Украинская служба безопасности“, „Украинское

¹⁹¹ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 389; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 23. Л. 51.

¹⁹² Там же. С. 465 — 466; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 50 — 51.

¹⁹³ Степан Бандера у документах... Т. 1. С. 99; ГДА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 4. Л. 221 — 234.

гестапо» и т.п. Городские и полевые коменданты частично разоружают милицию». ¹⁹⁴

Частичное разоружение «украинской милиции», к тому времени полностью контролировавшейся националистами, было для них очередным тревожным звонком. К этому времени немецкими властями уже были арестованы руководители ОУН(Б) Степан Бандера и Ярослав Стецко. Им объяснили, что ни о какой «независимой Украине» речь идти не может, что Украина должна стать немецкой колонией. Ярослав Стецко даже подвергся непродолжительному задержанию: его арестовали 9 июля, а 16 июля освободили. ¹⁹⁵

В августе 1941 года абвер принял решение прекратить поддержку ОУН(Б). Эту новость Бандере сообщил курировавший его сотрудник диверсионного отдела «Абвер-П» Эрвин Штольце. «Когда я на встрече с Бандерой объявил ему о прекращении с ним связи, он очень болезненно реагировал на это, т.к. как считал, что его связь с нами рассматривается как признание его в качестве руководителя националистического движения», — рассказывал впоследствии Штольце. ¹⁹⁶ Тем не менее, ОУН(Б) продолжала заявлять о поддержке нацистских властей. 1 августа 1941 года Ярослав Стецко призвал украинцев «помогать всюду Немецкой армии разбивать Москву и большевизм». ¹⁹⁷ Аналогичный призыв был издан им 6 августа. ¹⁹⁸

Решение Стецко нашло полную поддержку у руководства ОУН(Б) на Западной Украине. В августе краевой проводник ОУН(Б) И. Климов «Легенда» издал инструкцию № 6, в которой, в частности, приказывалось:

«На всех домах, стенах, заборах и т.д. надписи: «Да здравствует Украинская самостоятельная соборная держава. Да здравствует Ярослав Стецко! Освободить Бандеру! Освободить Стецко! Не хотим, чтобы на Украину возвращались польские и жидовские господа и банкиры! Смерть москаля, полякам, жидам и прочим врагам Украины.»

¹⁹⁴ Косик В.М. Україна в Другій світовій війні... Т. 1. С. 253; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 391; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 447.

¹⁹⁵ Berkhoff К.С., Сарынюк М. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 161; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.

¹⁹⁶ ЦА ФСБ, Д. Н-20944. Т. 1. Л. 27.

¹⁹⁷ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹⁹⁸ Там же. Л. 3.

Да здоровствует Адольф Гитлер!
Да здоровствует Немецкая армия!
Да здоровствует наш Ортскомендант!»¹⁹⁹

Аналогичные материалы появились в контролируемой бандеровцами прессе:

*«Украинский народ знает, что Организация украинских националистов под руководством Степана Бандеры ведет негибнемую героическую борьбу за его свободу и независимость, за землю и власть для него, за его свободную, счастливую, государственную жизнь без колхозов и помещиков, без москалей, жидов, поляков, комиссаров и их террора, — говорилось в одном из августовских номеров газеты „Кременецкие вести“. — Украинский народ также знает, что освободиться из московско-жидовского ярма помогла ему Немецкая армия. Она громит красных московских захватчиков — и потому ОУН сотрудничает с Немецкой армией и помогает ей и призывает к этому всех украинцев».*²⁰⁰

Нетрудно заметить, что заявления ОУН(Б) об ее поддержке оккупантов насыщена антиеврейской риторикой. Удивляться этому не приходится: летом 1941 года украинские националисты полностью поддерживали уничтожение нацистами евреев и принимали в ней активное участие.

Summary

Нападение Германии на Советский Союз позволило обеим фракциям ОУН приступить к реализации планов по устранению «нежелательных элементов», в том числе — евреев. В дополнение к предвоенным инструкциям был краевым проводом ОУН(Б) был издан приказ о «коллективной ответственности (семейной и национальной) за все проступки против Украинской державы и ОУН»; таким

¹⁹⁹ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 453, 483; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 36 — 37.

²⁰⁰ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 394.

образом любой поляк и еврей вне зависимости от пола и возраста становился законной жертвой для преследования. Пропаганда обеих фракций ОУН призывала к уничтожению врагов — коммунистов, поляков и евреев.

Прямым следствием этого стали масштабные антиеврейские акции лета 1941 года. Евреи уничтожались боевиками ОУН и «украинской милицией» как в сельской местности, так и в крупных городах. Наиболее масштабными стали акции по уничтожению евреев во Львове и Злочеве, во время которых националисты взаимодействовали с частями айнзатцгруппы «Б» и солдатами дивизии СС «Викинг». При этом участие в уничтожении внесенных в «черные списки» поляков и евреев во Львове участвовала часть военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль».

Убийства евреев украинскими националистами часто сопровождалось издевательствами. В полном соответствии с приказом краевого провода ОУН(Б) о коллективной ответственности, жертвами националистов становились не только евреи-мужчины, но и женщины с детьми. Зафиксированы случаи, когда расправы над евреями со стороны оуновцев прекращались немецкими солдатами.

Несмотря на неудачу с провозглашением независимой «Украинской державы» летом 1941 года руководство ОУН(Б) поддерживала действия оккупантов, в том числе — по решению «еврейского вопроса». Контролируемая националистами «украинская милиция» активно взаимодействовала с нацистами при проведении антиеврейских акций, обе фракции ОУН продолжали вести антиеврейскую и антипольскую пропаганду.

Уцелевших евреев ограничивали в правах, заставляли носить повязки со «звездой Давида»; они становились объектом вымогательств и грабежей со стороны членов ОУН. Аналогичные дискриминационные меры украинские националисты пытались распространить на поляков, однако это вызвало противодействие со стороны оккупационных властей.

Таким образом, летом 1941 года обе фракции ОУН полностью поддерживали уничтожение нацистами евреев и принимали в ней активное участие.

ГЛАВА 4

Корректировка
антиеврейского
курса ОУН(Б)

ГЛАВА 4

Корректировка антиеврейского курса ОУН(Б)

К осени 1941 года отношения между ОУН(Б) и нацистами стали подвергаться все новым и новым испытаниям. Агитация со стороны бандеровской фракции за «независимую Украину» вызвала недовольство нацистского руководства, рассматривавшего Украину как будущую колонию Третьего Рейха.

Отрицательно относились в Берлине и к борьбе, которую ОУН(Б) вела против сторонников Мельника. 30 августа в Житомире были убиты двое членов провода ОУН(М) — Омелян Сенник и Николай Сциборский. Руководство ОУН(М) немедленно возложила вину за это преступление на ОУН(Б).²⁰¹ Бандеровская фракция заявила о своей непричастности к убийству,²⁰² однако чаша терпения немецких властей оказалась переполнена.

13 сентября глава РСХА Гейдрих подписал директиву об аресте руководства ОУН(Б):

«Члены группы Бандеры с некоторого времени развернули особую активность с целью добиться самостоятельного украинского государства всеми средствами. Они призвали в широко развернутой пропаганде жителей Галиции и украинское население в области операций не только против немецких распоряжений, но также и к устранению своих политических противников.

До сих пор убито свыше 10 членов руководимой Андреем Мельником организации украинских националистов. Среди убитых находятся известные в украинских националистических кругах одни из главных руководителей ОУН — Сенник и Сциборский, которые 30 августа на одной из улиц в Житомире были убиты из пистолетов одним из членов группы Бандеры. Можно предположить,

²⁰¹ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 489, 491; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 32.

²⁰² Там же. С. 493.

что члены группы Бандеры для осуществления своих политических целей будут совершать другие террористические акты...

Предлагаю следующее:

а) Арестовать всех играющих какую-либо роль в движении Бандеры руководителей по подозрению в содействии убийству представителей движения Мельника. Чтобы обеспечить полный успех провести аресты в пределах государства, в генерал-губернаторстве и в районе операций одновременно, а именно в понедельник 15 сентября 1941 года утром...

б) Закрыть бюро и конторы движения Бандеры и между прочим бюро Украинской службы по вопросам прессы в Берлине по ул. Мекленбургшештрассе, 78, а также Украинское бюро в Вене по Ландштрассе-Гауптштрассе. Произвести тщательный обыск в бюро и квартирах руководителей движения Бандеры, которые будут арестованы».²⁰³

Репрессии со стороны немецких властей стали для бандеровцев тяжелым ударом, однако надежда на возрождение сотрудничества у них оставалась.

В официальных документах ОУН, таких как «Инструкция к проведению в жизнь цельной деятельности ОУН» от сентября 1941 года и обращение краевого проводя ОУН(Б) к украинским националистам от ноября 1941 года, нет ни одного антинемецкого лозунга.²⁰⁴ Более того — 9 декабря ОУН(Б) в меморандуме на имя А. Розенберга вновь предложила нацистам свои услуги.

«Большевицкая Москва оставила на Украине много тайных агентов, — говорилось в меморандуме. — Они, так же как и присланные позднее, стараются вызвать враждебные настроения к украинскому национальному делу и к Германии. Разоблачение и обезвреживание этих агентов является задачей большой важности. Без подробного знания местности, без связи с местным населением нельзя

²⁰³ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 49 — 50.

²⁰⁴ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 528 — 531, 547 — 552; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 210 — 211; Оп. 1. Д. 63. Л. 211 — 213.

*успешно решить эту задачу в краткие сроки... Для решения этих задач необходимо создание сильной службы безопасности, которая привлечет местные и национально-сознательные и безупречные элементы, и будет сотрудничать с соответствующими немецкими структурами. Националисты с радостью примут участие в организации и работы такой службы безопасности».*²⁰⁵

Однако нацисты сотрудничать с «группой Бандеры» все равно не собирались. Более того: 25 ноября 1941 года айнзатцкомандой «С-5» был отдан приказ о тайных расстрелах бандеровцев: «Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей».²⁰⁶

Действия нацистских властей в буквальном смысле слова вынудили ОУН(Б) перейти на антинемецкие позиции. Однако на крайне негативное отношение бандеровцев к евреям это не повлияло. Согласно немецким документам, новый лозунг националистов, датированный осенью 1941 года, звучал так: «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крик!»²⁰⁷

Как видим, переход украинских националистов в оппозицию к немецким оккупантам не повлиял на их крайне негативное отношение к евреям. Методы решения еврейского вопроса на Украине, выдвигаемые националистами, не были менее радикальными, чем методы нацистов. Возможно, что методы ОУН были даже **более** радикальными — ведь лозунг «евреи на гак» был выдвинут раньше, чем состоялась Ванзейская конференция, утвердившая «окончательное решение еврейского вопроса».

Слова не расходились с делом; среди задач, которые ставились руководством ОУН(Б) перед подпольщиками, были не только внедрение на командные посты во вспомогательной полиции и местной администрации, но и уничтожение евреев и коммунистов.²⁰⁸

²⁰⁵ Там же. С. 565; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 22. Л. 16 — 17.

²⁰⁶ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 173; Косик В.М. Україна в Другій світовій війні... Т. 1. С. 365; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 553.

²⁰⁷ УПА в світлі німецьких документів. Кн. 3. С. 96.

²⁰⁸ Там же. С. 95.

Логика подпольной борьбы, однако, приводила к тому, что бандеровцы порою использовали евреев в своих интересах. Так, например, в сообщении полиции и СД из оккупированных восточных областей от 17 июня 1942 года отмечалось, что деятельность ОУН(Б) велась в том числе на еврейские деньги: «Установлено, что даже евреи давали деньги; в основном к этому они вынуждались шантажом».²⁰⁹ Немецкими спецслужбами также были зафиксированы случаи, когда бандеровцы снабжали евреев поддельными паспортами.²¹⁰

Разумеется, при необходимости члены ОУН(Б) без зазрения совести сдавали евреев немцам. Так, например в начале 1942 года в Ровенской области украинская милиция по приказу руководства ОУН(Б) создавала тайные склады оружия. Когда эти склады были обнаружены немцами, вину бандеровцы попытались переложить на евреев.²¹¹

Сотрудничество членов ОУН(Б) с евреями весной 1942 года, разумеется, носило редкий и ситуативный характер. В официальных документах организации было зафиксировано по-прежнему негативное отношение к евреям. В апреле 1942 года Вторая конференция ОУН(Б) приняла следующее постановление: «Несмотря на отрицательное отношение к жидам как к орудию московско-большевистского империализма, считаем нецелесообразным в настоящий момент принимать участие в противожиловских акциях, чтобы не стать слепым оружием в чужих руках и не отвлечь внимания масс о главных врагов».²¹²

Нецелесообразность антиеврейских акций **«в настоящий момент»** обуславливалась еще и тем, что «еврейский вопрос» решали немцы и решали радикально. 6 августа 1942 г. областной провод ОУН(Б) в Каменецк-Подольске не без удовлетворения констатировал: «Жидовскую проблему немцы решили сами. Свезли жидов до большевистских городов и там их постреляли. В небольшом числе находятся они еще в местечках, используемые на физических работах».²¹³

Следует так же отметить, что среди служащих украинской полиции, активно использовавшихся нацистами при проведении ан-

²⁰⁹ Альтман И.А. Указ. соч. С. 224; ОУН в 1942 році. С. 88; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 76. Л. 613.

²¹⁰ Косик В.М. Україна в Другій світовій війні... Т. 2. С. 152 — 153; ОУН в 1942 році. С. 60.

²¹¹ ОУН в 1942 році. С. 86; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 76. Л. 613.

²¹² Идея і чин: Орган проводу ОУН, 1942 — 1946. Торонто; Львів, 1995. С. 52; ОУН в 1942 році. С. 82; ЦДАГО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 — 5.

²¹³ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 450; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 15. Л. 81 — 86.

тиврейских акций, имелось значительное число оуновцев. «Когда началась война, мы сразу создали подразделения украинского войска, — вспоминал впоследствии один из руководителей ОУН(Б) Василий Кук. — Когда мы увидели, что немцы к этому относятся враждебно, и начали нас расстреливать, мы замаскировали это войско под полицию и там этих людей обучали».²¹⁴

Сильное влияние ОУН на формирования украинской милиции признавалось и в немецких документах.²¹⁵

Таким образом, тайно находившиеся в рядах полиции оуновские кадры принимали непосредственное участие в акциях массового уничтожения евреев. Разумеется, ответственность за эти акции на ОУН возложить невозможно.

Однако и то, что руководство ОУН, несмотря на имевшиеся возможности, не препятствовало уничтожению евреев украинской полицией, свидетельствует о многом.

Пропаганда ОУН(Б) в 1942 году по-прежнему носила отчетливый антисемитский характер. Так, например, в приуроченном к первой годовщине «Провозглашения Украинского государства» в приказе краевого проводника ОУН(Б) от 30 июня 1942 года в качестве врага упоминался «озверелый жидо-москвин».²¹⁶ В вышедшем в тот же день обращении ОУН(Б) в число «врагов национального порядка» были включены немец, москаль, мадьяр, румын, жид и поляк.²¹⁷ При этом программа действий ОУН(Б) была сформулирована в обращении следующим образом:

«Мы, украинцы, оказались в тяжелом положении. С одной стороны, московско-жидовское нашествие еще дышит своим узаром, а с другой — Германия со своей колониальной политикий уже дает хорошо себя чувствовать. Наша честь требует от нас защищаться.

Одновременно идет еще бой с московско-жидовским большевизмом и политический ум приказывает нам выжить...

²¹⁴ Кук В. УПА в запитаннях та відповідях Головного Командира. Львів, 2007. С. 18.

²¹⁵ См., напр.: ОУН и УПА в 1943 році. С. 98 — 99.

²¹⁶ ОУН в 1942 році. С. 97; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 64.

²¹⁷ Там же. С. 100; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16; Степан Бандера у документах... Т. 1. С. 154; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 35. Л. 200 — 207.

Мы не ведем сегодня народ на баррикады, не идем в физический бой с новыми хозяевами Украины [нацистами] за завоевание территории. Нашим первым врагом является все-таки Москва...»²¹⁸

Однако вскоре положения «еврейской» политики ОУН(Б) были немного скорректированы. Со второй половины 1942 года призывы уничтожать евреев исчезли из печатной пропаганды бандеровцев.²¹⁹ При этом, однако о принципиальном изменении политики по еврейскому вопросу речи не шло. Об этом свидетельствуют решения, принятые на первой войсковой конференции ОУН(Б) в октябре 1942 года:

«Главная военная команда требует от краевых военных команд:

С началом военных действий за независимость ликвидировать любой ценой вопрос национальных меньшинств. А чтобы этот вопрос ликвидировать, нужно нацименов — врагов народа — уничтожить.

1. Русских нацименов вообще нужно оставить в покое, потому что они на Украине жили с народом и не представляют никакой угрозы. Они вместе с украинским народом (главным образом крестьяне) переживают всякие политические события. Русских же активистов, борющихся против украинцев необходимо уничтожать, предварительно взяв их всех на учет, главным образом в маленьких городах, т.к. они являются врагами украинцев.

2. Евреев не следует уничтожать, но выселить их с Украины, дав им возможность кое-что вывезти из имущества. Считаться с ними нужно, потому что они имеют большое влияние в Англии и Америке.

3. Поляков всех выселить, дав им возможность взять с собой, что они хотят, так как их также будут защищать Англия и Америка. Тех же, которые не захотят уез-

²¹⁸ Степан Бандера у документах... Т. 1. С. 157 — 158; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 35. Л. 200 — 207; ОУН в 1942 році. С. 103; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16 — 16об; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 345; ГДА СБУ. Ф. 9. Д. 19. Л. 104 — 119об.

²¹⁹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 71.

жать — уничтожать. Активнейших врагов и среди них всех членов противукраинских организаций уничтожить в день перед объявлением мобилизации. На учет они будут взяты заблаговременно районными и уездными военными командами. Уничтожением будет заниматься жандармерия и в отдельных случаях «СБ». Использовать для этого бойцов армии запрещается.

4. Магьяр, чехов и румын не трогать, помня про ликвидацию Западного фронта.

5. Других нацменов СССР не трогать. Армян трактовать так же, как и евреев, учитывая, что они — преданные России люди».²²⁰

Как видим, ОУН(Б) пошло на небольшое изменение подходов к «еврейскому вопросу». Надеясь получить поддержку со стороны Великобритании и США, бандеровское руководство отказалось от идеи уничтожения проживавших на территории Украины евреев, ограничившись их поголовным выселением. А вот евреев, воевавших в Красной Армии и партизанских отрядах и попавших в плен, согласно принятым на той же конференции решениям, следовало убивать: «Особое внимание обращать на русских и евреев. Политруков и евреев уничтожать».²²¹

Нетрудно заметить, что политика решения «еврейского вопроса», зафиксированная на первой военной конференции ОУН(Б), практически полностью соответствовала аналогичным нацистским планам перед нападением на Советский Союз: выселение евреев, уничтожение евреев-военнопленных и комиссаров.

Однако главной целью военной конференции ОУН(Б), разумеется, был не «еврейский вопрос». К осени 1942 года людоедская сущность нацистского оккупационного режима стала очевидна для всех жителей Украины. В то время, как руководство ОУН(Б) призывало не вступать в столкновение с немцами,²²² представители низовых структур этой организации добивались разрешения с оружием в руках

²²⁰ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 208; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21 — 38.

²²¹ Там же. С. 210.

²²² См., напр.: ОУН в 1942 році. С. 103; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16 — 16об; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 345; ГДА СБУ. Ф. 9. Д. 19. Л. 104 — 119об.

сопротивляться грабившим и истреблявшим украинское население оккупантам. «Территориальные ОУН были по сути предоставлены самим себе, — вспоминал член Центрального провода ОУН(Б) Михаил Степаняк. — Особо отсталая работа наблюдалась по линии войсковой рефрентуры, тем более, что к тому времени стали стихийно создаваться вооруженные отряды ОУН, которые вопреки желанию оуновского руководства, имели тогда вооруженные столкновения с немцами».²²³ Вместе с тем осенью 1942 года руководство ОУН(Б) осознало, что Германия проигрывает войну, а следовательно — приближается момент, когда вооруженное выступление станет необходимым.²²⁴

Формирование вооруженных отрядов ОУН(Б) было интенсифицировано. Весной 1943 года на базе этих отрядов и ушедших «в лес» формирований украинской вспомогательной полиции была создана «Украинская повстанческая армия» (УПА). Воспоминания очевидцев свидетельствуют, что одной причин создания националистами формирований УПА стала активная деятельность на территории Полесья советских партизан.²²⁵ Еще одним врагом для отрядов УПА стало польское население Волини. Летом 1943 года отряды УПА организовали масштабные этнические чистки в районах проживания польского населения, в результате которых, по данным польских историков, было уничтожено 40 тысяч человек.²²⁶ Еще одной жертвой этих этнических чисток, получивших название «Волынской резни», стали евреи, спасавшиеся от нацистских карателей.

К этому времени антиеврейские призывы практически исчезли из печатной пропаганды ОУН(Б).²²⁷ Однако в пропаганде устной они оставались. Пропагандисты ОУН(Б) призывали уничтожать не только местное польское население, но и евреев. «Священник сказал: „Братья и сестры, пришло время, когда мы сможем отомс-

²²³ Боротьба проти повстанського руху... С. 87; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 314; ГДА СБУ. Ф. 6. Д. 75135-ФП, Л. 19 — 41; Ф. 65. Д. С-9079. Т. 1. Л. 17, 30 — 49.

²²⁴ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 204; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21 — 38.

²²⁵ **Омелюсік М.** УПА на Волині в 1943 році // Волинь и Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1. С. 24. См. так же: Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси. Київ, 2005. С. 163 — 164.

²²⁶ **Макарчук С.** Втрати населення на Волині у 1941 — 1947 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28. С. 197.

²²⁷ Одно из исключений — «Обращение к украинским националистам» мая 1943, в котором говорится о былом «господстве жидов». См.: ОУН и УПА в 1943 році. С. 143; ДАВО. Ф. Р-1021. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

тить полякам, жидам и коммунистам»», — вспоминал один из очевидцев.²²⁸ Те же лозунги мы находим в донесениях, направляемых в Украинский штаб партизанского движения (УШПД) советскими партизанами: «На собраниях крестьян призывают уничтожать коммунистов, жидов и поляков».²²⁹

Современными польскими исследователями обнародованы данные, подтверждающие информацию советских партизан. Так, например, 15 июля 1943 года в селении Велицк Ковельского уезда украинскими националистами убили более десяти человек польской национальности, а также еврейскую семью, спрятанную поляками. 29 июля банда вооруженных украинцев напала на село Ставечки Влодзимирского уезда, убивая польские семьи. Были убиты топорами супруги Кулкиньски, семья Владислава Вицкевича со спрятанным ими молодым евреем. В том же месяце в селе Эльяшовка Здолбуновского уезда украинские националисты убили более десяти человек польской национальности, а также одного еврея, который там спрятался.²³⁰

Эта информация подтверждается показаниями арестованных советскими правоохранительными органами членов ОУН и УПА. «Перед нашей боевкой была поставлена задача убивать и грабить всех поляков и евреев на территории Дедеркальского р[айо]на, — рассказывал впоследствии боевик УПА Федор Вознюк. — Я лично принимал участие в погроме поляков и евреев в Дедеркальском районе в с. Котляровка 10 — 15 мая 1943 года».²³¹

О действиях отряда под командование оуновца Юзефа Гуменяка рассказывается в послевоенных показаниях еврейки Регины Крохмаль:

«В начале 1943 года, это было в том самом населенном пункте, мы попросили директора Возняка, чтобы принял нас. Тогда директор Возняк дал нам убежище, сделал под полом бункер. Это продолжалось несколько недель, в один из дней сказал, что за нами следят. Однажды вечером я вышла, чтобы приготовить что-то

²²⁸ Поліщук В.В. Гірка правда. С. 221.

²²⁹ Боротьба проти УПА... Кн. 1. С. 62; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1347. Л. 18.

²³⁰ Prus E. Holokaust po banderowski. S. 172 — 173.

²³¹ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 894; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 221 — 229.

покушать. В это время я увидела, что все здание было окружено бандой, во главе которой был Гуменюк Юзеф. Тогда бросили в бункер гранату. Некоторых убило на месте, а остальные получили ранения. Только две девушки не были ранены. Будучи в кладовке, я видела, как Гуменюк лично связал директора Возняка колючей проволокой и повесил на дверях. Затем отрезал ему пальцы, а когда директор кричал, отрезал ему язык и так его оставил. Девушек, которые остались живыми, Гуменюк с бандитами, было их около 20—25 человек, изнасиловали, затем убили ударом железного прута по голове, аж мозг брызгал на потолок. Было это в том же году. Банда подожгла село Корощатин, в центре села осталось несколько уцелевших зданий. Тогда Гуменюк со своей бандой собрал всех женщин и детей, которые остались, завел их в одну сушарку, распорол перины, насыпал на них перья и поджег. Все были сожжены живьем».²³²

Организованные беженцами из гетто «семейные отряды» рассматривались командирами УПА как советские и как таковые уничтожались. Несколько сотен евреев, бежавшие из Тучинского гетто, смогли пережить зиму, «но условия жизни на протяжении нескольких месяцев в лесу, где по соседству располагались или проходили банды лжепартизан, грабителей и формирований ОУН-УПА, оказались гибельны почти для всех беглецов».²³³

«Вся [украинская] молодежь без исключения была вынуждена вступить в УПА. Была призвана в лес на несколько месяцев, где проходили учения, — вспоминал в этой связи командант бережанского округа польской Армии Крайовой Ян Цисек. — Именно эти обучающиеся в лесах, где только встречали евреев, убивали, специально выискивая их укрытия».²³⁴

²³² Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 886 — 888; Институт национальной памяти Республики Польша, 0192/336. Т. 29. Л. 21 — 21об.

²³³ Беренштейн Л.Е., Елисаветский С.Я. Евреи — герои Сопrotивления в подпольной и партизанской борьбе против нацистских оккупантов на Украине, 1941 — 1945. Тель-Авив, 1998. С. 44.

²³⁴ Цит. по: Prus E. Holokaust po banderowsku. S. 167.

Следует напомнить, что значительную часть УПА составили ушедшие в лес военнослужащие украинской вспомогательной полиции — те самые, которые ранее использовались оккупантами для массового уничтожения евреев.

Полученный опыт проведения этнических чисток они использовали при проведении «Волынской резни». Что же касается евреев, то их бывшие полицейские едва ли перестали рассматривать как объект уничтожения.

Однако главная тяжесть борьбы с евреями и другими «нежелательными элементами» легла не на формирования УПА, а на подчинявшуюся ее командованию номинально самостоятельную структуру — Службу безопасности ОУН. Свидетельство этому мы находим в показаниях Алексея Кирилюка, бывшего адъютантом референта Службы безопасности на «Северо-западных украинских землях» Александра Присяжнюка (псевдоним «Макар»).

«До мая 1943 года я разъезжал вместе с «МАКАРОМ» по селам Ровенского района. В мои обязанности входило выполнение поручений «МАКАРА» и охрана его.

Остановливаясь в селе обычно «МАКАР» через меня вызывал к себе местный оуновский актив и разведчиков СБ, детально выяснял настроение местных жителей, ход поставок в УПА, количество и фамилии советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей и проживавших в данном селе...

После отъезда «МАКАРА» в село приезжала «боевка» и по заданию «МАКАРА» уничтожала лиц из местного населения, высказывавших недовольство УПА, и советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей.

В мае 1943 года «МАКАР» вызвал меня к себе и заявил, что он очень доволен мною, а потому считает, что я вполне справлюсь с обязанностями коменданта «боевки» Ровенского района СБ, причем официально я буду именоваться «начальником полицейского исполнительного отдела».

На мой вопрос, что конкретно будет входить в мои функции, «МАКАР» заявил мне следующее:

«Для того, чтобы ОУН могла вести борьбу за создание «самостийной» Украины, необходимо уничтожить всех

врагов оуновцев. А для этого нужно иметь всюду глаза и уши. Вот для чего и создана служба безопасности, состоящая из референтуры разведки, которая имеет в каждом селе своих разведчиков и «боевки» в составе 10 — 12 человек, непосредственно расправляющихся с нашими врагами.

В целом на службу безопасности руководство ОУН возложило следующие обязанности:

1. Уничтожать всех «врагов» УПА и ОУН, которым являются поляки, чехи, евреи, комсомольцы, коммунисты, офицеры и бойцы Красной Армии, работники милиции и лица из местного населения, высказывающие свои симпатии к Советской власти.

2. Задерживать и расстреливать всех военнопленных офицеров и бойцов Советской армии, бежавших из немецких лагерей.

3. Уничтожать вместе с семьями всех уклоняющихся от службы в УПА, сжигая их дома и отбирая имущество.

4. Следить за населением нашего района, чтобы оно своевременно выполняло поставки с-х продуктов для УПА, применяя физические репрессии в отношении саботирующих поставки. Под «физическими репрессиями» подразумевается расстрелы и экзекуция.

5. Выявлять и расправляться с лицами, ожидающими прихода частей Красной Армии.

6. Уничтожать по заданию руководства ОУН всех лиц, не интересуясь степенью их виновности.

7. Наиболее «опасных врагов» — коммунистов и работников НКВД, не допрашивая их лично, передавать «МАКАРУ».

Основа нашей работы — преданность делу ОУН. Пусть у вас не дрогнет рука, когда вы видите мучения своей жертвы. Помните, что чем больше уничтожите врагов, тем ближе час нашей победы».

Выслушав «МАКАРА» я понял, что на меня возлагается работа, которая меня интересовала и к этому же вполне устраивала, так как я мог жить дома, не боясь быть призванным в УПА, куда идти я не хотел ввиду слабого состояния здоровья.

*В тот же день мы с «МАКАРОМ» поехали в с. Зарицк Ровенского района. В этом селе «МАКАР» представил мне участников «боевки».*²³⁵

Как видим, евреи были включены в число подлежащих уничтожению сотрудниками СБ ОУН «врагов». Аналогичные показания о задачах СБ ОУН были даны членом другим оуновцем, И.Т. Кутковцем:

«В 1943 г. по приказу краевого провода референтура СБ выполняла следующие задания:

- проводила физическое уничтожение военнопленных Красной Армии;*
- уничтожала польское население и сжигала их дома;*
- физически уничтожала дезертиров из УПА и избивала шомполами лиц, уклоняющихся идти в УПА;*
- физически уничтожала скрывающееся по селам еврейское население».*²³⁶

В том, что задачи, поставленные перед сотрудниками СБ ОУН, выполнялись, сомневаться не приходится.

Победа советских войск в битве на Курской дуге окончательно убедила руководство ОУН(Б) в неизбежности поражения Германии. В августе 1943 года на отдаленном хуторе в Тернопольской области был собран III Чрезвычайный Великий съезд ОУН(Б). Отвечавший за пропаганду член Центрального провода Василий Охримович (псевдоним «Гармаш») сделал доклад о сложившейся международной обстановке. Страны «оси» войну проигрывают, а СССР выходит на арену как победитель, констатировал он. В тоже время существуют противоречия между Англией и Америкой с одной стороны, и СССР — с другой. В этой связи «Гармаш» предложил проводить следующую политику:

— направить работу организации на революцию в СССР путем создания единого фронта с другими народами СССР и военной активизации УПА;

²³⁵ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 448 — 450; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 20. Л. 56 — 63.

²³⁶ Документы изобличают. С. 97.

— связаться с народами Европы, не входящими в состав СССР, для единых действий;

— добиваться поддержки со стороны Англии.²³⁷

Однако для того чтобы создать «фронт поработенных народов» и получить поддержку с Запада, ОУН(Б) необходимо было официально зафиксировать отказ от brutального преследования проживающих на украинской земле «инородцев», в первую очередь — поляков и евреев. Эти изменения были внесены: на съезде была утверждена новая программа ОУН(Б). «В программе был принята антиимпериалистическая, антифашистская и антирасистская позиция, — вспоминал член Центрального провода ОУН(Б) Михаил Степаняк. — Отмечалось равноправие всех народностей украинского государства в государственных и государственно-политических правах. Всего этого не было в предыдущих программах, поскольку они были чисто фашистские».²³⁸

Таким образом, бандеровская программа решения «еврейского вопроса» была радикально изменена. Бывшие объектом преследования евреи объявлялись полноправными гражданами Украины. Сделано это было в пропагандистских целях: надеясь получить поддержку США и Великобритании, украинские националисты должны были немного скорректировать свой имидж. Для этого пришлось идти и на прямые фальсификации. В октябре 1943 года краевой Провод ОУН на западноукраинских землях распорядился создать «специальный сборник документов, которые бы утверждали, что противожидаевские погромы и ликвидации проводили сами немцы, без помощи украинской полиции, зато перед расстрелами принуждали жидовский комитет... подтверждать соучастие украинской полиции в акциях».²³⁹

Даже после принятия постановлений III Чрезвычайного Великого съезда ОУН(Б) украинские националисты признавали право на существование далеко не всех евреев. В инструкции Главного командования УПА от 1 ноября 1943 года есть следующие указания: «Распространять информацию, что мы допускаем все национальности — в том числе и жидов, которые трудятся на благо украин-

²³⁷ Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 321 — 322; ГДА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 1. Л. 30 — 49.

²³⁸ Там же. С. 324.

²³⁹ **Кирило Т., Химка І.** Як ОУН ставилася до євреїв? С. 260 (со ссылкой на ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 43).

ской державы. Они будут считаться полноправными гражданами Украины. Об этом говорить с врачами-жидами и другими специалистами, которые у нас работают». ²⁴⁰ Как нетрудно заметить, в инструкции «допускались» не все евреи, и а лишь те, кто «трудился на благо украинской державы».

Аналогичный тезис мы находим в датированных началом 1944 года «Временных инструкциях». В этом документе содержится призыв к членам ОУН «не проводить никаких акций против жидов» поскольку «жидовское дело перестало быть проблемой (их осталось очень мало)». При этом в документе есть принципиально важная оговорка: «Это не относится к тем, кто выступает против нас активно». ²⁴¹ Очевидно, что это добавление открывало широкое поле для преследований евреев, которых всегда можно было объявить пособниками «московского большевизма».

Отметим, что несмотря на изменения в программных установках ОУН(Б), отношение к евреям со стороны украинских националистов оставалось, как правило, негативным. Следует учитывать, что УПА в значительной степени была создана из командиров и солдат организованной немцами украинской вспомогательной полиции, совсем недавно участвовавших в антиеврейских акциях. Эти люди не изменили своего отношения к евреям. Когда командир советского партизанского отряда Ян Налепка пытался вести переговоры с представителями УПА, ему был дан такой ответ: «Если вы уберете у себя сначала всех евреев, тогда будем с вами вести переговоры». ²⁴²

В этой связи не приходится удивляться тому, что несмотря на пропагандистские заявления о равноправии всех национальностей, формирования УПА продолжали проводить этнические чистки. Различие между словами и делами украинских националистов хорошо отражено в сообщении, направленном в УШПД командиром действовавшего на Волыни крупного советского партизанского соединения Федорова:

²⁴⁰ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 73.

²⁴¹ Мотука Г. Українська партизанка. S. 297 (со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 126. Л. 233 — 235); Альтман И.А. Указ. соч. С. 225; Вайс А. Отношение некоторых кругов украинского национального движения к евреям в период Второй мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2. С. 110.

²⁴² Боротьба проти УПА... Кн. 1. С. 103; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 253. Л. 20 — 22.

*«Националисты в своей печати пишут и обвиняют русский народ в дикости и темноте. Одновременно в своих многочисленных листовках обращаются ко всем народам запада и востока с призывом строить свои независимые национальные государства. Вместе с тем, ведут дикую необузданную кровавую расправу, уничтожая целиком все польское и еврейское население, а также всех других, независимо от национальности, сочувствующих советской власти и помогающих партизанам. Жгут, убивают, рубят топорами».*²⁴³

Эта информация находит подтверждение и в документах УПА. Так, например, 2 апреля 1944 года в одном из сел Перемышлинского повета было убито «9 поляков, две жидовки, которые были на службе у поляков».²⁴⁴

А вот показания очевидцев:

*«...В ночь на 18 марта [1944 года] украинские националисты–бандеровцы, учинили массовое убийство поляков в с. Могильницы. Они под видом советских партизан, в масках, врвались в дома поляков и производили самые жестокие издевательства над ними, резали их ножами, рубили топорами детей, разбивали головы, после чего с целью скрытия своих преступлений — сжигали. В упомянутую ночь бандеровцы замучили, зарезали и расстреляли до 100 чел. советских активистов, евреев и поляков. В эту же ночь была вырезана моя семья — жена, 17-летняя дочь и сын. В мой дом ворвалось до 15 националистов среди которых я опознал... бандеровца КРИЧКОВСКОГО Иосифа Антоновича, принимавшего непосредственное участие в убийстве моей семьи...»*²⁴⁵

Эти показания С.И. Яницкого были даны после освобождения села войсками Красной Армии; при их проверке в лесу около

²⁴³ Борьба проти УПА... Кн. 1. С. 130; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 48 — 55.

²⁴⁴ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 2. С. 1032; ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 376. Т. 34. Л. 263.

²⁴⁵ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп 11. Д. 7. Л. 231 — 234.

села Могильницы Будзановского района, в ямах было обнаружено 94 трупа жителей села, убитых бандеровцами 18 марта 1944 года.²⁴⁶

Польскими историками приводятся следующие примеры антипольских акций УПА осени 1943-го — зимы 1944-го года, в ходе которых пострадали евреи:

— *Малая Паниковица (уезд Броды), тарнопольское воеводство. Осенью 1943 года бандеровцы напали на село и совершили резню поляков. Обнаруженных в селе евреев убивали четвертованием, то есть разрубанием на четыре части.*

— *Дрышков. Осенью 1943 года бандеровцы убили двоих поляков после обнаружения в их домах спрятанных евреев. Евреев в количестве шести человек также истребили ударами ножей.*

— *Шумяны. В ноябре 1943 года убито трое поляков, а в декабре того года семеро и сожжены их хозяйства. Спрятым в конюшнях и овинах евреям не дали возможность выйти наружу. Сгорело одиннадцать еврейских семей.*

— *Быдло (уезд Рогатин). В ноябре 1943 года бандеровцы убили ксендза Антони Вербовского, а также учителя Вробла. Обоих обвинили в укрывании евреев, выдачи которых потребовали. Евреи (пять человек), спрятанные в хитром тайнике, выжили.*

— *Язловец (уезд Бучач). В декабре 1943 бандеровцы совершили нападение на приход. Во время пыток ксендза Анджея Красицкого пытались заставить его выдать фамилии людей, укрывающих евреев. Другими словами от священника требовали выдачи тайны исповеди. Ксендз молчал, был схвачен и где-то, в неизвестном месте, убит.*

— *Кудлубиска (гмина Олеско). В ночь со 2 на 3 октября 1943 года бандеровцы убили одиннадцать человек — в том числе троих еврейских детей.*

— *Руда Бродзка (уезд Броды). Бандеровцы напали на село в августе 1943 года, сосредоточившись главным образом у дома приходского священника, кричали: поп, выдай нам*

²⁴⁶ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп 11. Д. 7. Л. 231 — 234.

евреев!... В январе 1944 года уповцы напали на это село во второй раз, убили двадцать шесть поляков, сожгли семьдесят хозяйств. Вместе с поляками погибла еврейская семья, насчитывающая четырех человек.

— Барановка (уезд Брежаны). В декабре 1943 года бандеровцы застрелили поляка, который кормил еврейскую семью, спрятавшуюся в лесу.

— Свитажув (уезд Перемишляны). Из опасения перед нападением бандеровцев, которые настойчиво требовали выдачи им евреев, польское население в начале 1944 года оставило село, перебравшись в Сокал.

— Плебановка (уезд Трембовла). Осенью 1943 года бандеровцы убили одиннадцать поляков, объявив, что они укрывают «врагов христианства и убийц Христа».

— Малков (уезд Сокал). Зимой 1943/44 годов бандеровцы напали на село, сожгли его и расстреляли убежавших людей. Среди застреленных из пулеметов были евреи, которые также спасались бегством.

— Жабиньце (уезд Копычинец). Бандеровцы совершили два нападения — в сентябре и декабре 1943 года — всегда на дома, в которых находились евреи. Количество убитых тогда евреев неизвестно.²⁴⁷

Разумеется, этот список не является исчерпывающим.

Так же имеются сведения о передаче представителями УПА информации о еврейских отрядах немецким оккупационным органам. Так, согласно германским документам, в апреле 1944 г. «офицеры УПА» передали немецкой стороне информацию «о деятельности банд в районе Злочев — Борбрика — Подгьясы — они сообщили о еврейской банде в Свирце, о польской банде в Висине и о русской банде в районе Подгьясы...»²⁴⁸

Таким образом, несмотря на постановления III Чрезвычайного Великого съезда ОУН(Б), уничтожение боевиками УПА евреев осенью 1943 — зимой 1944 гг. продолжалось. Исключение было, разумеется, сделано для «полезных» евреев, использовавшихся УПА.

²⁴⁷ Prus E. Holokaust po banderowsku. S. 182 — 183.

²⁴⁸ ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 36. Л. 120 — 124. См.: Справка СБУ про діяльність ОУН-УПА от 30 липня 1993 року // Без права на реабілітацію. Київ, 2005. Кн. 2. С. 219.

К осени 1943 года в подразделениях УПА имелось небольшое количество евреев. В своих воспоминаниях один из лидеров ОУН(Б) Николай Лебедь пишет: «Большинство врачей УПА были евреями, которых УПА спасала от уничтожения гитлеровцами. Врачей-евреев считали равноправными гражданами Украины и командирами украинской армии. Здесь необходимо подчеркнуть, что все они честно исполняли свой тяжкий долг, помогали не только бойцам, но и всему населению, объезжали территории, организовывали полевые больницы и больницы в населенных пунктах. Не покидали боевых рядов в тяжелых ситуациях, также тогда, когда имели возможность перейти к красным. Многие из них погибли воинской смертью в борьбе за те идеалы, за которые боролся весь украинский народ».²⁴⁹

Эти слова находят подтверждение в советских документах. 30 октября 1943 г. комиссар действовавшего на Волыни командир партизанского соединения Бегма сообщил в УШПД: «Националисты в Домбровице мобилизовали всех портных для изготовления теплой одежды на зиму. По последнему распоряжению штаба националисты сейчас принимают к себе всех, кроме поляков. В данное время среди националистов много евреев, особенно врачей».²⁵⁰

Более того — в воспоминаниях членов УПА мы находим упоминания о существовавших под контролем УПА небольших еврейских семейных лагерях.²⁵¹

Причины, по которым украинские националисты стали принимать у себя евреев, были сугубо прагматичными и никогда не скрывались руководителями УПА. Волынь была отсталой аграрной областью, большинство населения которой составляли крестьяне. Вплоть до войны около трети населения этой земли были элементарно неграмотными, а ремесленников и врачей имелось крайне мало.²⁵² Этот-то дефицит необходимых специалистов и заставил командование УПА использовать евреев.

Следует, впрочем, заметить, что наличие евреев в УПА сильно преувеличивается как оуновскими мемуаристами, так и современ-

²⁴⁹ Лебедь М. Українська Повстанська Армія... Кн. 1. С. 69.

²⁵⁰ Борьба против УПА... Кн. 1. С. 107; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1350. Л. 108.

²⁵¹ См.: В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 75 — 76.

²⁵² Об этом свидетельствуют документы УПА. См.: Волинь і Полісся: УПА та заплілля, 1943 — 1944: Документи і матеріали. Київ; Торонто, 1999. С. 41; Волинь, Полісся, Поділля: УПА да заплілля, 1944 — 1945: Документи і матеріали. Київ; Торонто, 2006. С. 397.

ными украинскими историками-ревизионистами. Об этом свидетельствует проведенный Иваном Патряликом анализ недавно введенного в научный оборот источника — информационных карточек бойцов военного округа (ВО) «Богун» группы УПА-«Север». Численность формирований ВО «Богун» в конце 1943 года составляла около 8 — 10 тысяч человек. В Центральном государственном архиве высших органов власти Украины сохранилось 1 445 информационных карточек, что составляет примерно 17-20 процентов от общего числа бойцов. Подобная выборка позволяет реконструировать адекватный «коллективный портрет» бойца УПА.²⁵³ Согласно этим данным, 98,27% бойцов были украинцами и лишь 1,73% представляли другие национальности: русских, узбеков, белорусов и т.д. Евреев среди них не оказалось ни одного.²⁵⁴

Таким образом, боец УПА, еврей по национальности, был скорее казусом. По всей видимости, евреев использовали, не включая в ряды УПА.

Одновременно с явным использованием евреев в УПА проходило их тайное уничтожение. Оно проводилось руками Службы безопасности ОУН. Эта структура занималась уничтожением евреев до принятия постановлений III Великого съезда ОУН(Б) и продолжала заниматься этим после.

В отчете референта Службы безопасности ОУН, захваченном советскими партизанами, исчерпывающе характеризуется реальная политика националистов: «Ранее СБ издала приказ — всех жидов неспециалистов конспиративно уничтожить, чтобы жида и даже наши люди не знали, а пускали пропаганду, что ушел к большевикам».²⁵⁵

Аналогичная информация содержалась в захваченном партизанами распоряжении референта СБ Жибурты: «Всех жидов-неспециалистов конспиративно уничтожать, распуская слухи про их уход к большевикам».²⁵⁶

Таким образом, евреи-неспециалисты тайно уничтожались практически сразу. Специалисты жили дольше, но при приближении Красной Армии их так же убивали. Руководством ОУН и УПА

²⁵³ Патрялик І.К. «Евденційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух. Львів, 2006. 36. 6. С. 111.

²⁵⁴ Там же. С. 117 — 118.

²⁵⁵ Боротьба проти УПА... Кн. 1. С. 126; ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 94 — 95.

²⁵⁶ Веденев Д., Биструхін Г. Меч і тризуб. С. 219. (Со ссылкой на: ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 277. Л. 2; Ф. 57. Оп. 4. Д. 451. Л. 10, 52).

тогда был издан целый ряд директив о тайном уничтожении «ненадежных элементов». Об этом говорится в показаниях командира ВО «Турив» группы УПА «Север» Юрия Стельмашука:

«Была еще секретная директива центрального провода ОУН, которую также устно передал нам „КЛИМ САВУР” по линии СБ, о физическом истреблении всех советских военнопленных, находящихся на территории западных областей Украины, как способствующих распространению большевизма.

По линии УПА была секретная директива центрального провода ОУН о физическом истреблении всех участников УПА русской национальности. В этой директиве предлагалось провести это истребление под видом отправки этих участников УПА в специальные „русские легионы”.

*Знаю еще одну секретную директиву центрального провода ОУН по линии СБ, которой предлагалось физически уничтожить всех членов семей лиц, заподозренных в антиоуновских настроениях, не исключая ни грудных детей, ни женщин, не стариков».*²⁵⁷

Информация Стельмашука подтверждается захваченным советскими органами госбезопасности приказом руководства ОУН от 13 марта 1944 года:

*«Приказывается приступить к суровой ликвидации всех враждебных нам элементов, сексотов, резидентов (конфидентов) всяких национальностей, будь это украинцы, сексоты, или поляки, или все пленные восточники. В частности приказывается — ликвидировать всех восточников на нашей территории. Все восточники, если они не являются агентами-разведками, то с прибытием большевиков перейдут на их сторону с данными про нас материалами. Обращаю внимание, что восточников, находящихся в рядах ОУН, не ликвидировать».*²⁵⁸

²⁵⁷ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 442 — 444; ГДА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 1. Л. 168 — 169.

²⁵⁸ Там же. С. 330; ГДА СБУ. Ф. 71. Оп. 9. Д. 22. Т. 3. Л. 341.

В приказе волынской СБ ОУН от 11 марта 1944 года читаем аналогичное указание: «Без промедления ликвидировать коммунистов и жидов».²⁵⁹ Несколькими днями раньше, 3 марта 1944 года организационная референтура краевого провода ОУН(Б) на Западных украинских землях поставила задачу чистки УПА «от ненадежных участников, а так же особ неукраинского происхождения». Аналогичное требование содержалось в приказе командира группы УПА «Запад» В. Сидора («Шелеста») от 28 апреля 1945 года.²⁶⁰

Эти приказы неукоснительно исполнялись. Первой жертвой украинских националистов стали бывшие военнопленные, осевшие в селах. Некоторые из них были отпущены из лагерей в сорок первом, некоторые бежали — но в любом случае эти люди могли расконспирировать систему и методы действий бандеровских организаций. Поэтому краевой провод приказал уничтожить всех.

*«Убийства носили самый зверский характер, — пишет историк Арон Шнеер. — Только в одном Гоцанском районе Ровенской области было замучено и убито около 100 пленных. Трупы погибших, а в ряде случаев и живых людей с привязанным на шею камнем бандеровцы бросали в реку Горынь. Так были уничтожены тысячи пленных бойцов и командиров Красной Армии, в том числе и из украинцев восточных районов».*²⁶¹

Трудно представить, что уничтожая своих соотечественников-украинцев по одному лишь подозрению в будущем сотрудничестве с «Советами», националисты могли пощадить столь ненавидимых ими евреев — тем более, что в директиве организационной референтуры краевого провода ОУН(Б) на Западных украинских землях прямо говорилось о чистке УПА от «особ неукраинского происхождения». Исчерпывающим описанием судьбы состоявших в УПА евреев является следующая история, рассказанная один из чудом уцелевших на Западной Украине беглецов из гетто:

²⁵⁹ **Мотыка** G. *Українська партызантка*. С. 294 — 295 (со ссылкой на: ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 57. Л. 6).

²⁶⁰ **Веденев** Д., **Биструхін** Г. Меч і тризуб. С. 288; **Кентій** А.В. *Українська повстанська армія в 1944 — 1945 рр.* Київ, 1999. С. 91, 167.

²⁶¹ **Шнеер** А. *Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941 — 1945.* М.; Иерусалим, 2005. С. 204.

«Во время побега в лес и уничтожения лагеря Куровице некоторые «свободные» евреи установили связь с украинским подпольем, бандеровцами, и начали с ними сотрудничать. — Эта инициатива была поддержана бандеровцами, которые были заинтересованы в еврейских специалистах. Многим врачам и техникам лагеря Куровице бандеровцы предлагали помочь освободиться.

Доктор Старопольский и доктор Кальфус согласились и пошли к бандеровцам. Старопольский, честный и наивный человек, верил представителям украинских националистов, что ему не причинят вреда. Он был долгое время при них и оказывал раненым и больным медицинскую помощь.

*К доктору Старопольскому и доктору Кальфусу украинские националисты присовокупили также одного стоматолога. Ему удалось бежать в день большого русского наступления — 22 июня 1944 г. он ушел в поля, и когда приблизился отряд русских, вышел из своего укрытия с поднятыми руками и стал перед ними. Он рассказал нам позже, что украинские националисты еще перед приходом русских убили доктора Старопольского и доктора Кальфуса, так как последние слишком много знали».*²⁶²

Воспоминания, записанные исследователями, Е. и В. Семашко, Ш. Редлихом, свидетельствуют, что еврейские семейные лагеря, находившиеся под контролем УПА, так же были уничтожены вместе с жителями перед приходом войск Красной Армии.²⁶³ По подсчетам польского историка Гжегожа Мотики, в общей сложности УПА было уничтожено примерно 1-2 тысячи евреев, большая часть из которых — на Волыни.²⁶⁴

С учетом того, что к началу деятельности УПА на территории Западной Украины из евреев оставались в живых лишь немногочисленные беглецы из гетто, эта цифра очень значительна.

Как видим, постановление III Чрезвычайного Великого съезда ОУН(Б) о равноправии всех проживающих на Украине наций не

²⁶² Yones E. Die Strasse nach Lemberg: Zwangsarbeit und Widerstand in Ostgalizein, 1941 — 1944. Frankfurt/Main, 1999. S. 111 — 112.

²⁶³ Motyka G. Ukrainiska partyzantka. S. 295 — 297.

²⁶⁴ Ibid. S. 297.

оказало серьезного влияния на процесс уничтожения евреев формированиями УПА и СБ ОУН. Однако, несмотря на это, исключительно пропагандистским его назвать невозможно. Принятое на съезде постановление стало началом официального изменения программных установок украинских националистов по «еврейскому вопросу».

Разумеется, далеко не все руководители ОУН готовы были отбросить привычные антисемитские взгляды. В 1944 году главный идеолог украинского национализма Дмитрий Донцов подверг новую программу ОУН(Б) жестокой критике именно в связи с изменением подхода к еврейскому вопросу. «Программе нет отзвука укр[аинских] исторических традиций ни социальных, ни национальных, ни политических, — утверждал он. — И не только традиций казачества, но и недавних традиций повстанческого движения в годы 1917 — 1921 с их ксенофобией против пришельцев севера, антисемитизмом, религиозностью и частнособственническими тенденциями».²⁶⁵ По мнению Донцова, в программе ОУН необходимо было отметить, что «ментальность и политика мирового жидовства вредны для украинской нации и государственности. Борьба с жидовством — в интересах и традициях украинской нации».²⁶⁶

Донцову возразил молодой член Главного совета ОУН(Б) Осип Позичанюк, отметивший нецелесообразность старых подходов к «еврейскому вопросу». Его выступление достойно обширного цитирования:

«После немецкой практики трудно (если не бессмысленно) играть этой картой сегодня. Тем более, что жидовская проблема для Украины сегодня не существует... Что было к лицу... повстанческим атаманам, которые кроме антисемитизма и ксенофобии больше ничего не могли использовать, больше ничего не сделали и не могли сделать, поскольку это было выше их идеологических, политических и организационных возможностей, то не приличествует нам — поколению, перед которым стоит большая задача, чем кустарная ксенофобия.

²⁶⁵ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 83.

²⁶⁶ Там же.

Поэтому не уводите со столбовой дороги на антисемитские и ксенофобские приманки, потому что на них Гитлер с целым Рейхом поломал себе ноги... Нужно быть политически неграмотным, чтобы не понимать, что несмотря ни на какие наши традиции в жидовском вопросе, ныне по ряду причин надо любой ценой отмежеваться от антисемитизма. По той же причине, по которой нужно отмежеваться от любой тени гитлеризма. Потому что собственный наш народ распнет или изгонит встанет на эту линию. Не потому, что народ симпатизирует жидам. А потому, что народ испытал от всемирных носителей этого антисемитизму — гитлеровских орд — еще большую трагедию, чем жида и любую подобную «политику» примет за продолжение уже слышанного, а ее носителей — за гитлеровских агентов... В программе [ОУН] не должно быть никакого антисемитизма и никакой-либо «фобии».

В программе должны быть признаны права наименьшинств и даже подчеркнуты льготы тем, кто будет сотрудничать и будет жертвовать в борьбе за Украинскую державу».²⁶⁷

Аргументация Позичанюка была цинична, но совершенно неопровержима. Наличие в программе ОУН(Б) антиеврейских положений означало невозможность найти поддержку на Западе и реальную возможность потерять поддержку отрицательно настроенного к нацистам населения Западной Украины.

В то же время, «еврейский вопрос» на Украине больше не существовал — он был радикально решен нацистами и (в гораздо меньшей степени) самими оуновцами. Так почему же не отказаться от антиеврейских тезисов?

Позиция Позичанюка была официально признана руководством ОУН(Б). Свидетельством тому является приказ командования Военного округа «Буг» от 5 сентября 1944 года. В отличие от инструкции Главного командования УПА для пропагандистских служб от 1 ноября 1943 года и «Временных инструкции» 1944 года, в этом

²⁶⁷ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 84 — 85.

документе не было места разночтений: «Жидаы и другие чужинцы на наших землях: трактуемы как национальные меньшинства».²⁶⁸

Более того: декларацией дело не ограничилось. Руководство ОУН и УПА настойчиво добивалось его выполнения и категорически запрещало проведение антиеврейских акций.

Так, например, в 1947 году, во время подготовки пропагандистских рейдов УПА на территорию Чехословакии, референт пропаганды ОУН на Закерзонье Василий Галаса специально обращал внимание командира уходящих в рейд подразделений Владимира Гошка о недопустимости убийств евреев и ведения антисемитской пропаганды.

*«Ни при каких обстоятельствах нельзя убивать жидов и наносить им обиды, а также вести антисемитскую пропаганду, — писал Галаса. — Если в беседах затронут эту тему, необходимо максимально осуждать гитлеровские зверства. Пояснить, что на Украине, за которую воюем, будет иметь каждый человек, в том числе чешские и словацкие жидаы, равные права и подобающую свободу. Если этого не будет нужно, не затрагивать жидовской темы вообще».*²⁶⁹

Одновременно пропагандисты ОУН(Б) предприняли попытку «отчистить» испорченную предшествующей антиеврейской политикой репутацию организации. В том же 1947 году руководитель ОУН(Б) на Закерзонье Ярослав Старух подготовил брошюру под названием «К братским чешским и словацким народам» с кратким описанием истории и идеологии «украинского освободительного движения». В этой брошюре затрагивался и вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям.

«Мы никогда не издавали и нигде не распространяли, ни у нас на Украине, ни тем более в Словакии антиеврейских листовок, — писал Старух. — Во всей нашей политической литературе, подпольных газетах и прокламациях ни теперь,

²⁶⁸ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 3. Л. 5об.; Motyka G. *Ukrainska partyzantka*. S. 297.

²⁶⁹ Вятрович В. Рейды УПА теренами Чехословащини. Торонто; Львів, 2001. С. 172.

*ни во время немецкой оккупации напрасно вы будете искать хоть одно слово против жидов. Такие обвинения — это чистая выдумка и брехня. Во время немецкой оккупации во многих подразделениях УПА служили евреи, особенно врачи, где они нашли убежище и защиту, помогая своими знаниями бороться против террора немецких оккупантов».*²⁷⁰

Разумеется, это была неправда, однако подобные утверждения из пропаганды ОУН перекочевали сначала в воспоминания оказавшихся на Западе оуновцев, затем работы «диаспорных» историков и, наконец, — в исследования современных украинских историков-ревизионистов. Но это уже не история, а историография.

Summary

Осенью 1941 года немецкие оккупационные власти отказались от сотрудничества с ОУН(Б) и развернули против ее членов масштабные репрессивные акции.

Таким образом, вопреки желанию руководства, ОУН(Б) оказалась в оппозиции к оккупантам. Этот вынужденный переход на антинемецкие позиции, однако, не повлиял на антиеврейскую политику, проводившуюся бандеровцами. Новым лозунгом ОУН(Б), учитывающим сложившуюся реальность, стал призыв «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!»

Антиеврейская позиция организации была официально подтверждена на Второй конференции ОУН(Б) в апреле 1942 года. В то же время в постановлении конференции было упомянуто о «нецелесообразности» участия в антиеврейских акциях.

К осени 1942 года низовые структуры ОУН(Б) стали стихийно создавать вооруженные формирования для борьбы с немецкими оккупантами. Одновременно на Западную Украину стали выходить советские партизанские соединения, а немецкое наступление «завязло» под Сталинградом. В этой обстановке была созвана первая

²⁷⁰ Англomовні видання українського підпілля, 1946 — 1947. Торонто, 1988. С. 24; В'ятрович В. Рейди УПА теренами Чехословаччини. С. 55.

военная конференция ОУН(Б), на которой было принято решение об ориентации на Великобританию и США.

В этой связи антиеврейская программа ОУН(Б) была немного смягчена: проживавших на украинской территории евреев предполагалось «всего лишь» депортировать. Одновременно пленные политруки и военнослужащие-евреи должны были уничтожаться. Это решение было как будто списано с предвоенных нацистских планов.

Однако в жизнь оно воплощено не было. Весной 1943 года на базе боевых отрядов ОУН(Б) и ушедших «в лес» формирований украинской вспомогательной полиции была сформирована «Украинская повстанческая армия», приступившая к масштабным этническим чисткам на Волыни.

Главной жертвой формирований УПА стали поляки; вместе с ними уничтожались скрывавшиеся от нацистских карателей евреи. Евреи так же преследовались бандеровской тайной полицией — Службой безопасности ОУН.

В пропагандистских целях на состоявшемся в августе 1943 года III Чрезвычайном Великом съезде ОУН(Б) был принят тезис о равноправии всех проживающих на территории Украины национальностей — в том числе и евреев. Это постановление было широко использовано бандеровской пропагандой, оставаясь, впрочем, довольно далеким от реальности.

Фактически было прекращено преследование лишь тех евреев, которых использовали в УПА в качестве ценных специалистов (например, врачей). Скрывавшиеся в лесах беглецы из гетто уничтожались по-прежнему — равно как и поляки. Вступавшие в УПА евреи, не располагавшие «полезной специальностью», в соответствии с директивой командования тайно уничтожались СБ ОУН.

Незадолго перед приходом на Западную Украину войск Красной Армии СБ ОУН были ликвидированы служившие в УПА евреи-специалисты, бывшие советские военнопленные и украинцы-«восточники». Так же были уничтожены вместе с жителями находившиеся под контролем УПА еврейские семейные лагеря.

Руководство ОУН окончательно отказалась от проведения антиеврейской политики лишь в 1944 году. Это было сделано по вполне прагматичным причинам: наличие в программе ОУН(Б) антиеврейских положений означала невозможность найти поддержку на

Западе и реальную возможность потерять поддержку отрицательно настроенного к нацистам населения Западной Украины. В то же время, «еврейский вопрос» на Украине больше не существовал — он был радикально решен во время нацистской оккупации.

Впоследствии пропагандисты ОУН(Б) предприняли попытку «отчистить» испорченную предшествующей антиеврейской политикой репутацию организации, достигнув в этом определенных успехов. Утверждения о том, что ОУН никогда не проводила антиеврейской политики из пропаганды ОУН переключались сначала в воспоминания оказавшихся на Западе оуновцев, затем работы «диаспорных» историков и, наконец, — в исследования современных украинских историков-ревизионистов.

ВЫВОДЫ

ВЫВОДЫ

Отношение Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии к евреям — одна из наиболее дискуссионных проблем в историографии ОУН и УПА.

Исследователи этой проблемы разделились на два непримиримых лагеря. Одни считают, что ОУН и УПА принимали активное участие в уничтожении евреев, другие это отрицают. С обеих сторон звучат обвинения в политической ангажированности и использовании «пропагандистских штампов», порою вполне справедливые.

Несмотря на то, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно оказывался в сфере внимания исследователей, серьезные научные исследования стали появляться лишь во второй половине 90-х годов.

Исследователями были затронуты ключевые аспекты данной темы. М. Гон дал описание довоенных украинско-еврейских отношений. Усилиями таких историков, как Х. Хеер, М. Царинник, Б. Болл и А. Круглов, исследованы ключевые антиеврейские акции начала июля 1941 года и вклад в них ОУН. Острые дискуссии разразились по вопросу об участии в убийствах евреев батальона «Нахтигаль» и «Буковинского куреня». Ф. Левитас, Ж. Ковба, И. Альтман, К. Беркгоф, М. Царинник и И. Химка изучили политико-идеологические установки ОУН по «еврейскому вопросу», продемонстрировав антисемитское содержание. И. Химка и Т. Курило дали краткий, но весьма информативный обзор публикаций, касающихся «еврейского вопроса» в официальных и полуофициальных изданиях ОУН конца 20-х — 30-х годов.

Вопрос о служивших в УПА евреях и их судьбе предметом серьезного научного исследования так и не стал, несмотря на повышенное общественное внимание к данной проблеме. Одним из немногих историков, затронувших этот вопрос, стал Г. Мотика, описавший процесс уничтожения служивших в УПА евреев.

Одновременно в научный оборот был введен значительный массив документов по истории ОУН и УПА, позволяющий объективно и достаточно полно осветить вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям. Несмотря на это, в настоящее время ряд пользующихся серьезной государственной поддержкой украинских историков-ревизионистов (В. Вятрович, А. Ищенко и др.) активно пытается внед-

рить в общественное сознание миф о непричастности ОУН и УПА к уничтожению евреев.

Документы свидетельствуют, что созданная в 1929 году Организация украинских националистов изначально не имела четко сформулированной позиции по «еврейскому вопросу». Влияние антисемитских стереотипов ощущалось в среде украинских националистов достаточно сильно.

Однако в рабочих материалах состоявшегося в начале 1929 года I Конгресса украинских националистов антисемитских тезисов практически не встречается. Вопрос о политике по отношению к национальным меньшинствам (в том числе и евреям) оказался на периферии внимания Конгресса.

Достаточно продолжительное время идеологи и пропагандисты ОУН ограничивались воспроизведением антисемитских тезисов о «московско-жидовском» господстве на Советской Украине и «еврейском засилье» в экономике.

На страницах официального журнала ОУН «Построение нации» евреи рассматривались как враждебная украинцам национальная группа, теснейшим образом увязанная с «оккупационной» советской властью. Через некоторое время, однако, антисемитизм начал превращаться в одну из идейных основ ОУН.

Первым доказательством тому стала статья Ю. Милянчица «Жида, сионизм и Украина», в которой впервые в официальной оуновской публицистике был поднят вопрос о необходимости решения «еврейского вопроса». Не давая прямого ответа на вопрос о формах решения «еврейского вопроса», автор статьи указывал, что во время создания независимого украинского национального государства «неминуемо» разгорится борьба с «жидовством» и что евреи, понимая это, всячески препятствуют созданию независимой Украины.

Тем не менее, среди руководства ОУН были люди, считавшие возможным отказаться от привычных антисемитских стереотипов. Ответом на публикацию Милянчица стала статья одного из главных идеологов организации Николая Сциборского «Украинский национализм и жидовство», в которой говорилось, что в будущей украинской державе евреи должны получить не только равные права с другими национальностями, но и возможность проявить себя во всех сферах общественной, культурной и экономической жизни.

Однако эта публикация осталась не более чем казусом, не способным предотвратить быстрого превращения антисемитизма в один из программных основ идеологии ОУН. Уже в следующем номере редакция «Построения нации» начала публикацию серии статей на еврейскую тему профессора Украинского вольного университета в Праге Александра Мицюка. Статьи Мицюка выходили в течении трех лет практически в каждом номере журнала, а впоследствии были изданы отдельной книгой под названием «Аграризация жидовства на фоне общей экономики».

Работа Мицюка подводила «научную» основу под тезис о необходимости бороться с евреями и, несомненно, оказалась востребованной активистами ОУН, антисемитские настроения которых были сильны. Публикации же в оуновской прессе дополнительно стимулировали рост этих антисемитских настроений.

Практические последствия антиеврейской пропаганды украинских националистов проявились достаточно скоро: середина тридцатых годов ознаменовалась проведением членами ОУН масштабных акций бойкота еврейских товаров, поджогами еврейских домов, складов и магазинов.

Эскалация ненависти к евреям способствовала утверждению в идеологии ОУН тезиса о необходимости решения «еврейского вопроса». Так в 1938 году видный член ОУН В. Мартинец опубликовал статью, в рассматривал «еврейский вопрос» с точки зрения расовой теории. Вывод был ожидаемый: с евреями нужно было бороться как с врагами, стараться изолировать их или вообще выслать из Украины. Предложение Мартинца имело очевидные параллели с антиеврейской политикой, реализовывавшейся в нацистской Германии.

В начале войны против Польши нацистское руководство предполагало использовать сформированное из украинских националистов подразделение для уничтожения евреев и польской интеллигенции, однако стремительное завершение боевых действий помешало реализации этого плана.

Тем не менее, украинские националисты, проживавшие на территории оккупированной нацистами Польши, получили серьезные привилегии. Так, например, им могли передаваться дома и предприятия, отобранные у евреев. Подобный подход способствовал дальнейшей радикализации позиции ОУН по «еврейскому вопросу».

Процесс этой радикализации хорошо прослеживается при сопоставлении документов, связанных с подготовкой ОУН антисоветского восстания на Западной Украине. Весной 1940 г. одним из руководителей ОУН Виктором Курмановичем был разработан «Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН». В нем содержались указания о необходимости проведения в начале войны «поголовных расстрелов врагов».

Однако кого, следует понимать под «врагами», сказано не было. Территориальные представители ОУН сочли, что уничтожению наравне с представителями советской власти подлежат «враждебные национальные меньшинства», в число которых, по всей видимости, включались и евреи.

Это дополнение было учтено и развито в разработанной в мае 1941 года членами ОУН(Б) инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны». Согласно этому документу, после нападения Германии на Советский Союз украинские националисты должны были начать уничтожение представителей советской власти, польских активистов и евреев. При этом евреи должны были преследоваться как индивидуально, так и в качестве национальной группы.

После отступления советских войск сформированная националистами украинская полиция должна была приступить к арестам уцелевших представителей советской власти, активистов-поляков, пленных красноармейцев и евреев. Оставшиеся на свободе поляки, евреи и русские должны были быть поражены в правах: им должно было быть запрещено занимать какие либо государственные и хозяйственные должности.

После окончания войны поляков и русских планировалось ассимилировать, а евреев — изолировать, либо выслать из страны. Достаточно любопытно, что сформулированные в инструкции ОУН(Б) антиеврейские меры оказывались более жесткими, чем меры, которые следовало предпринимать против поляков. Этот парадоксальный, на первый взгляд, факт свидетельствует о весьма значительной роли антисемитского компонента в идеологии ОУН.

Позиция ОУН(М) по «еврейскому вопросу» была разработана гораздо хуже, чем у бандеровцев; впрочем, перед их боевиками также ставилась задача уничтожение евреев в период военных действий. Известно также, что мельниковцами планировалось ограничение правового статуса евреев в будущей украинской державы, кроме

того в издании «Краковские вести» контролируемого мельниковцами Украинского центрального комитета содержались призывы к мести и расправы над евреями.

Нетрудно заметить, что антиеврейские настроения в ОУН развивались практически по тому же сценарию, что и в нацистской Германии: от бытового антисемитизма — к борьбе с еврейской торговлей, а затем — к борьбе с самими евреями.

К лету 1941 года ОУН(Б) исповедовала практически идентичные нацистским взгляды на пути решения «еврейского вопроса». При этом, разумеется, евреи не были для бандеровцев главным врагом. Главными их врагами оставались Москва и поляки.

Нападение Германии на Советский Союз позволило обеим фракциям ОУН приступить к реализации планов по устранению «нежелательных элементов», в том числе — евреев. В дополнение к предвоенным инструкциям был краевым проводом ОУН(Б) был издан приказ о «коллективной ответственности (семейной и национальной) за все проступки против Украинской державы и ОУН»; таким образом любой поляк и еврей вне зависимости от пола и возраста становился законной жертвой для преследования. Пропаганда обеих фракций ОУН призывала к уничтожению врагов — коммунистов, поляков и евреев.

Прямым следствием этого стали масштабные антиеврейские акции лета 1941 года. Евреи уничтожались боевиками ОУН и «украинской милицией» как в сельской местности, так и в крупных городах. Наиболее масштабными стали акции по уничтожению евреев во Львове и Злочеве, во время которых националисты взаимодействовали с частями айнзатцгруппы «Б» и солдатами дивизии СС «Викинг». При этом участие в уничтожении внесенных в «черные списки» поляков и евреев во Львове участвовала часть военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль».

Убийства евреев украинскими националистами часто сопровождалось издевательствами. В полном соответствии с приказом краевого провода ОУН(Б) о коллективной ответственности, жертвами националистов становились не только евреи-мужчины, но и женщины с детьми. Зафиксированы случаи, когда расправы над евреями со стороны оуновцев прекращались немецкими солдатами.

Несмотря на неудачу с провозглашением независимой «Украинской державы» летом 1941 года руководство ОУН(Б) поддерживала

действия оккупантов, в том числе — по решению «еврейского вопроса». Контролируемая националистами «украинская милиция» активно взаимодействовала с нацистами при проведении антиеврейских акций, обе фракции ОУН продолжали вести антиеврейскую и антипольскую пропаганду.

Уцелевших евреев ограничивали в правах, заставляли носить повязки со «звездой Давида»; они становились объектом вымогательств и грабежей со стороны членов ОУН. Аналогичные дискриминационные меры украинские националисты пытались распространить на поляков, однако это вызвало противодействие со стороны оккупационных властей.

Осенью 1941 года немецкие оккупационные власти отказались от сотрудничества с ОУН(Б) и развернули против ее членов масштабные репрессивные акции. Таким образом, вопреки желанию руководства, ОУН(Б) оказалась в оппозиции к оккупантам.

Переход на антинемецкие позиции, однако, не повлиял на антиеврейскую политику, которая продолжала воплощаться бандеровцами. Новым лозунгом ОУН(Б) стал лозунг «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!»

Антиеврейская позиция организации была официально подтверждена на Второй конференции ОУН(Б) в апреле 1942 года. В то же время в постановлении конференции было упомянуто о «нецелесообразности» участия в антиеврейских акциях.

К осени 1942 года низовые структуры ОУН(Б) стали стихийно создавать вооруженные формирования для борьбы с немецкими оккупантами. Одновременно на Западную Украину стали выходить советские партизанские соединения, а немецкое наступление «завязло» под Сталинградом. В этой обстановке была создана первая военная конференция ОУН(Б), на которой было принято решение об ориентации на Великобританию и США.

В этой связи антиеврейская программа ОУН(Б) была немного смягчена: проживавших на украинской территории евреев предполагалось «всего лишь» депортировать. Одновременно пленные политруки и военнослужащие-евреи должны были уничтожаться. Это решение было как будто списано с предвоенных нацистских планов.

Однако в жизнь оно воплощено не было. Весной 1943 года на базе боевых отрядов ОУН(Б) и ушедших «в лес» формирований украин-

ской вспомогательной полиции была сформирована «Украинская повстанческая армия», приступившая к масштабным этническим чисткам на Волыни.

Главной жертвой формирований УПА стали поляки; вместе с ними уничтожались скрывавшиеся от нацистских карателей евреи. Евреи так же преследовались бандеровской тайной полицией — Службой безопасности ОУН.

В пропагандистских целях на состоявшемся в августе 1943 года III Чрезвычайном Великом съезде ОУН(Б) был принят тезис о равноправии всех проживающих на Украине национальностей — в том числе и евреев. Это постановление было широко использовано бандеровской пропагандой, хотя оставалось довольно далеким от реальности.

Фактически было прекращено преследование лишь тех евреев, которых использовали в УПА в качестве ценных специалистов (например, врачей). Скрывавшиеся в лесах беглецы из гетто уничтожались по-прежнему — равно как и поляки. Вступавшие в УПА евреи, не располагавшие «полезной специальностью», в соответствии с директивой командования тайно уничтожались СБ ОУН.

Незадолго перед приходом на Западную Украину войск Красной Армии СБ ОУН были ликвидированы служившие в УПА евреи-специалисты, бывшие советские военнопленные и украинцы-«восточники». Так же были уничтожены вместе с жителями находившиеся под контролем УПА еврейские семейные лагеря.

Как видим, под влиянием внешних обстоятельств проводившаяся украинскими националистами антиеврейская политика подвергалась определенным коррективам. Характерное для начала войны brutальное преследование евреев в конце лета 1943 года сменилось официальным признанием их «равноправия» и тайным уничтожением руками Службы безопасности ОУН. Однако по существу это — не более чем косметические изменения: так или иначе, уничтожение продолжалось.

Руководство ОУН окончательно отказалась от проведения антиеврейской политики лишь в 1944 году. Это было сделано по вполне прагматичным причинам: наличие в программе ОУН(Б) антиеврейских положений означало невозможность найти поддержку на Западе и реальную возможность потерять поддержку отрицательно настроенного к нацистам населения Западной Украины. В то же

время, «еврейский вопрос» на Украине больше не существовал — он был радикально решен во время нацистской оккупации.

Впоследствии пропагандисты ОУН(Б) предприняли попытку «отчистить» испорченную предшествующей антиеврейской политикой репутацию организации, достигнув в этом определенных успехов. Утверждения о том, что ОУН никогда не проводила антиеврейской политики из пропаганды ОУН перекочевали сначала в воспоминания оказавшихся на Западе оуновцев, затем работы «диаспорных» историков и, наконец, — в исследования современных украинских историков-ревизионистов. Однако с действительностью эти утверждения не имеют ничего общего.

Определить точное число уничтоженных формированиями ОУН и УПА не представляется возможным. В историографии фигурирует лишь одна цифра: по мнению израильского исследователя Арона Вайса, на Западной Украине оуновцами было уничтожено около 28 тысяч евреев.²⁷¹ Насколько это соответствует действительности, неизвестно.

В заключении следует отметить характерную особенность холокоста по-оуновски: евреи не были ни единственной, ни главной жертвой украинских националистов. Поляки и сочувствующие советской власти украинцы уничтожались боевиками ОУН и УПА одновременно с евреями и, как правило, в большем числе.

Массовое уничтожение «чужинцев» и «предателей» оказалось одной из главных характеристик радикального украинского национализма. Эта тень падает и на тех, кто от имени современной Украины возводит боевиков ОУН и УПА в ранг национальных героев.

²⁷¹ Вайс А. Отношение некоторых кругов... С. 106.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I.

Перечень основных документов
ОУН по «еврейскому вопросу»

Приложение II.

Раздел «Организация службы безопасности»
инструкции «Борьба и деятельность ОУН
во время войны», май 1941 года

Приложение I

Перечень основных документов ОУН по «еврейскому вопросу»

Постановления II Великого съезда ОУН(Б), апрель 1941 года.

Опубл.: ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929 — 1955 р. Б.м., 1955. С. 24 — 47; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 5 — 15; ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 35 — 50.

Инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны», май 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 15 — 89. Опубл.: ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 65 — 176.

Приказ Краевого провода ОУН(Б) об организации Украинских вооруженных сил, [не ранее 22 июня 1941 года]. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 41. Л. 8 — 9. Опубл.: ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 195 — 198.

Проект Основного закона (Конституции) Украинской державы, разработанной ОУН(М), [не ранее 22 июня 1941 года]. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 7. Л. 1об — 9об. Опубл.: ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 201 — 220.

Отчет Я. Стецко руководителю ОУН(Б) С. Бандере о ситуации в районе Краковца — Яворова, 25 июня 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 12. Л. 10. Опубл.: Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 77 — 78.

Обращение ОУН(Б) к украинскому сельянству, [не ранее 30 июня 1941 года]. ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 931. Л. 121 — 121об. Опубл.: ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 247 — 248.

Обращение Краевого провода ОУН(Б) на МУЗ к украинцам, 1 июля 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87. Опубл.: Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 129; ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576.

Обращение ОУН(М) к украинскому народу, 5 июля 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 74. Л. 24. Опубл.: Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 150 — 151.

Обращение ОУН(М) к молодежи Украины, июль 1941 года. ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 370. Л. 18.

Автобиография Я. Стецко, июль 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 1 — 6. Опубл.: **Berkhoff К.С., Carynyuk М.** The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies. 1999. № 3 — 4. P. 158 — 163.

Стенограмма конференции ОУН во Львове, 18 — 19 июля 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 — 12. Опубл.: Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001. С. 181 — 191; ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 337 — 350.

Сообщение Главного центра пропаганды ОУН(Б) в Службу безопасности ОУН, 28 июля 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 23. Л. 51. Опубл.: ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 389.

Инструкция Окружного провода ОУН(Б) об организационные начала местных центров украинских националистов, август 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 50 — 51. Опубл.: ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 464 — 466.

Инструкция № 6 краевого проводника ОУН(Б) И. Климова, август 1941 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 36 — 37. Опубл.: ОУН в 1941 році: Документи. Київ, 2006. Ч. 2. С. 452 — 454.

Постановления II конференции ОУН(Б), апрель 1942 года. ЦДАГО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 — 5. Опубл.: ОУН в 1942 році: Документи. Київ, 2006. С. 77 — 85.

Обращение ОУН(Б) «в первую годовщину провозглашения независимой Украинской державы, 30 июня 1942 года. ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16 — 16об. Опубл.: ОУН в 1942 році: Документи. Київ, 2006. С. 99 — 104.

Постановления I войсковой конференции ОУН(Б), октябрь 1942 года. Изложение: ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21 — 38, опубл. с сокращениями: Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942 — 1945. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 204 — 212.

Задачи Службы безопасности ОУН, май 1943 года. Изложение: ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 20. Л. 56 — 63, опубл.: Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942 — 1945. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 448 — 450.

Постановления III Чрезвычайного великого съезда ОУН(Б), август 1943 года. Опубл.: ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929 — 1955 р. Б.м., 1955. С. 112.

Инструкция Главного командования УПА для пропагандистских служб, 1 ноября 1943 года. Отрывок: Киричук Ю. Український національний рух 40 — 50 років ХХ століття. Львів, 2003. С. 145.

Приказ Службы безопасности ОУН о тайном уничтожении евреев, осень 1943 года. Изложение: ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 94 — 95, опубл.: Борьба проти УПА і націоналіс-

тичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС-МВС, МДБ-КДБ, 1943 — 1959. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. С. 126.

Инструктивный лист руководства ОУН(Б), 13 марта 1944 года.

ГДА СБУ. Ф. 71. Оп. 9. Д. 22. Т. 3. Л. 341. Опубл.: Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942 — 1945. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 330.

Приказ Главного командования УПА, 5 сентября 1944 года.

ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 3. Л. 5об.

Приложение II

Раздел «Организация службы безопасности» инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны», май 1941 года

ОРГАНІЗАЦІЯ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ

Вступ

Є певний порядок в революційному будівництві держави, від якого невідно відступити, якщо хочеться будувати державу реально, а не фікціями. Порядок цей починається від зорганізування окремого від загальної збройної сили органу безпеки, що вже з першими днями революції й рівнобіжно до воєнних дій проти ворога, переймає на себе організацію ладу й безпеки. Щойно з тим моментом усі акти правно-державного порядку, зарядження революційного уряду, можуть набрати реальної сили, бо є орган, що зможе силою змусити непокірливих визнати ті розпорядження та їм без решти підчинитися. Цього не може зробити збройна сила, що є зайнята на фронті безпосередньої боротьби з ворогом. Можемо покликатись хоч би на досвід нашої найновішої історії, щоб знайти підтвердження наших заповідей. Є загальновідомою річчю, що недопильнування організації власних, незалежних від армії та її чинностей, органів безпеки, не дозволило зорганізувати як слід запілля, яке майже перманентно загрожувало фронтові від заду, примушувало українське головне командування постійно оглядатися на зади та не дозволило йому сконцентрувати всієї своєї уваги й усіх сил проти ворога на зовнішніх фронтах. Нині можемо сміло сказати, що недооцінювання цього «внутрішнього фронту» було також одною з причин наших невдач у визвольних змаганнях. Можемо нині поставити одверто запитання, де була противага для більшовицької «Чека»?

Нині, спираючись на досвід минулого, знаємо, що будова держави мусить зачатися від забезпечення революційного ладу й порядку знутри, бо не саме усунення й знищення ворога є ціллю національної революції — але будова власної держави.

Є ще й інший момент, що висуває організування власного революційного органу безпеки, як капітальну проблему в ставленні національно ї революції взагалі, а саме наше дійсне політичне положення на тлі тих важких змін, що їх несе сучасна війна. Ясне, що ми, як революційна сила, що від двадцяти років веде перманентну й безпосередню боротьбу з північним наїзником, не будемо могли мовчки приглядатися до цієї боротьби, але не чекаючи “чия візьме”, мусимо кинути в активну боротьбу проти Москви цілу силу нашого революційного руху з його зорганізованим активом на чолі.

Як це зробити?

Ми стоїмо на становищі, що при нинішніх швидкостях, з якими проходять воєнні дії, ми, як революційна сила, зможемо відіграти незначну ролю. Тому організація власної збройної сили у відношенні до можливості й конечності вжиття її на фронті зовнішньої боротьби буде спізнена. Тим актуальнішою стає зате організація внутрішнього фронту шляхом закріплення ладу й порядку на звільненій території власними силами й самостійно, хоч рівнобіжно з задержанням ладу й порядку, який переводитиме своїм апаратом на наших землях союзник. Війна має свої конечності, й ми не можемо від них ухилитися. Вимоги, ставлені до нас союзником, будуть односторонні, бо таке є відношення існуючих реальних сил. І це відношення можна змінити в свою користь тільки шляхом самостійного організування ладу й порядку. Союзник мусить побачити і признати наш організаційний хист і зрозуміти ці наглядні користі, які він з нашої діяльності може мати. Це є реальне ставлення справи, й тільки при такому ставленні справи зможемо узяти керму державного будівництва в свої руки та надати йому темпу, що відповідатиме історії нашого революційного руху та його виразника ОУН.

Попри засадниче роз'яснення справи не можемо також забувати на практично-революційні наслідки такого ставлення. Практика наших визвольних змагань навчила нас, що в добу революції визволяються не тільки революційно-творчі сили нації, але й анархічно-руйнуючі. І сааме революційні органи безпеки мають забезпечити, щоби “влада не лежала на вулиці”, й щоби не міг її взяти в руки перший-ліпший авантюрист чи політичний отаманчик. Не підлягає сумніву, що ті, що зможуть запевнити лад і порядок (“революційний”), вспіють запевнити за собою владу. І тому нашим шляхом до влади й порядку має бути організування ладу на українських зем-

лях, а не так як у різних збанкрутованих груп, “творення” урядів, “розділювання” ресортів і писання паперових маніфестів до “українського народу”. Ми хочемо насправду служити революції, а не їхати на її плечах.

* * *

У понижчій інструкції обмежимося тільки до вступного організаційного періоду організації органів безпеки на рідних землях. Цим органом безпеки є для нас “Народна міліція”, коротко “Міліція”, організована на основах самоохорони. Інструкція має подати, як братися до організації міліції від її низових органів (село, колгосп, завод) аж до областей, організацію праці та вступну спеціалізацію по різних ділах праці. Так зорганізовану міліцію уважаємо тимчасовим й самотнім органом державної безпеки.

Дальша організація міліції, її ступеневе перетворювання на зрізничков і органи державної безпеки та вишкіл апарату йтиме рівнобіжно до розбудови всіх інших державних органів, згідно з виготовленим пляном.

Розділ I

КОРОТКИЙ ОГЛЯД ОРГАНІЗАЦІЇ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ В СССР

Апарат служби безпеки в СССР є поділений на два народні комісаріяти:

1. Народний комісаріят внутрішніх справ (скорочено НКВС, помосковськи НКВД), якому підлягають головні управління:

- Політично-економічне;
- Робітничо-селянської міліції (РСМ);
- Залізнодорожне;
- Охорони промислових об'єктів;
- Конвойних військ;
- Внутрішніх військ;
- Граничних військ.

2. Народний комісаріят державної безпеки (скорочено НКДБ, помосковськи НКГБ), створений щойно в лютому 1941 р., йому підлягають справи розвідки, поборювання контрреволюції й саботажів, загальна контролія правовірності державного апарату ССРСР. Йому підлягають т. зв. “Особіє Отделенія” і “Спецотделенія” при різних установах, інституціях, фабриках та у військових командах у ССРСР.

Апарат безпеки є в ССРСР надзвичайно сильно розбудований, і є найповажнішою опорою большевицької влади на Україні. Зокрема, НКВС, що має свій правильно розбудований апарат аж до районів, (політично-економічне й міліція) є нашим найгрізнішим противником, і тому мусить він бути в першу чергу зліквідований. При тому, однак, мусимо пам’ятати, що апарат НКВС не кінчиться на умундурованих його представниках по районах, але сягає через “помічну сільську міліцію” і сексотів (тайних співробітників), у найдаліші клітини громадського життя. Крім цього, весь господарчий апарат та органи самоврядування, шкільництво і, врешті, партія пересякли наскрізь впливами НКВС.

Очевидно, монстроподібність цього совітського апарату безпеки є в першій мірі спричинена необмеженою владою НКВС і монстр цей, напевно, впаде враз з упадком совітської влади на Україні, й багато “енкаведистів” стане якраз найкращим елементом в нищенні цього НКВД, як головної підпори совітської влади в Україні.

При цьому мусимо пам’ятати, що існують чинники, які як головна підпора сили НКВД та совітської влади в Україні, мусять бути, при творенні нового революційного ладу в Україні, унешкідливлені. Такими чинниками є:

М о с к а л і, надсилані на українські землі для закріплення влади Москви в Україні.

Ж и д и, так індивідуально, як і національна група.

Ч у ж и н ц і, переважно різні азіяти, якими колонізує Москва Україну з наміром створення в Україні національної шахівниці.

П о л я к и на західноукраїнських землях, що не зреклися мрії про відбудову Великої Польщі, якраз коштом українських земель, хоч би Польща мала бути червона.

Цілий апарат безпеки червоної Москви мусить бути зліквідований революційним порядком і без решти, а його місце має зайня-

ти “Народня міліція”. Очевидно, це не означає, що всі, що носять мундир НКВС, або мають до нього якийсь відношення, мусять бути фізично знищені. Буде, напевно, так, що частина з тих, що є нині в НКВС, прилучаться до революції та стануть її добрими борцями. Якраз позитивом революції є, що вона притягає до себе співзвучні елементи, які до цього часу, силою обставин, були в таборі ворога. Очевидно, мова тут про українців. Революція мусять ударити в систему, а не в громадян.

Існує ще т. зв. проблема фахівців. Зокрема в опортуністів всякої масти, що для моди примажуються до націоналізму і то революційного, існуюватиме тенденція заховати ту чи іншу ділянку совітського апарату безпеки (якийсь “відділ рух” чи “кримінальний”). Це є недопустиме. Ліквідація совітського апарату безпеки мусять бути повна і без решти відбутися революційним порядком. В Українській державі створимо свій апарат безпеки, по власним потребам. Наскільки давні функціонери НКВС зможуть перейти до нового апарату безпеки — “Народно ї міліції”, це залежатиме від їхньої постави супроти революції та дальшого ходу подій. В кожному разі, націоналіста-революціонера в мундирі енкаведиста так само радо будемо бачити в своїх рядах, як кожного іншого націоналіста-революціонера.

Розділ II

ОРГАНІЗАЦІЯ МІЛІЦІЇ В СЕЛІ

З моментом опущення села (місцевості, колгоспу, фабрики) більшовицькими військами, належить негайно приступити до організації Народної міліції. До Народної міліції належить покликати всіх мужчин від 18 до 50 року життя, що є здібні носити зброю. Комендантом Міліції належить назначити знаного націоналіста, що своєю інтелігентністю та енергією буде надаватися на це становище.

Комендант Народної міліції в селі назначить:

- заступника коменданта;
- коменданта окремого відділу;
- начальника канцелярії.

Всі члени Міліції носять на лівому рамені жовто-блакитні опаски, а як таких не можна дістати, то білі опаски з написами “Народня міліція”.

Комендант зарядить збірку всіх громадян даного села й членів Міліції та подасть до відома проголошення незалежності Української держави, при чому повідомить, що ОУН перебирає владу на ЗУЗ і творить свій виконавчий орган — Українську народну міліцію, яка з нинішнім днем перебирає в селі (місцевості, колгоспі, фабриці) всю владу іменем Національної Української держави, і що з тим моментом перестають діяти всі дотеперішні уряди й установи. В усіх справах, що відносяться до безпеки, адміністрації, господарства, треба звертатися аж до дальших його заряджень од команди Народної міліції.

Рівночасно видасть він перші застереження поліційного характеру, а саме:

1. Аж до дальшого зарядження не вільно нікому без дозволу віддаюватися зо села (місцевості, колгоспу, фабрики).

2. На терені села (місцевості, колгоспу, фабрики) вільно свобідно ходити тільки від сходу до заходу сонця (тут подати години, які залежать від пори року).

3. Не вільно, без дозволу команди Народної міліції вивозити зо села (місцевості, колгоспу, фабрики) нічого, зокрема, харчових продуктів.

4. Всю зброю належить зложити на команді Народної міліції до 24 годин (тут подати точний термін).

5. Всі мешканці села (місцевості, колгоспу, фабрики), що прибули тут по 17 вересні 1939 року мають 24 годин зголоситися на команді Народної міліції. (Зокрема, для шести західньоукраїнських областей має це оголошення виглядати так: хто по 17 вересня 1939 року прибув тут з-за Збруча; для Чернівецької й Аккерманської областей: хто по 1 червня 1940 року прибув туди зо Східньої України).

6. Всі жиди (євреї) мають негайно зголоситися на команду Народної міліції (подати термін).

7. Всі громадяни села (місцевості, колгоспу, фабрики) є зобов'язані зголосити на команді Народної міліції захованих червоноармійців, енкаведистів, жидів (євреїв), сексотів, одним словом усіх, що не належать до громадян села і прийшли тут унаслідок окупації українських земель червоною Москвою, як і громадян, що були донощиками НКВС.

8. Негайно зголосити на команді Народної міліції все державне майно, зокрема, військові й харчові припаси.

9. Хто є в посіданні державних документів і архівів, зокрема, архівів НКВС, або хто знає, де такі документи чи архіви є, має негайно зголосити це на команді народної міліції.

10. Невиконання тих заряджень потягає за собою примінення супроти винуватців революційних репресій аж до кари розстрілу включно, зокрема невиконання точок 4 і 7.

Є це перші зарядження, які належить видати негайно, ще заки приступиться до дальшої організації Міліції і які треба подати до відома громадян села (місцевості, колгоспу, фабрики) при помочі оголошень, заповідження в церкві, чи взагалі в який-небудь інший загальноживаний спосіб.

По виданню вступних заряджень належить:

1. Приступити до наладження правильного життя в селі (місцевості, колгоспі, фабриці), не забороняючи, а, навіть, даючи почин громадянам до самоорганізації на всіх ділянках життя в дусі засад українського націоналізму по напрямних Організації українських націоналістів (ОУН):

а) наладати адміністрацію села (місцевості, колгоспу, фабрики);

б) змінити систему науки в школах, а то й вчителів, якщо вони є ворожі ідеї українського націоналізму;

в) перебрати кооперативу й всі установи господарського й торговельно-промислового життя, що досі становили державне совітське майно, й передати тимчасово назначений, або вибраній управі на засаді власности народу.

2. Післати зв'язкових до сусідніх місцевостей і до місцевости районової.

3. Обсадити й перейняти в уживання всі засоби лучби (пошта, телефон) і комунікації (залізничний двірець) на терені села (місцевості, колгоспу, фабрики) і евентуально поза ним.

4. Приступи до подальшої організації Міліції.

5. Зорганізувати охорону села й її алярмову службу.

6. Видати дальші зарядження, що регулювали б відносини громадян і нових українських державних органів, зокрема, міліції, до вмаршеровуючої армії союзника та його органів.

До 1. Приступлення до скорого наладнання й упорядкування всіх ділянок життя даного села (місцевості, колгоспу, фабрики) уможливити:

- а) скоре опанування цілості;
- б) дасть вияв нашого державно-творчого будівництва;
- б) запровадить лад, порядок й охорон;
- г) не дасть можливості грабежей і безпланового нищення;
- г) відбере можливість всім, різної масти приплентачам, як і чужим нам чинникам “творити уряди”, “боронити народ”.

Перебирання всіх господарчих і торгівельно-промислових станцій охоронить їх від знищення й уможливить рівне користування ними всім громадянам даної місцевості (села, колгоспу, фабрики).

До 2. Вислання зв’язкових є необхідним з двох причин: 1. Командант Народної міліції, до якого належить тепер вся влада і що відповідає за долю села (місцевості, колгоспу, фабрики), мусить зорієнтуватися, що діється в сусідніх селах (місцевостях, колгоспах, фабриках), де ще є ворог, а де його вже немає. 2. Командант Народної міліції мусить повідомити сусідні села (місцевості, колгоспи, фабрики і райони), як виглядає ситуація в нього і як у других. Це дасть йому також змогу зорієнтуватися, як далі повести працю, які дальші зарядження видати, як допомогти сусідам, чи як евентуально дістати поміч від сусідів, де і як роздобути зброю, як найкраще ужити окремих відділ. Врешті, командант Народної міліції не може ждати на накази з райкоманди, але мусить про ті накази сам зголосити.

До 3. Обсадження і перебрання до вжитку всіх засобів лучби, як пошти, поштової агенції, телефону чи телеграфу, радіостанції, є річчю надзвичайно важною. Лучба та, її добре функціонування — це перша заповідь успіху в перебиранні влади, бо відбирає ворогові можливість порозуміння та віддає ті засоби на наші услуги. При цьому треба пам’ятати, що треба обсадити й приватні телефони, дальше телефони по урядах, у громадському будинку, на лісництві, у дворі, колгоспі, тракторній станції, в будинках залізнодорожних тощо.

Окрему увагу треба приділити обсаді комунікаційних пунктів, а це на залізниці: залізничних станцій, зворотниць, сигналів, мостів, магазинів тощо. На шосах — мостів і перехресть. Очевидно, обсаджувати тільки найважливіші пункти і то відповідно до потреби, не надмірною кількістю стійок, бо може не стати людей.

До 4. Дальша організація Народної міліції має виглядати так:

1. Узброєння. Передовсім треба подбати про узброєння Народної міліції. Зброю можна роздобути в різний спосіб, найпростіше — роззброюючи відділи червоноармійців, далі — розшукуючи її по військових магазинах, при дорогах, куди переходило військо, в місцевостях, де відбувались бої, тощо.

2. Окремий відділ. Дальшою чинністю команданта є виділити з-поміж членів Народної міліції “Окремий відділ Народної міліції села...” командант Міліції творить цей відділ тоді, коли не твориться відразу військової нашої сили, й тоді окремий відділ становить її зав’язок. Відділ цей має бути зложений з найбільш бойових людей села (місцевості, колгоспу, фабрики), по можливості, військових. Командантом відділу треба назначити людину енергійну, що знає військове діло й вміє командувати. Відділ цей не буде виконувати звичайних варт, а буде призначений для активної оборони села й належить до райкоманди Народної міліції. На жадання райкоманданта Народної міліції має бути відділ, готовий до відходу до району або туди, куди його вишле райкомандант Народної міліції. Відділ має бути зорганізований і узброєний на військовий лад. Сила його має бути одна чота 40-50 люда. Для відділу, що має бути скошарований у одному місці (читальня, проборство, двір, школа) треба придбати відпов ідну кількість ручної та машинової зброї (легкі кулемети, автомати, гвинтівки), коні для кінних післанців, відповідну кількість возів чи навіть авт, щоби можна було швидко перекинути відділ на Бажане місце. Частину відділу можна замінити на відділ кінний чи наколесників. До перших завдань відділу буде належати очищення села й найближчої околиці від більшовицьких мародерів й ліквідація відділів НКВС. Це завдання треба робити, по можливості, в порозумінні з військовою командою і тільки в терені, де не оперують військові відділи союзника, щоби уникнути непорозумінь. Коли ж війська союзника ще немає — виконувати ці завдання самостійно.

3. Станиця Народної міліції. Решту людей, що остали по виділенню окремого відділу, поділить командант на:

станцію Народної міліції в ...

членів-добровольців Народної міліції.

До станиці Народної міліції призначить командант Народної міліції, в першу чергу, людей здорових й відважних. Число їх повин-

не бути 15–20 людей, в залежності від потреби. Станція Народної міліції творить постійний кістяк Народної міліції в селі (місті, колгоспі, фабриці). До обов'язків станиці належить удержання постійного поготівля, служба в самому селі, служба стежна, переводження арештів, ревізій, стереження арештованих. Очевидно, що як довго перебуває в селі окремих відділ, може командант користуватися в службі частинно людьми з цього відділу. Безпосереднім командантом станиці є заступник команданта Народної міліції села.

На приміщення станиці треба вибрати будинок, по можливості, центрально положений (громадський дім, проборство, школа) з добрим полученням з рештою села. Станція повинна мати, по можливості, телефон, обов'язково кінних гінців або наколесників.

На будинку, де міститься станиця, має бути уміщений жовто-синій прапор і виразний, великий напис: “Команда Народної міліції в ...”

Міліціонери станиці повинні бути, принаймні в початковій стадії організації, приміщені всі разом або в найближчому сусідстві станиці. Службу відбувають у трьох чергах: служба стежна або вартова, поготівля, відпочинок. Станція повинна мати достаточну кількість зброї і, по можливості, легкий кулемет, який обслуговує кожночасно поготівля. Міліціонери станиці повинні харчуватися, по можливості, разом.

Для міліціонера станиці й окремого відділу треба подбати за однострої. Можуть це бути однострої Червоної армії чи органів НКВС з опаскою на лівому рамені й написом “Народня міліція”.

4. Члени — добровольці Народної міліції. Всі інші громадяни, покликани до Народної міліції, є членами-добровольцями Народної міліції. Вони можуть займатися своєю звичайною роботою, мусять тільки виконувати призначені їм вартові служби під наглядом міліціонерів станиці. Служба ця є для всіх, покликаних до Народної міліції, обов'язкова, й ніхто не може від неї ухилитися. Час служби устійнює командант Народної міліції. Члени-добровольці носять опаску з написом “Народня міліція” і зброю тільки під час служби.

5. Канцелярія Народної міліції. Для налагодження всіх формальних справ, зв'язаних з виконанням влади, організує командант Народної міліції канцелярію Народної міліції. На шефа канцелярії Народної міліції назначає відповідну на цей пост людину (учитель, священник, дяк, учителька). До канцелярії належать:

- а) ведення реєстру міліціонерів;
- б) ведення щоденника служби й устійнювання, в порозумінні з командантом станиці Народної міліції, службової черги;
- в) виставлювання легітимації міліціонерам, далі — уділювання посвідок, перепусток тощо;
- г) реєстрація зброї, що є в посіданні революціонерів і міліції для службових цілей;
- г) реєстрація конфіскованої і знайденої зброї;
- д) реєстрація державного й військового майна (включно з колгоспним);
- е) реєстрація державних харчових припасів, майна і харчових припасів у колгоспі;
- е) тимчасовий приділ живого інвентаря колгоспу і радгоспу, якщо він мав би бути розв'язаний (принаймні на ЗУЗ).

(До п. 6, 7 і 8. Народня міліція виконує це тоді, коли немає наразі управи бувшого державного советського майна).

Для ведення повижчих і подібних справ приділяються до канцелярії, в міру потреби, відповідні сили.

Канцелярія Народної міліції повинна бути в тім самім будинку, що станиця, або близько нього.

6. Вишкіл Міліції. Командант Міліції мусить zorganizувати вишкіл міліціонерів. Вишкіл повинен обняти муштру, науку про зброю, гостре стріляння, бойові вправи, внутрішню службу.

До 5. Зорганізування охорони села (місцевості, колгоспу, фабрики) належить до одного з перших обов'язків команданта Народної міліції. Хвилевий спокій, який би евентуально запанував по переході бойової бурі, не може звільнити команданта від цього обов'язку.

Охорона має йти у двох напрямках, а саме перед нечаяним наскоком диверсійних банд і перед грабіннями і крадіжками. Для першого випадку служить окремих відділ, а для другого станиця і стійки з членів-добровольців Народної міліції.

Дуже важливою справою є zorganizування алярмової служби села. Для цієї цілі має командант установити на відповідних місцях перед селом обсерваторів та устійнити умовлені знаки.

Командант Народної міліції видасть накази відносно алярму, що обійматимуть: алярмовий сигнал, місце алярмової збірки, напрям

евентуального відступу за село на випадок наскоку ворога на село, місце збірки за селом і т.д.

Зокрема, зорганізовує командант Народної міліції протилежну алярмову службу, ставлячи на відповідному місці алярмову стійку та надаючи їй до відома умовлені сигнали. Алярмова служба може бути ліквідована тільки щойно за порозумінням з військовою владою.

До 6. По опануванню ситуації в селі (місцевості, колгоспі, фабриці) і по закінченню першої стадії організації Народної міліції належить видати зарядження, що регулюватиме контакт села зі світом і саме життя в селі.

1. Поліційне зарядження. Передовсім треба подати до відома, що не вільно опускати села без перепусток, і що такі перепустки може виставляти канцелярія Народної міліції. Організування яких-небудь “народних” чи “партійних” комітетів (що, зокрема, на західноукраїнських землях матиме місце) є недопустиме. Поліційну годину треба пересунути так, щоби не гальмувала вона нормальних господарчих чинностей села. Відносно культурно-освітнього життя, далі навчання в школі, зокрема, відносно пропагандивної діяльності ОУН треба, по змозі, заждати на директиви з району, евентуально навіть з області. Не є це справи аж такі важні, щоби для них можна було занедбати організацію реальних сил, ладу й порядку. Надто загонистих агітаторів, зокрема, тих, що зверталися б проти ідеології та програми ОУН, належить ліквідувати революційним порядком.

2. Санітарне зарядження. Треба видати зарядження про додержання чистоти, очищення криниць з водою до пиття та означення їх написом: “вода до пиття”. Зарядження відносно ізоляції пошесно хворих (тиф, червінка). На випадок, коли б якась пошесна недуга була поширена в селі (місцевості, колгоспі, фабриці) поголовно, треба б зарядити ізоляцію цього села і нікого поза село не випускати.).

3. Протипожежні зарядження, про організацію пожежної сторожі, пожежного поготівля і т.д.

4. Дорогові зарядження, про направу тимчасову й остаточну доріг і мостів на терені села.

Звичайно, справи ці належатимуть вже до вищих чинників й тому належить обмежитися тут тільки до найконечніших заряджень, очікуючи в тих справах вказівок і наказів з району.

До 7. До обов'язків команданта Народної міліції належатиме:

Повідомити загал, що вмашеровують війська, які б'ють відвічного нашого ворога. Тому слід заховати спокій і, в міру потреби та спромоги, давати поміч.

Розділ III

НАРОДНЯ МІЛІЦІЯ ПО КОЛГОСПАМ І РАДГОСПАМ

У Східних землях України за Збручем, особливо в районах, де переvedено майже повну колективізацію, далі по колективах, що обіймають значну кількість населення, треба буде часто організувати найнижчі клітини Народної міліції не по межах села чи місцевості, але по поодиноким колективах. Це буде особливо вказане там, де наслідком колективізації межі сіл стали дуже пливкими.

При організуванні Народної міліції в колективі, що числить кілька сот душ, треба керуватися тими самими засадами, що при організуванні і Народної міліції в селі (місцевості), як це подано в розділі ч. 2. Колектив уважається тоді просто окремою адміністративною одиницею, підлеглою безпосередньо району.

Попри це, однак, мусить командант Народної міліції в колективі відразу взятися до господарської організації колективу, щоби не втратити живого й мертвого інвентаря колективу, що внаслідок може довести до повної руйни колективу, а далі до голоду на значних просторах краю. Тому першим обов'язком команданта Народної міліції колективу буде забезпечити майно колективу перед розграбуванням та запевнити тяглість праці у колективі. Командант мусить переконати чи навіть змусити членів колективу переконатися, що таке ставлення до справи лежить в їх живому інтересі. Очевидно, що передчасний поділ колективу між його членами є рівнозначний з його розграбуванням, і тому цей поділ треба буде за всяку ціну відложити.

Командант Народної міліції видасть тому основне зарядження, що наслідком революції колектив переходить в цілості, враз із землею, господарським урядженням, живим і мертвим інвентарем на повну та виключну власність працюючих членів колективу. Працюю-

ючим членам колективу вважаються всі, що постійно працювали в колективі. Від членства в колективі є відсунені:

1. Всі чужинці, що прибули на колектив для пильнування експлуатації сколективізованих селян;
2. Жиди, zatrudнені на колективі, як різні нагоничі більшовицької влади;
3. Всі представники більшовицької влади, сексоти та інші, приналежні до НКВС, НКДБ, прокуратури, кореспонденти більшовицьких газет тощо.

Всі нечлени колективу мусять бути інтерновані і замкнені під сторожею.

Дальші зарядження команданта Народної міліції мають настановити нову управу колективом з наложеннями на неї обов'язку повернути в колективі нормальний хід роботи, щоб забезпечити перед можливими прогулами.

По нав'язанні контакту з районом має командант Народної міліції придержуватися директив і наказів, одержаних з району.

Розділ IV

НАРОДНЯ МІЛІЦІЯ ПО БІЛЬШИМ ПРОМИСЛОВИМ ЗАВЕДЕННЯМ

По більшим промисловим заведенням, що лежать подальше від місцевостей, обнятих Народною міліцією, мають бути створені з робітників даного заводу, окремі станиці Народної міліції, підлеглі безпосередньо вищій команді Народної міліції району. У більших містах — Народній міліції міста.

Організація Народної міліції по того роду заводах має йти згідно з засадами, представленими в розділі ч. 2. Головну вагу має однак положити командант Народної міліції на забезпечення заводу перед можливим саботажем зо сторони ворожих Українській національній революції елементів. Для того має командант:

1. Проголосити, що завод переходить до власности Української держави й остає аж до дальших рішень Українського національного уряду під зарядом робітників заводу. Робітники заводу, для яких завод є варстатом праці, відповідають солідарно за цілість майна заводу.

2. Назначити з-поміж національно свідомого адміністративного, технічного й робітничого персоналу нову дирекцію заводу. Нова дирекція заводу має негайно приспішити усунення спричинену воєнними діями шкоду і зачати випускати продукцію.

3. Доставити, на випадок потреби, Міліцію — силами сусідніх станиць (сіл району).

4. Зарядити інтернування та віддання під сторожу ворожих націоналістичній революції та непевних елементів. Зокрема, мусять бути інтерновані всі жида та співробітники НКВС та НКДБ.

5. Видати заборону зборів та прилюдних імпрез.

6. Нав'язати негайно контакти з вищою командою Народної міліції (район, місто) і зажадати дальших інструкцій відносно охорони заводу та повороту до випуску нормальної продукції.

Самостійні станиці Народної міліції потрібно організувати не тільки по більшим промисловим заводам, але й окремим транспортним осередкам з персоналу, який там є zatrudнений. Входять тут під увагу передус ім великі залізничні станції, морські й річні порти.

Також у більших електростанціях, як, приміром, Дніпрогес, мусять бути негайно організовані з персоналу станції відділи Народної міліції. Організація її має йти по засадам, як подано вище.

* * *

Цим вичерпуємо загальні інструкції, як організувати найнижчий, основний ступінь Народної міліції, який прив'язуємо до села, більшої місцевості, більшого колективу, більшого промислового, енергетичного заводу, більших транспортних осередків, як залізничних станцій і портів. Безпосередньою вищою владою для так організованих станиць Народної міліції є районні команди Народної міліції. Для розмежування полоси діяння станиць Народної міліції є важні межі існуючих сіл, місцевостей, колективів, заводів, залізничних станцій, портів. Також положення в існуючих межах даного району чи більшого міста станиці Народної міліції, перерішує її приналежність до того району (більшого міста) і тим самим службову залежність від команди Народної міліції району чи міста.

Розділ V

ОРГАНІЗАЦІЯ НАРОДНОЇ МІЛІЦІЇ В РАЙОНІ

Командант Народної міліції в районі має перед собою два завдання, а саме: організацію Народної міліції в районовій місцевості по засадах, як в розділі ч. 2 і організацію команди районової Народної міліції. Організація мусить йти розбіжно, і тому мусить командант Народної міліції призначити окремого команданта Народної міліції для районової місцевості, задержуючи за собою організацію команди Народної міліції району.

КОМАНДА НАРОДНОЇ МІЛІЦІЇ РАЙОНУ

В районі маємо звичайно більшу кількість сіл (по 20 і більше), дальше окремі адміністративні одиниці, як колективи, заводи тощо.

В засаді команду Народної міліції району організується в районовій місцевості. Як місце осідку команди обирається будинок НКВС або Робітничо-селянської міліції.

Організування зачинається, як представлено в розділі ч. 2. По висланні до сіл району (окремих адміністративних одиниць району) гінців з наказом прислати негайно до диспозиції команди Народної міліції району окреслену кількість міліціонерів з окремого відділу Народної міліції, з яких створюють собі команданти району відповідно сильний окремий відділ Народної міліції, як запас, і по обсадженні всіх важливих об'єктів можна щойно приступити до подальшої організації. До об'єктів, які мусять бути обсажені, належать:

- 1) будинки НКВС, РСМ, в'язниць;
- 2) будинок міського управління та інші державні будинки;
- 3) військові об'єкти й магазини;
- 4) пошта, телефон і телеграф;
- 5) залізнична станція, залізничні магазини, мости в межах районової місцевості;
- 6) державний банк та евентуально інші каси;
- 7) райспоживспілка та всі пункти продажі, магазини з господарським добром;

- 8) електростанції, евентуально станції трансформаторів;
- 9) друкарні, редакції часописів;
- 10) всі засоби комунікації, в першу чергу авто і мотоцикли;
- 11) всі головні виходи з місцевості.

По переведенні цього командант Народної міліції має:

1) Назначити команданта районної місцевості, що перебирає на себе всі обов'язки, зв'язані з безпекою і порядком в районній місцевості. (Організація, як в розділі ч. 2).

2) Визначити свого заступника, команданта окремого відділу Народної міліції району, шефа канцелярії, що негайно мають приступити до організації своїх ресортів. З тим моментом командант Народної міліції району займається виключно своїм районом.

3) Вислати гінців-зв'язкових до сусідніх районів.

4) Вислати зв'язкового до Обласної команди Народної міліції з повідомленням про стан організації в районі і по накази.

5) Вислати частину (чоту чи сотню) з окремого відділу Народної міліції до диспозиції Обласної команди народної міліції.

6) Вислати підводи чи авто за зброєю до Обласної команди Народної міліції, а як це неможливе, зажадати доставки потрібної зброї в обласні команди.

7) Видати доручення для направи телефонних проводів та наладження телефонічного та телеграфічного зв'язку.

Повище вичислені точки подають в загальному вправи, що їх належить урегулювати вступними наказами в першій стадії організації Народної міліції району. Дальша організація має обняти:

А. Організацію окремого відділу Народної міліції району та відділення з нього частини до диспозиції Обласної команди Народної міліції.

Б. Організацію канцелярії й апарату районної команди Народної міліції.

В. Опрацювання директив, інструкції та дальшого організаційного плану Народної міліції району.

Г. Видання заряджень, регулюючих відношення Народної міліції і населення до армії і органів союзника.

До А. Сама районна місцевість зложена, в значній мірі, з чужонаціонального елемента, не буде могли виставити достатнього контингенту Народної міліції. Тому дуже часто буде командант зму-

шений зачинати організацію Районової команди Народної міліції з якоїсь іншої, певної бази, наприклад, із сусіднього, національно свідомого села. Очевидно, й цього буде замало для повного опанування району. Тому мусить командант негайно подбати, щоб поодинокі станиці району вислали до його диспозиції окремі відділи Народної міліції. Частину людей з тих відділів віддасть командант, як це буде треба, до диспозиції команданта станиці Народної міліції районової місцевості. З головної частини присланих окремих відділів створить командант Окремий відділ Народної міліції району. Відділ цей має силу одного військового куреня (800–900 людей). Організаційно він має ділитися на три сотні стрілецькі, 1 сотню кулеметну, відділ кінний (50–100 людей). Командантом окремого відділу, як також сотень і чот повинні бути старшини. Також і міліціонери з Окремого відділу, по можливості, повинні бути люди військові. Тому командант мусить своєчасно притягнути до Народної міліції старшин, підстаршин і бійців Червоної армії — українців. Узброєння відділу має відповідати узброєнню війська. Умундурування грає меншу роль, обов'язково мусить бути лише згадана жовтосиня або біла міліційна опаска на лівому рамені. Командант окремого відділу приступить негайно до перешколення відділу та створення з нього правдивої бойової одиниці. Згодом, в міру спроможності, треба подбати про однородне умундурування відділу. Опаски, однак, мусять стояти, як відзнака приналежності до Народної міліції аж доки не прийдуть інші розпорядження Головної команди народної міліції.

Відносно розташування та ужиття Окремого відділу, аж до відповідного наказу обласного команданта Народної міліції, рішає районової командант Народної міліції, якому командант окремого відділу безпосередньо підлягає.

Відділ належить тримати, по можливості, разом так, щоб в разі потреби можна було його мати під рукою. Не значить це, однак, щоб держати відділ без заняття. Весь час відділ мусить бути виповнений службою й вишколом. Вихідні мусять бути обмежені до мінімуму.

Відносно озброєння відділу, то можна його роздобути, роззброюючи відступаючі відділи Червоної армії або збираючи порозкидану Червоною армією зброю. Всю лишню зброю належить відставляти до обласно ї команди.

Також прохарчування та приміщення такого численного відділу треба як слід підготувати. Моменти ці можуть примусити районо-

вого команданта Народної міліції розділити Окремий відділ. Тоді треба це робити доцільно, так, щоби зібрання відділу разом не тривало ані довго, ані не було трудне.

Звичайно, на зорганізуванні окремого відділу кінчається праця районного команданта над ним, бо з того моменту він переходить до диспозиції Обласної команди Народної міліції.

До Б. Організація канцелярії та апарату районної команди Народної міліції. Канцелярію організує і веде назначений районним командантом шеф канцелярії, він мусить вчасно подбати про папір, матеріал до писання, машини до писання, печатки. Печатки мають бути дві:

1) довга з текстом:

Народня міліція

Районова команда в ...

вимір 21/2 x 10 см.

2) округла, величина дотеперішньої округлої печатки НКВС (як на паспортах). В середині має бути Володимирівський Тризуб без вінка, довкрути текст:

Народня міліція, Районова команда в ...

Канцелярія повинна мати наступні відділи:

1. Секретаріят веде головний реєстр Народної міліції району, всі входячі й виходячі письма районної команди, редагує на доручення районного команданта Народної міліції накази та інструкції станіцям району, виготовляє відозви й повідомлення до населення. Секретаріят має подбати про поздовжні печатки для станиць Народної міліції, лучбуї комунікацію Районової команди зо станицями.

2. Відділ паспортний видає перепустки, особливі документи, паспорти. Важними вважагиметься перестампельовані друки й бланки більшовицькі. Дотеперішні печатки НКВС є неважні.

3. Відділ слідчий веде слідства у справах кримінальних і політичних, про що звітує Обласній команді Народної міліції. Видає накази арештування і звільнення за підписом районного команданта Народної міліції. Веде картотеку.

4. Табір інтернованих, призначений для жидів, асоціальних елементів та полонених.

Секретаріят укладає головний реєстр району, в якому кожна станиця району матиме свою течку. В головному реєстрі мають бути

дані відносно числа членів Народної міліції в поодиноких станицях з особистими даними, стан озброєння і вивінування станиць, кількості бережених ними об'єктів, сили окремого відділу, що остався у розпорядженні станиці, кількості військово-вишколених членів міліції, кількості бувших старшин, підстаршин, скільки й які військові спеціальності є серед членів Народної міліції станиці, лучбу й комунікації районової команди зо станицями.

До В. Районовий командант Народної міліції мусить негайно взяти організацію Народної міліції району в свої руки. В першу чергу мусить зв'язатися з усіма станицями свого району, перевірити особисто, або через свого заступника стан організації Народної міліції, озброєння і вивінування її тощо. Вислід цієї перевірки стане основою для видання інструкцій та наказів.

Організаційна праця районного команданта має йти в напрямі усунування й уодностайнення апарату Народної міліції в районі. Він мусить зорієнтуватися, чи сила станиці є відповідна, зарядити евентуальне скріплення важніших станиць, в разі потреби, змінити командантів станиць. Те саме відноситься до озброєння і вивінування станиць, що буде нерівномірне. Ясно, що станиці будуть старатися задержати для себе якнайбільше зброї та майна, й саме обов'язком районного команданта буде ці нерівномірності виправити. Зокрема, такі речі, як авта й мотоцикли, є для станиці лишні, і треба буде їх стягнути до району чи навіть відправити до областей.

Організаційні праці районного команданта можна зібрати в наступних точках:

1. Перевести контроль станиць та перевірити:
 - а) хто є командантом станиці, яке його минуле;
 - б) скільки людей, здібних до повнення служби в Народній міліції, є в даній місцевості, колгоспі, заводі;
 - в) скільки є членів Народної міліції загально, скільки постійно на станиці, скільки в окремому відділі;
 - г) який вишкіл людей (старшини, підстаршини, військові спеціалісти, невишколені військово);
 - г) яке є озброєння Народної міліції (пістолі, кріси, легкі кулемети, важкі кулемети, інша зброя);
 - д) які середники лучби стоять до диспозиції станиці (пошта в місті, окремий телефонічний апарат, телефонічна централья);

е) які засоби транспорту має станиця (кінні запряги, грузові авта, особові авта, мотоцикли);

е) яку службу повнить станиця, скільки стійок висилає, який є стан безпеки в місцевості;

ж) санітарні умови місцевості;

з) стан протиповітряної алярмової служби й охорони.

(Стверджені хиби має командант району на місці справляти).

2. На основі переведеної контролі має видати районний командант перші організаційні накази для станиць:

а) загально: права та обов'язки членів Народної міліції, службовий порядок звітування до районної команди, зв'язок із районною командою, переведення арештованих до районної в'язниці, відношення до інтернованих і т. д.;

б) спеціально до кожної станиці: потвердження команданта станиці і його заступника, визначення сили сталої осади станиці й окремого відділу, визначення окремих об'єктів до стереження, призначення окремої полоси стеження і т. д.

Рівночасно має районний командант видати накази про створення потрібних нових станиць Народної міліції, евентуально зарядить ліквідацію лишніх.

3. На основі провірення теренових і комунікаційних умовин району створити підрайони. До підрайону входить кілька станиць Народної міліції, що підлягають одному з командантів станиці, назначеному на підрайоновому команданта Народної міліції. Це матиме ту добру сторону, що районна команда не муситиме безпосередньо пильнувати 20–25 станиць, а тільки 5–6 підрайонів.

4. Виготовити першу інструкцію для вишколу Народної міліції. Інструкція має обняти:

а) муштру;

б) науку про зброю;

в) школу стріляння;

г) бойовий вишкіл;

г) вартову службу.

5. Виготовити печатки для районної команди й команд станиць народної міліції.

6. Виготовити виказки для членів Народної міліції, що повнять постійну службу в районній команді та станицях, в окремих відділах станиць, оперативному відділі району. Члени Народної міліції, що

мають виказки з районової команди, мають право постійно носити зброю. Інші члени дістають на час служби виказку, яку повертають по службі. Не мають вони права поза службою носити або посідати зброю. Їхня зброя є постійно на станиці Народної міліції. Стягнути зо станиць всю лишню зброю і вивінування до району. Видати зарядження відносно стягнення контингентів на удержання окремих відділів станиць й окремого відділу району. Очевидно, що ці зарядження слід видавати тільки в тому випадку, коли не можна буде заповнити удержання цих відділів із запасів, залишених Червоною армією.

* * *

Важливою річчю при тому всьому є, щоб сила Народної міліції району відповідала якраз дійсній потребі, й усіх лишніх людей треба відослати нараз до праці. Для орієнтації подаємо наступні цифри:

станція — 15–20 людей;

окремий відділ — 30–50 людей;

окремий відділ району — 800–900 людей.

Кількість людей по канцеляріях — в міру потреби.

Районовий командант повинен пам'ятати, що як довго нема згори окремих доручень, що твориться Українська армія, так довго буде Народна міліція самотнім представником української національної революційної збройної сили. Тому дальші директиви відносно організації Народної міліції повинні цей момент узгляднювати в рівній мірі, як і момент безпеки та ладу.

По налаштанні організації Народної міліції в районі має районний командант приступити до систематичної організації ладу й безпеки в районі. Тут належить:

1. Переведення списків усіх б[увших] працівників НКВС, НКДБ, прокуратури, сексотів, членів КП(б)У тощо.

2. Переведення списків тих громадян, що визначилися в переслідуванні й гоненні українства. В першу чергу йде тут про неукраїнців, отже, жидів, москалів, поляків.

3. Переведення інтернування неукраїнців, які під першу й другу точку підпадають.

4. Переведення реєстрації арештованих і вивезених більшовиками з даними, коли й куди їх вивезено. Списки ті відослати до обласної команди.

5. Визначення народного суду, що судитиме проступки, поповненні вже по уступленні більшовиків.

6. Проголошення зарядження, що за грабіж зо зброєю в руках каратиметься розстрілом на місці. За грабежі звичайні віддаватиметься під народний суд, якого присуд є невідкличний.

До Г. Видання відповідних заряджень, що регулювали б відношення Народної міліції до населення, до армії та органів союзника є справою першої ваги. В загальному справи ці порушені в розділі ч. 2. Всі ці зарядження мають бути виконані по глибокій заставі і що не менш важне, по порозумінні з відповідними органами союзника. Союзник мусить бачити в них свою вигоду і тим самим їх признавати.

Хоч конечності війни є тяжкі, то мимо всього того роду зарядження не можуть занадто обтяжувати населення.

Районовий командант не може з того роду зарядженнями йти надто далеко й входити в дрібниці, бо ці справи належатимуть до обласної команди Народної міліції.

* * *

На тому звичайно закінчується самостійна організаційна праця районного команданта Народної міліції. Дальша організаційна перебудова повинна піти в рамках наказів та інструкцій Обласної команди. Тому правильний зв'язок районної команди Народної міліції з областю є необхідним. Такий зв'язок може запевнити тільки телефон, і тому про це мусить подбати районний командант, не питаючи ініціативи згори.

Якщо йде про час, потрібний для організації району, то мусить вона бути в загальному закінчена до одного тижня від обняття команди районним командантом.

ЗАГАЛЬНІ ЗАБОРОНИ

1. Поліційну годину установлюється на (подати час). Поза поліційними годинами можна виходити на місто (село) тільки членам міліції, іншим за окремим дозволом, виданим командою Народної міліції.

2. Забороняється устроювання прилюдних зборів, віч, сходин, театральних і кінових вистав і взагалі всіх прилюдних імпрез.

3. Забороняється організувати які-небудь комітети, політичні партії, делегації, тощо.

4. Спинюється навчання у всіх школах аж до відкликання до відміни даного наказу.

5. Шкільні будинки належить поставити в розпорядження команди Народної міліції. Забороняється друкування будь-яких часописів, летючок, брошур, книжок. Рух друкарень належить одразу спинити і повідомити про це команду Народної міліції.

6. Порушення котрого-небудь з повищих наказів потягає за собою приновлення репресій згідно з революційним порядком.

Розділ IV

ОРГАНІЗАЦІЯ НАРОДНОЇ МІЛІЦІЇ В ОБЛАСТІ

Організація Народної міліції має перед собою три завдання:

1. Організацію Народної міліції в обласному місті, подібно, як це представлено в розділі ч. 2.

2. Організацію команди Народної міліції міста, подібно, як це представлено в розділі ч. 5.

3. Організацію обласної команди Народної міліції.

* * *

Вже в організації Народної міліції в обласному місті стрінемо поважні труднощі.

А. Обласні міста, це у своїй перевазі великі міста з поверх 100.000 населення.

На 23 обласні міста є:

з населенням поверх 500.000 — 3 міста

100.000 — 9 міст

50.000 — 7 міст

нижче 50.000 — 4 міста.

Всі чотири останні — на ЗУЗ.

Крім цього є ще вісім необласних міст з населенням поверх 100.000. Всі в Центральній промисловій окрузі Донбас — Кривий Ріг.

Б. Великі міста України мають характер переважно чужинецький з великою перевагою жидівсько-московського елементу.

В. В обласних містах є сконцентрована велика кількість різних державних, партійних і військових установ, для яких обсади треба буде значної кількості людей. При скомплікованості життя в нинішній Україні буде обсада ця необхідна, якщо життя громадян має йти менш-більш нормальним шляхом, і з їх побороенням ситуація в обласному місті буде вповні опанована.

1. ОРГАНІЗАЦІЯ НАРОДНОЇ МІЛІЦІЇ В ОБЛАСНОМУ МІСТІ

Обласний командант Народної міліції зачне свою діяльність від згуртування біля себе хоч би й малого гурту людей, найкраще робітників, бійців Червоної армії і міліціонерів-українців, людей, стягнених з провінції. При їх помочі обсадить власне централю НКВС і НКДБ та одну з друкарень, найкраще друкарню обласного щоденника. Якщо в місті є вже союзні війська, зголоситися негайно до військової команди з повідомленням, що перебирає організацію Народної міліції в місті та області в цілі збереження ладу й порядку й просить військову команду піти йому назустріч, визначаючи евентуально зв'язкового старшину. Наступним завданням команданта буде приєднання до міліції всіх українців обласного міста, здібних носити зброю. В тій цілі видрукує командант відозву до населення, в якій буде подано до відома, що:

1. Союзні війська прийшли в Україну прогнати наїзника.
2. В місті утворюється Народна міліція для забезпечення ладу й порядку. Всі українці від 18 до 50 років без огляду на професію мають обов'язково зголоситися до служби в Народній міліції. Зголошення приймається (подати льокаль).
3. Відозва має бути закінчена візванням до задержання ладу й порядку. Зокрема, маєтись візвати робітництво до оборони промислових об'єктів. Відозва має бути видрукувана за порозумінням з відповідною військовою командою.

Рівночасно з відозвою повинен командант розіслати частину своїх міліціонерів між їх знайомих, щоб їх негайно притягнути до міліції.

В міру напливання добровольців належить їх рееструвати, видавати їм зброю й опаски та займати ними ті державні та прилюдні будинки, яких ще не обсадило військо.

З черги має командант зорганізувати охорону промислових заводів на місці. Тут не належить надто перебирати і притягувати до охорони зайняте на даному заводі робітництво.

Перший мобілізаційний етап організації Народної міліції повинен бути закінчений протягом двох днів. У випадку браку зброї вживати до служби міліціонерів і без зброї, тільки з опасками.

Рівночасно з мобілізацією Народної міліції має йти організація команди Народної міліції міста. Організацію її має доручити обласний командант команданту міста Народної міліції. Тут немає ніякого правила, хто має ним бути. Остаточо рішає інтуїція обласного команданта. Рівночасно, однак, мусить обласний командант кермувати організацією Народної міліції в обласному місті, бо це найважливіший пункт цілої області, й від успіхів у місті залежатиме доля Народної міліції в цілій області.

Обсада всіх важливих точок в місті обіймає:

1. Централь НКВС і НКДБ.
 2. Відділення Р[обітничо]-С[елянської] М[іліції] (НКВС) і НКВС (комісаріат), тюрма.
 3. Обласні комісаріати і окремі відділення, державні уряди.
 4. Льокалі КП(б)У і комсомолу.
 5. Державні господарчі установи, як банки, кооперативні централь і магазини, продажні пункти.
 6. Об'єкти громадського користування, електривня, газівня, водопроводи.
 7. Середники руху й транспорту, як трамваєва централь, залізничні станції і магазини, автобуси.
 8. Пошта, телеграф, телефонна централь, радіовисильня.
 9. Мости й тунелі.
 10. Летунські майдани, якщо не обсажені військом.
 11. Військові об'єкти і магазини, якщо не обсажені військом.
 12. Промислові заводи.
- Всі пункти продажу (склепи, магазини) далі банки й каси нале-

жить опечатати та поставити коло них варту. Щойно по зорганізуванні продажного апарату можна продовжити торгівлю.

По переведенні обсади загальних пунктів переводиться організацію відділів Народної міліції. Місто поділиться на райони (відділення комісаріятів) згідно з дотепер існуючим поділом, визначиться командантів районів і приділиться їм відділи Народної міліції в залежності від потреби 100–150 людей. Командант району в місті не організує окремої канцелярії з відділами, як це має місце при районових командах на провінції, а тільки обмежується до зорганізування служби безпеки в своєму районі. Він визначає собі свого заступника, що веде канцелярію для внутрішньої служби, і десятників (участкових), яким приділює або кілька вулиць, або окремі більші об'єкти, як залізничну станцію, промисловий завод тощо. Служба міліціонера триває, в залежності від кількості міліціонерів, аж до 16 годин на добу, а то 8 годин на стійці й 8 годин у поготовлі. На осідок районової команди обирається приміщення б[увшого] відділення РСМ.

2. КОМАНДА МІСТА НАРОДНОЇ МІЛІЦІЇ

Команда міста Народної міліції творить з частини міліціонерів постійний запас команди Народної міліції міста в силі 1 сотні (150–200 людей) “Окремий відділ”. Окремого відділу не вживається до вартової служби. Відділ має бути зложений, по можливості, з бійців або принаймні людей, обізнаних із зброєю. На команданта треба визначити Людину військову, по можливості, старшину армії, свідомого українського націоналіста. Відділ треба помістити разом “скошарувати” і негайно зачатии його вишкіл. По можливості, треба відділ умундурувати. Бюро команди Народної міліції міста повинно поміститися в льокалі Міського управління Робітничо-Селянської міліції. На будинку має висіти український державний прапор і вивіска з тризубом і написом:

Команда Народної міліції міста ...

Бюро повинне мати наступні відділи:

1. Секретаріят, що веде внутрішні справи команди, приймає і видає письма, редагує відозви, накази, інструкції, виконує посвідки, виказки і т.д.

2. Господарський — веде господарку Народної міліції міста.
3. Паспортовий — видає перепустки й паспорти населенню.
4. Слідчий — веде слідство у справах кримінальних і політичних.
5. В'язниця й табір інтернованих.
6. Мешканевий — проводить ревізію і приділ мешкань та льокалів на бюро.
7. Санітарний — видає санітарні приписи для міста та стежить за їх виконанням.
8. Руху — кермує вуличним рухом.

Командант Народної міліції міста в порозумінні з військовою командою міста видасть зарядження відносно поліційної години, руху в місті, подорожування. В перших днях організування Народної міліції муситься взагалі спинити рух подорожній, згодом можна дозволити подорожувати тільки за окремим дозволом паспортного відділу команди Народної міліції міста.

До служби в Народній міліції по обласних містах, як взагалі по великих містах, треба притягнути українців — давніх міліціонерів, зокрема, старшин, що є в тій ділянці добрими фахівцями й можуть віддати великі послуги в державному будівництві. Не треба боятися віддавати справу державного будівництва українцям — міліціонерам, навіть відповідальні становища, очевидно, поза справами політичними.

* * *

По заведенні ладу й порядку в місті, по переведенні чистки між енкаведистами, москалями, жидами й іншими можна приступити до організування правильного життя в місті. Тому як найскорше в місті, як і в селі допустити й підперти ініціативу громадян до творення адміністрації (міське управління) і перебирання всіх ділянок життя народу в місті. Це на той випадок, коли на даному терені (місті, фабричних заводах) не діє ОУН з цілим своїм апаратом. Аж до дальших заряджень вищої влади обласного управління, відносних народних комісаріятів остають важними дотеперішня організаційна схема й компетенції міського управління.

До завдань міського управління належить в першу чергу налагодження апровізації міста. До міського управління треба буде при-

тягнути українців — фахівців і зробити їх відповідальними перед головою за господарку міста.

Дальша праця міського команданта Народної міліції має йти в напрямі скріплення ладу та безпеки в місті й школення міліціонерів. Директиви та інструкції в тій справі повинен він діставати від обласної команди.

3. ОРГАНІЗАЦІЯ ОБЛАСНОЇ КОМАНДИ НАРОДНОЇ МІЛІЦІЇ

До організації Обласної команди Народної міліції може взятися командант щойно по опануванні ситуації в обласному місті, хоч формально Обласна команда Народної міліції зачне свою діяльність рівночасно з організаційними працями в місті.

Обласний командант не може забути на певні формальні моменти, які, однак, є настільки важні, що від них залежить темпи дальшої організації Народної міліції і її позиція в області. Таким основним моментом є “початки урядування”, що має виявлятися наступно:

1. На місце свого урядування вибрати будинок обласного РСМ, на будинку вивісити прапор і вмістити напис:

“Обласна команда Народної міліції в...”

2. Зголоситися особисто в команданта міста союзної армії й повідомити його про зорганізування Народної міліції, де є її бюро та устійнити з ним форму співпраці.

3. Назначити свого заступника й команданта Народної міліції міста та повідомити про це військову команду.

4. Зорганізувати негайно кур’єрську чоту на автах і мотоциклах, для повнення кур’єрської служби в області й негайно вислати кур’єрів для зв’язку з районами області. Особливу увагу звернути на зв’язок і евентуальну допомогу при організуванні Народної міліції по більших містах (важніше для областей Центральної промислової округи), нав’язати лучбу зо столицею.

5. Виготовити відповідні печатки для Обласної команди, команд міст і районів та розіслати їх кур’єрами по області.

6. Перейняти друкарні та друкування відозв і розпорядків.

7. Реквізувати для свого розпорядження автопарк, щоб згодом, в міру потреби, розділити його по іншим урядам. В жодному разі

не допустити, щоб приватні особи, чи навіть державні, або господарські інституції розпоряджалися засобами комунікації.

8. Перешкодити в корені всякій політичній ініціативі в роді закладання різних народних комітетів, політичних партій, зокрема, перешкодити діяльності експозитур різних емігрантських угруповань. В першому періоді організування Української держави є одинокою допустимою езекутивною ОУН Народна міліція. Щойно по опануванні ситуації Народна міліція може допустити до відновлення державного, самоуправного та господарського апарату. Очевидно, що цей переходовий період не сміє тривати довго, залежно від положення.

9. Здушити в зародку всяку спробу чужинецького елемента в Україні, проявити себе як-небудь організовано. Є це час національної революції, і тому не сміє бути ніякої толерантності супроти давнього займанця. Особливо небезпечною може бути білогвардійщина. Відношення до національних меншин урегулює згодом законодавчим шляхом Українська держава. Як це останнє завдання провести, мусять оцінити, в залежності від положення обласний комендант.

Подані повище точки відносяться до формального створення Обласної команди. По такому формальному закріпленні своєї позиції в області, має обласний комендант взятися до організації області. Зачне її від зорганізування Окремого відділу Народної міліції в силі одного куреня. Його вишкіл, здисциплінування і узброєння передасть обласний комендант командантові Окремого відділу. Рівночасно організує обласну команду з наступними відділами:

1. Персональний — веде персональні справи членів Народної міліції, провіряє їх політичне минуле і т. д.

2. Організаційний — з підвідділами:

а) мобілізаційний;

б) вишкільний;

в) узброєння і вивінування.

3. Політичний — відповідає давньому управлінню НКВС — політична поліція. Творить окремий апарат Тайної державної поліції.

4. Порядковий — організує лад і порядок в області при помочі апарату Народної міліції по містах і селах (колгоспах, фабриках). Тому відділові підлягають безпосередньо районіві команданти й міські команданти Народної міліції, що є властивими органами порядку Народної міліції.

5. Оперативний — організує і диспонує розложенням та ужиттям оперативних відділів Народної міліції.

6. Охорони — організує окремі відділи для охорони промислових об'єктів, залізниць тощо.

7. Реєстраційний — веде дактильоскопічне та фотографічне бюро та реєстраційні листки злочинців (картотека).

8. Секретаріят — з підвідділами:

а) протокольний — приймає письма й веде їхній реєстр;

б) господарсько-фінансовий — веде касу й господарські справи обласної команди;

в) пропаганди — проводить цензуру часописів, веде пропаганду за вступлення до Народної міліції.

Повища схема є задумана як основна, на якій має розбудовуватися апарат державної безпеки. Для орієнтації подаємо, що план організації Народного комісаріату внутрішніх справ має наступну схему: [...]

Дальша праця обласного команданта має йти в напрямку закріплення ладу й порядку в області, вишколювання Народної міліції та установляння її організаційної гнучкості. Дальша організаційна перебудова, згідно накресленої схеми, буде вже йти за інструкціями та наказами Українського національного уряду.

КІНЦЕВІ ЗАВВАГИ

Подана інструкція має тільки характер напрямних, по яких повинна йти організація Народної міліції. Очевидно, що в залежності від місцевих умовин треба буде робити більші, або менші відхилення від поданих напрямних. Однак кожний, що буде поставлений на відповідальному пості, має пам'ятати на такі основні принципи:

1. Народня міліція має бути організованою формою націоналістично-революційних сил України.

2. Народня міліція має бути одною з перших форм організації націоналістично-революційних сил, керованих Проводом Організації українських націоналістів.

3. Народня міліція має в корені душити спроби виявлення асоціальних чужо-національних (московських і польських) і протинаціоналістичних сил в Україні.

4. Народня міліція буде мусити найправдоподібніше в початках перейняти на себе організування української збройної сили (для того “окрем і відділи”).

5. До Народної міліції треба притягати всіх фахівців, що можуть бути корисними для справи. Треба пам’ятати, що на совітській Україні всі активні і вартісні елементи в більшій або меншій мірі є т. зв. “комуністами”, і тому таке чи інше відношення їх до КП(б)У чи державних органів при доборі людей не є вирішальне. Важливою є натомість їх постава під час революції.

6. Москалі й поляки є виключені від служби в Народній міліції. Постава й праця Народної міліції мусять бути такі, щоб армія та органи союзника бачили й власну користь в існуванні Народної міліції.

7. Обласний командант має вести організацію Народної міліції так, щоб кожної хвилини міг допомогти людьми й матеріалами сусіднім областям.

* * *

Народня міліція мусить дбати за повну охорону й безпеку українського народу, його дібр і державного майна. Мусить виконувати свої обов’язки якнайкраще й бездоганно та, як треба, безоглядно. Мусить, однак, здобути собі повне довір’я народу; стати його охоронником і чинником ладу й порядку.

Інструкція Народної міліції уложена в засаді лише на одну евентуальність, а саме, коли не діють від першого дня апарати ОУН, або хоча б його частини, як, наприклад, військові формування. Тоді Народня міліція має на перші дні перебрати цілість життя, щоб при її допомозі, завівши початковий стан ладу, ОУН могла перебирати цілість державного життя. В усіх інших евентуальностях Народна міліція організується й веде свою працю лише в рамках завдань Народної міліції — цебто охорона й безпека народу й виключно цій праці присвячується.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВО — военный округ

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ГДА СБУ — Отраслевой государственный архив Службы Безопасности Украины

ГДА СЗРУ — Отраслевой государственный архив Службы внешней разведки Украины

колхоз — коллективное хозяйство

КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины

НАНУ — Национальная Академия наук Украины

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности

ОУН — Организация украинских националистов

ОУН(Б) — Организации украинских националистов (Бандеры)

ОУН(М) — Организация украинских националистов (Мельника)

РГВА — Российский государственный военный архив

РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия

СБ ОУН — Служба безопасности Организации украинских националистов

СБУ — Служба безопасности Украины

сов. — советский

УПА — Украинская повстанческая армия

УССД — Украинская соборная самостийная держава

УШПД — Украинский штаб партизанского движения.

ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности России.

ЦДИАУ — Центральный государственный исторический архив Украины во Львове.

ЦДАВОВ — Центральный государственный архив высших органов государственной власти и управления Украины.

ЦДАГО — Центральный государственный архив общественных объединений Украины.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Неопубликованные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-7021. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Оп. 55. Д. 2, 7; Оп. 67. Д. 75, 76, 86, 135.

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ)

Ф. 100. Оп. 11. Д. 7 — 8; Д. Н-20944. Т. 1 — 3; Д. К-110691. Т. 1 — 2.

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦДАВОВ)

Ф. 3833. Краевой провод Организации украинских националистов на западноукраинских землях. Оп. 1. Д. 6, 57; Оп. 2. Д. 1, 2, 32, 63.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦДАГО).

Ф. 1. Центральный комитет Коммунистической партии Украины. Оп. 23. Д. 926.

Ф. 57. Коллекция документов по истории Коммунистической партии Украины. Оп. 4. Д. 370.

II. Публікації документів

Білас І. Репресивно-каральна система в Україні, 1917 — 1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. Київ, 1994. Т. 2.

Боротьба проти повстанського руху і націоналічного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА, 1944 — 1945 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор., передмова О. Іщук, С. Кокін. Київ; Торонто, 2007. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 9.]

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС-МВС, МДБ-КДБ, 1943 — 1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; Передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4.]

Боротьба з агентурою: Протоколи допитів Служби Безпеки ОУН в Тернопільщині, 1946 — 1948 / Упор., передмова П. Потічний. Торонто; Львів, 2006. Кн. 1 — 2. [Літопис Української повстанської армії. Т. 43 — 44.]

Бутко С.В., Кентій А.В. На шляху до збройного чину // Український історичний журнал. 1998. № 4.

Веденєєв Д., Биструхін Г. Повстанська розвідка діє точно і відважно: Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА, 1940—1950-ті роки. Київ, 2006.

Видання Головного Командування УПА / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Вовк, В. Галаса, В. Кук, Ю. Черченко; Передмова В. Коваль. Київ; Торонто, 1995. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 1.]

Волинь і Полісся: УПА та запілля, 1943 — 1944: Документи і матеріали / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ;

Упор. О. Вовк, І. Павленко; Передмова О. Вовк. Київ; Торонто, 1999. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 2.]

Волинь, Полісся, Поділля: УПА да запілля, 1944 — 1945: Документи і матеріали / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Вовк, С. Кокін; Передмова О. Вовк. Київ; Торонто, 2006. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 8.]

Документы изобличают: Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии / Сост. Г. Ткаченко, А. Войцеховский, А. Ткачук; Предисл. И. Герасимов. Киев, 2005.

Ідея і чин: Орган проводу ОУН, 1942 — 1946. Торонто; Львів, 1995. [Літопис Української повстанської армії. Т. 24.]

Косик В.М. Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів. Львів, 1997 — 2000. Т. 1 — 4.

Косик В.М. Україна і Німеччина в Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк, Львів, 1993.

Конгрес Українських націоналістів 1929р.: Документи і матеріали / Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника; Центр досліджень визвольного руху; Упор., предмова В. Муравський. Львів, 2006.

Муравський В. Протоколи засідань військової та ідеологічної комісії Конгресу українських націоналістів 1929 р. // Український визвольний рух. Львів, 2004. Зб. 3.

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов / Сост. Ю. Зоря, А. Николаев; Предисл. Н. Лебедевой. М., 1990. Т. 4.

ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1 — 2.

ОУН в 1942 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор.

О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова І. Патриляк. Київ, 2006.

ОУН і УПА в 1943 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О.Веселова, В.Дзьобак, М.Дубик, В.Сергійчук; Передмова. В.Дзьобак. Київ, 2008.

Патриляк І.К. Військові плани ОУН(б) у таємній Інструкції Революційного проводу (травень 1941 р.) // Український історичний журнал. 2000. № 2.

Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942 — 1945 / Інститут національної пам'яті Республіки Польща; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ; Упор. Б. Іронек, С. Кокін, П. Кулаковський, М. Маєвський, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, В. Худзін. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1 — 2.

Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940 — 1950) / Інститут національного джерелознавства; Упор. В. Сергійчук, С. Кокін, Н. Сердюк, С. Сердюк; Передмова В. Сергійчук. Київ, 2007. Т. 1 — 2.

Сергійчук В. Український здвиг: Поділля, 1939 — 1955 / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. Київ, 2005.

Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939 — 1959) / Упор. І. Білоконь, С. Кокін, С. Сердюк; Передмова В. Сергійчук. Київ, 2009. Т. 1.

Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Дзюбан; Передмова В. Кук; Я. Дашкевич. Львів; Київ, 2001.

УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова Т. Гунчак; П. Потічний. Торонто, 1983 — 1991. Кн. 1 — 3. [Літопис Української повстанської армії. Т. 6 — 7, 21.]

III. Периодические издания ОУН

Розбудова нації: Орган проводу українських націоналістів (Прага).
1928. № 1 — 12; 1929. № 1 — 12; 1930. № 1 — 12; 1931. № 1 — 12;
1932. № 1 — 12; 1933. № 1 — 12; 1934. № 1 — 8.

Сурма: Орган Української Військової Організації. 1928 — 1934.

IV. Воспоминания

Забарко Б. [ред.] Жизнь и смерть в эпоху Холокоста: Свидетельства и документы. Киев, 2006. Кн. 1.

Казанівський Б. Шляхом Легенди: Спомини. Лондон, 1975.

Кальба М. «Нахтігаль» в запитаннях і відповідях / Передмова В. Косик. Львів, 2008.

Кальба М. Роман Шухевич як провідник, командир, Людина // Генерал Роман Шухевич — «Тарас Чупринка», Головний Командир УПА. Торонто, Львів, 2007. [Літопис Української повстанської армії. Т. 45.]

Кук В. УПА в запитаннях та відповідях Головного Командира. Львів, 2007.

Лебедь М. Українська Повстанська Армія, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Дрогобич, 1993.

Медична опіка в УПА: Документи, матеріали і спогади. Торонто, Львів, 1992. [Літопис Української повстанської армії. Т. 23.]

Омелюсік М. УПА на Волині в 1943 році // Волинь и Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1. [Літопис Української повстанської армії. Т. 1.]

Стецько Я. 30 червня 1941: Проголошення відновлення державності України. Торонто; Нью-Йорк; Лондон, 1967.

Yones E. Die Strasse nach Lemberg: Zwangsarbeit und Widerstand in Ostgalizein, 1941 — 1944. Frankfurt/Main, 1999.

V. Литература

Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941 — 1945 гг. М., 2002.

Беренштейн Л.Е., Елисаветский С.Я. Евреи — герои Сопротивления в подпольной и партизанской борьбе против нацистских оккупантов на Украине, 1941 — 1945. Тель-Авив, 1998.

Беркгоф К., Каринник М. Організація українських націоналістів, її ставлення до німців та євреїв. Життєпис Ярослава Стецька від 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 1.

Вайс А. Отношение некоторых кругов украинского национального движения к евреям в период Второй мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2.

Веденеев Д.В. Одиссея Василя Кука: Военно-политический портрет последнего командующего УПА. Киев, 2007.

Веденеев Д., Биструхін Г. Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920-1945). Київ, 2006.

Вятрович В. Украинско-еврейские буржуазные националисты: Об украинско-еврейском сотрудничестве в борьбе за независимую Украину // Украинская правда (Київ), 23.01.2008.

В'ятрович В. Рейди УПА теренами Чехословаччини. Торонто; Львів, 2001.

- В'ятрович В.** Ставлення ОУН до євреїв (1920 — 1950 рр.) // Український визвольний рух. Львів, 2006. 36. 7.
- В'ятрович В.** Ставлення ОУН до євреїв: Формування позиції на тлі катастрофи / Центр досліджень визвольного руху. Львів, 2006.
- Гірік С.** Українсько-єврейський конфлікт 1941 року в Галичині: Спроба пошуку причини // Незалежний культурологічний часопис «І». 2007. № 48.
- Гогун А., Вовк А.** Євреї в боротьбі за незалежну Україну // Корни (Київ-Москва). 2005. № 25. [Цитується по електронній версії, розміщеній на сайті oun-ura.org.ua]
- Гон М.М.** Із кривдою на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935 — 1939). Рівне, 2005. 191 с.
- Гон М.М.** Голокост на Західній Волині // Голокост і сучасність (Київ). 2002. № 5 — 6.
- Гон М.М.** «Комуністичний» фактор українсько-єврейських взаємин у Західній Україні (1935 — 1939 рр.) // Галичина. Львів, 2003. 36. 9.
- Гон М.М.** Українські праворадикали та євреї Західної України (друга половина 1930-х років) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Київ, 2006. Вип. 15.
- Грачова С.** Вони жили серед нас? // Критика (Київ). 2005. № 4. [Цитується по електронному варіанту, розміщеному на сайті журналу, krytyka.kiev.ua].
- Гривул Т.** До питання конфлікту в ОУН 1940 — 1941 рр. // Український визвольний рух. Львів, 2004. 36. 3.
- Грицак Я.** Українці в антиєврейських акціях у роки другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «І». 1996. № 3.

- Гунчак Т.** Проблеми історіографії: історія та її джерела // Український визвольний рух. Львів, 2005. Зб. 4.
- Деревінський В.** Питання національних меншин в етнонаціональній концепції ОУН // Український визвольний рух. Львів, 2004. Зб. 3.
- Дин М.** Пособники Холокоста: Преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941 — 1944 гг. / Пер. С англ. М.И. Беккер. Спб.: Академический проект; Издательство ДНК, 2008.
- Їльге В.** Змагання жертв // Критика (Київ). 2006. № 5. [Цитується по електронному варіанту, розміщеному на сайті журналу, krytyka.kiev.ua].
- Кентій А.В.** Українська повстанська армія в 1944—1945 рр. Київ, 1999.
- Ковальчук В.** Діяльність ОУН(б) і Запілля УПА на Волині й південному Поліссі, 1941 — 1944 рр. Торонто; Львів, 2006.
- Ковба Ж.** У пошуках власної відповідальності // Критика. 2005. № 9. [Цитується по електронному варіанту, розміщеному на сайті журналу, krytyka.kiev.ua].
- Ковба Ж.** Людність у безодні пекла: Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». Київ, 1998. [Цитується по електронному варіанту, розміщеному на сайті Інститута іудаїки (г. Київ), judaica.kiev.ua].
- Косик В.** Гарвард патрує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух. Львів, 2003. Зб. 1.
- Круглов А.** Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 5.
- Курило Т.** Сила та слабкість українського націоналізму в Києві під час німецької окупації (1941 — 1943) // Україна модерна. 2008. № 2.

- Курило Т., Химка І.** Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2.
- Макарчук С.** Втрати населення на Волині у 1941 — 1947 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28.
- Масловський В.** Трагедія галицького єврейства. Львів, 1997.
- Нахманович В.** Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3.
- Нахманович В.** До питання про склад учасників каральних акцій в окупованому Києві (1941 — 1943) // Друга світова війна і доля народів України. Київ, 2007.
- Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005.
- Патриляк І.К.** «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух. Львів, 2006. Зб. 6.
- Поліщук В.В.** Гірка правда: Злочинність ОУН-УПА (Сповідь українця). Торонто; Варшава; Київ, 1995.
- Прусин А.** Украинская полиция и Холокост в генеральном округе Киев, 1941 — 1943: Действия и мотивация // Голокост і сучасність (Київ). 2007. № 1.
- Рибак А.І.** Українська держава у планах ОУН (1939-й — 1950-ті роки): Історико-політологічний аналіз. Острог, 2007.
- Трофимович В.** Роль Німеччини та ССРСР в українсько-польському конфлікті 1934 — 1945 рр. // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28.
- Фостий І.** Діяльність ОУН на Буковині у 1940 — 1941 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2 — 4. [Цитується по елек-

тронному варианту, размещенному на официальном сайте Службы безопасности Украины, sbu.gov.ua].

Химка І. Достовірність свідчення: Реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2008. № 2.

Хонигсман Я. Документи катастрофы из фондов Государственного архива Ивано-Франковской области (Фонд Р-98, опись 1, дело 13) // Дайджест-Е. 2007. № 1.

Царинник М. Золочів мовчить // Критика (Київ). 2005. № 10. [Цитується по електронному варианту, размещенному на сайте журнала, krytyka.kiev.ua].

Шнеер А. Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941 — 1945. М.; Иерусалим, 2005.

Berkhoff K.C., Carynnyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies. 1999. № 3 — 4.

Boll B. Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der Beginn des Holocaust in Galizien // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2002. № 10.

Boll B. Zloczow, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century. New-York: The New Press, 2002.

Carynnyk M. The Palace on the Ikva: Dubne, September 18th, 1939 and June 24th, 1941 // Shared History — Divided Memory. Jews and Others in Soviet-Occupied Poland, 1939–1941. Leipzig: Universitätsverlag, 2007.

Finder G.N., Prusin A.V. Collaboration in Eastern Galicia: The Ukrainian Auxiliary Police and the Holocaust // East European Jewish Affairs. 2004. № 2.

Heer H. Blutige Ouverture: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachttruppen beginnt der Judenmord // *Der Zeit*. 2001. № 26.

Himka J. -P. Be wary of faulty Nachtigall lessons // *Kyiv Post*, 27.03.2008

Himka J. -P. Ethnicity and the Reporting of Mass Murder: Krakivs'ki visti, the NKVD Murders of 1941, and the Vinnytsia Exhumation. Typescript, 2008.

Himka J.-P. True and False Lessons from the Nachtigall Episode // *BRAMA*, 18.03.2008.

Himka J.-P. Ukrainian Collaboration in the Extermination of the Jews during the Second World War: Sorting Out the Long-Term and Conjunctural Factors // *The Fate of the European Jews, 1939-1945: Continuity or Contingency*. New York, Oxford: Oxford University Press, 1997.

Michlic J. The Soviet Occupation of Poland, 1939–41, and the Stereotype of the Anti-Polish and Pro-Soviet Jew // *Jewish Social Studies: History, Culture, Society*. 2007. № 3.

Motyka G. *Ukraińska partyzantka, 1942 — 1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii*. Warszawa, 2006.

Poliszczyk W. *Dowody zbrodni OUN i UPA*. Toronto, 2000.

Prus E. *Holocaust po banderowsku*. Wrocław, 2001.

VI. Список публикаций автора по теме исследования

Дюков А.Р. Были ли бандеровцы антисемитами? // *Комсомольская правда (Москва)*, 15.02.2007.

Дюков А.Р. «Еврейский вопрос» для ОУН-УПА // Еженедельник «2000» (Киев), 8-14.02.2008.

Дюков А.Р. Истребительная политика нацистов на оккупированной советской территории: Направления исследования // Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.: Опыт изучения и преподавания. М., 2005.

Дюков А.Р. Об участии ОУН-УПА в Холокосте: «Москва и жидовство — главные враги Украины» // ИА «REGNUM», 14.10.2007.

Дюков А.Р. ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия (Москва), 11.02.2008.

Дюков А.Р. «Польский вопрос» в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам // Забытый геноцид. «Волынская резня» 1943—1944 годов: Документы и исследования. М., 2008.

О фонде «Историческая память»

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» — некоммерческая организация, основанная осенью 2008 года. Главная задача фонда — содействие объективным научным исследованиям актуальных страниц российской и восточноевропейской истории XX века. Развивать историческую науку, публиковать закрытые ранее документы, популяризовать исторические факты особенно важно сейчас, когда неведение порой становится почвой для фальсификации, рождения мифов, легенд в угоду политической конъюнктуре.

Для того чтобы привлечь внимание исследователей и общественности к проблемным, неверно трактуемым страницам истории, в 2008 — 2009 гг. при поддержке фонда вышли следующие издания:

1. **Дюков А.Р.** «The Soviet Story»: Механизм лжи / Dyukov A. “The Soviet Story”: Forgery Tissue. М.: Фонд «Историческая память», 2008.
2. Общая трагедия. Блокада. Холокост. М.: Фонд «Историческая память»; Центр и Фонд «Холокост», 2009.
3. Хатынь. Трагедия и память: Сборник документов. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2009.
4. Голод в СССР, 1930 – 1934: Документы. М.: Федеральное архивное агентство России, 2009.
5. **Djukov A.** Deporteerimised Eestis: Kuidas see toimus tegalikult. Tallinn: Tarbeinfo, 2009.
6. **Дюков А.Р.** Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М.: Фонд «Историческая память», 2009.
7. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М.: Фонд «Историческая память», 2009.
8. Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1. Западная Украина, февраль–июнь 1945 года. М.: Фонд «Историческая память», 2009.

Александр Решидеович Дюков

Второстепенный враг

ОУН, УПА и решние «еврейского вопроса»

Редактор Д.С. Валиева
Дизайн и верстка Т.В. Елесина
Корректор Н.Ф. Михайлова

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»
119034, Москва, Б. Левшинский пер., д. 10/2
Тел./Факс (495) 927-01-93
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 16.06.2009. Формат 62x94/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Стрит принт»
Москва, ул. Дербеневская, д. 20, стр. 2.